

Publication: Historical Archive, 1993 vol. 5
ISSN 0869-6322

Intelligentsia and Power

“We Reject Your Right to the Act of Violence against Us.”

On the Story of how G.P. Vishnevskaya and M.L. Rostropovich were Deprived of their Right to Soviet Citizenship pp. 161-184

The life of the talented, and truly world-renowned artiste [artistov] – G. P. Vishnevskaya and M. L. Rostropovich – is vividly described by the opera singer herself¹. The book contains documentary materials accessible to the author. However, some events between 1974 and 1978 related to the departure of M. L. Rostropovich and G. P. Vishnevskaya from the USSR and the following revocation of their Soviet Citizenship are still not well documented.

The selection of archival materials which the journal offers its readers casts some light over the missing pages of the relationship between this well-known family and the leaders and the apparatus of the party-state system which ruled the USSR in these years. In the selection, in addition to two letters from G. P. Vishnevskaya and M. L. Rostropovich to L. R. Brezhnev, published in the abovementioned book, the journal includes notes from the Ministry of Foreign Affairs, the KGB, the Ministry of Culture, and the department of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union [CC of CPSU] with resolutions of the members of the Politburo of the Central Committee [CC], as well as the purview [sami postanovlenia] of the Politburo of CC on the matter. Many of these documents are stamped highly confidential [snabzhenui grifom vishei sekretnosti] and were meant for a narrow circle of people from the high rank nomenklatura. The documents offer a clear overview of different establishments and people, who were attracted to the “work” with recalcitrant artists; educational methods for defiant free-thinkers [stroptivtzev]; and mechanism for dealing with them in the administrative-command system.

Publishable documents are kept in the Archive of the President of the Russian Federation (APRF).

The publication has been prepared by G. A. Razin, N. I. Rotova, U. V. Sigachev.

---

¹ Vishnevskaya, G. Galina Istoria Zhizni. M. 1991 [Life Story]

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

ПОСЛЕДНЯЯ
«АНТИПАРТИЙНАЯ»
ГРУППА
«ПЛЕХАНОВСКИЕ
ПРИБАВКИ»
ЧЬИ ТАНКИ
ЛУЧШЕ?

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

КАК ЛИШАЛИ
СОВЕТСКОГО
ГРАЖДАНСТВА

ЖАЛОВАННАЯ
ГРАМОТА
ИВАНА III

А. Д. САХАРОВ —
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
МЭИ

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Arquivo Histórico

А
в 1955—1956 гг. командир
СССР, размещавшегося в

р Солдатич.
югославское руководство,
социалистического государ-
м правительством требова-
6 г. в речи на партактиве
жетскими руководителями

КПСС 9 ноября 1956 г.
г. в 21 час.
г. на письмо И. Броз Тито,

пшихся вместе с ним 4 по-
ским и югославским прави-
ть до 21 ноября. Югослав-
зопасности в Венгрии или
льство то отклоняло усло-
вля на компромисс в ос-
М. Маленков, М. А. Сулов
ужение: Надя и его группу
нию. Кадар, по их сообще-
славские переговоры про-
кое правительство дало га-
звлекать никого из них. К
бря все должны были по-

работе крестьянского пра-
20, 121).
рвого секретаря ЦК КПСС

«НЕ ПРИЗНАЕМ ВАШЕГО ПРАВА НА АКТ НАСИЛИЯ НАД НАМИ»

К истории лишения советского гражданства
Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича

Жизнь талантливых, с поистине мировыми именами артистов — Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича — ярко описана самой певицей¹. В книге помещены доступные автору документальные материалы. Однако некоторые события 1974—1978 гг., связанные с выездом М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневской из СССР и последующим лишением их советского гражданства, все еще недостаточно документированы.

Предлагаемая вниманию читателей журнала подборка архивных материалов позволяет осветить недостающие страницы взаимоотношений этой широко известной семьи с вождями и аппаратом партийно-государственной системы, господствовавшей в те годы в Советском Союзе. В подборку, помимо двух опубликованных в упомянутой выше книге писем Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича Л. И. Брежневу, включены записки Министерства иностранных дел, КГБ, Министерства культуры и отделов ЦК КПСС с резолюциями членов Политбюро ЦК, а также сами постановления Политбюро ЦК по данным вопросам. Многие из этих документов снабжены грифом высшей секретности и предназначались для узкого круга лиц, принадлежавших к номенклатурной верхушке. Документы дают наглядное представление о различных учреждениях и лицах, привлеченных к «работе» с не желающей подчиняться творческой личностью, методах «воспитания» непокорных строптивцев и механизме их отторжения административно-командной системой.

Публикуемые документы хранятся в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ).

Публикацию подготовили Г. А. РАЗИНА, Н. И. РОТОВА, Ю. В. СИГАЧЕВ.

№ 1

Письмо Г. П. Вишневской¹ и М. Л. Ростроповича²
Л. И. Брежневу³

29 марта 1974 г.*

Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу Л. И. Брежневу

В последние годы вокруг нашей семьи создалась невыносимая обстановка травли и позорного ограничения нашей творческой деятельности, игнорирования нашего искусства.

Мы много раз письменно обращались к Вам с просьбой о помощи, но ответа не получали.

¹ Вишневская Г. Галина. История жизни. М., 1991.

* Документ рассылался членам Политбюро, кандидатам в члены Политбюро ЦК и секретарям ЦК КПСС 10 апреля 1974 г. за № П738. Опубликовано в книге: Вишневская Г. Галина. История жизни.

Не видя выхода из создавшегося трагического положения, просим Вашего указания о разрешении выезда нас с двумя детьми за границу на два года.

С искренним уважением

Галина Вишневская
Мстислав Ростропович

АПРФ. Ф. 80. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы.

№ 2

Письмо артистов Большого театра Л. И. Брежневу*

5 апреля 1974 г.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Леониду Ильичу

Уважаемый Леонид Ильич!

События последнего времени, в частности нездоровый ажиотаж, развернувшийся вокруг записи оперы Пуччини «Тоска» под управлением М. Ростроповича, вынуждают нас обратиться к Вам с заявлением решительного протеста по поводу любого контракта Ростроповича с коллективом Большого театра. Атмосфера склок, группировок, скандалов, атмосфера болезненной нервозности, травля ведущих солистов театра и Главного дирижера, сопровождавшая в свое время пребывание М. Ростроповича в нашем театре, не может быть более повторена и терпима!

Поступки Ростроповича позволяют нам сделать вывод о том, что [его] социально-моральные устои находятся в противоречии с нашим представлением об облике советского человека. Человек, долгое время общавшийся с Солженицыным¹, умеющий незаметно воздействовать на людей, преследуя свои корыстные цели и интересы, не имеет морального права даже на самое кратковременное общение с коллективом Большого театра.

Мы знаем и понимаем, что М. Ростропович является высокоодаренным музыкантом, но не считаем его профессиональным дирижером, а ущерб, который он наносит своим тлетворным влиянием на коллектив, ни в какой мере не может быть возмещен его творческими достоинствами.

Мы все до сих пор ощущаем последствия разрушительной деятельности Ростроповича в коллективе театра и поэтому считаем необходимым просить Вас, Леонид Ильич, избавить Большой театр от новой волны испытаний, вызванных капризом эгоистично настроенной женщины — Г. Вишневской, не только постоянно противопоставляющей себя коллективу, но и позволяющей себе сделать спекулятивное антисоветское устное заявление в виде угрозы выезда из Советского Союза вместе с семьей вслед за Солженицыным в случае невыполнения ее требований!

Тот факт, что путем подобного заявления ей удалось получить разрешение на запись, вызывает в нас чувство недоумения и глубокой горечи. (Если Г. Вишневской так необходимо записать «Тоску», она могла бы сделать это спустя некоторое время с любым дирижером театра.)

* На документе имеется резолюция: «Разослать по ПБ и Секр-ту ЦК. Л. Брежнев». Разослано 8 апреля 1974 г. за № П711.

Уже час одними частями с ажиотажем стропович скандале

В свя Леонид И появили:

В. Атлант

АПРФ.

Пис с прилс

№ 2356с

Напр вичем, сс

Министр

5 мая лончелис стоящим

В бес в Англию ния за р: середине (первонач стремлен: носители

Ростр лять, что культуры ступать с новках о: частности

* К ш рукописной «А почему Ф. Кулаков М. А. Сусл принятом С тисян²⁰. 24/

11*

ого положения, про-
с двумя детьми за

Галина Вишневская
Астислав Ростропович
-автографы.

И. Брежневу*

5 апреля 1974 г.

ПСС

ездоровый ажиотаж,
Тоска» под управле-
сья к Вам с заявле-
контракта Ростропо-
сколок, группировок,
травля ведущих со-
авшая в свое время
е может быть более

ить вывод о том, что
отиворечии с нашим
Человек, долгое вре-
заметно воздействи-
и интересы, не имеет
ное общение с кол-

является высокооада-
циональным дириже-
орным влиянием на
змещен его творче-

зрушительной дея-
лостному считаем не-
Большой театр от
гоистично настроен-
тоянно противополо-
себе сделать спеку-
е угрозы выезда из
кеницыным в случае

і удалось получить
едоумения и глубо-
о записать «Тоску»,
я с любым дириже-

и Секр-ту ЦК. Л. Бреж-

Уже сам факт, что одно и то же произведение записывается сей-
час одновременно двумя составами одной оперной группы, разными
частями одного оркестра и разными дирижерами, создает ненужный
ажиотаж в коллективе, а выдвижение на арену одиозной фигуры Ро-
строповича придает всему этому не столько творческий, сколько
скандально-сенсационный характер.

В связи с вышеизложенным, мы еще раз заявляем, уважаемый
Леонид Ильич, о своем решительном протесте против вторичного
появления М. Ростроповича в коллективе Большого театра.

В. Атлантов⁵, И. Архипова⁶, Т. Милашкина⁷, В. Пьявко⁸, Е. Образцова⁹,
[Подпись неразборчива], Е. Нестеренко¹⁰, Ю. Мазурок¹¹

АПРФ. Ф. 80. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы.

№ 3

Письмо Министерства культуры СССР в ЦК КПСС
с приложением справки о беседе с М. Л. Ростроповичем*

12 мая 1974 г.

№ 2356с

Секретно
Экз. № 1

Направляем справку о беседе с виолончелистом М. Л. Ростропо-
вичем, состоявшейся в Министерстве культуры СССР 5 мая с. г.

Министр культуры СССР

Е. А. Фурцева¹²

ПРИЛОЖЕНИЕ

Справка о беседе с Ростроповичем М. Л.

5 мая 1974 г. Министр культуры СССР Е. А. Фурцева приняла вио-
лончелиста М. Л. Ростроповича по его просьбе в связи с его пред-
стоящим отъездом за границу сроком на 2 года.

В беседе М. Л. Ростропович сообщил, что он хотел бы выехать
в Англию в конце мая с. г. для подготовки своей работы и прожива-
ния за рубежом с тем, чтобы его семья присоединилась к нему в
середине июля с. г. Он мотивирует свое желание ускорить отъезд
(первоначально планировавшийся им на середину июня) также
стремлением избежать возможные провокационные толкования от-
носительно его выезда.

Ростропович подчеркнул, что он и Г. П. Вишневская будут заяв-
лять, что они находятся за рубежом по командировке Министерства
культуры СССР сроком до 2 лет. За этот период они намерены вы-
ступать с концертами в различных странах и участвовать в поста-
новках оперных спектаклей в крупнейших оперных театрах мира. В
частности, Ростропович хотел бы осуществить постановку опер Чай-

* К письму приложен бланк указания: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС» с
рукописной пометой: «а также т. Шауро¹³». На бланке указания имеется помета:
«А почему на два года? Какой порядок для всех? Почему такие поблажки? 20/V-74 г.
Ф. Кулаков¹⁴» и визы И. В. Капитанова¹⁵, К. Ф. Катушева¹⁶, П. Н. Демичева¹⁷,
М. А. Сулова¹⁸, Д. Ф. Устинова¹⁹ и В. Ф. Шауро. На документе имеется помета: «О
принятом С[екретаря]том ЦК КПСС решении тов. Кулакову Ф. Д. известно. С. Аве-
тисян²⁰. 24/V-74 г.».

ковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» в США, Австрии и Франции, откуда он имеет приглашения.

Вместе с тем Ростропович заявил, что они имеют в виду самостоятельно договариваться о финансовых условиях своих выступлений и распоряжаться полученными доходами от концертов, однако при этом Ростропович заверил Министра, что часть доходов, в таких размерах, которые будут оправдывать его поездку, он будет переводить на счет Госконцерта СССР. Он сказал, что будет это делать для того, чтобы его отъезд выглядел как длительная гастрольная поездка, и для того, чтобы показать, что он честный гражданин своей страны. О всех своих концертах и постановках спектаклей он будет информировать Министерство.

Первые выступления Ростроповича за рубежом будут проходить в соответствии с договоренностью между Госконцертом СССР и английским импресарио Хоххаузером²¹. Первое время своего пребывания в Англии он намерен проживать у композитора Бенджамина Бриттена²², являющегося его другом.

Ростропович не имеет в виду постоянно проживать в какой-либо одной стране, он намерен сохранить квартиру в Москве и дачу под Москвой, взяв с собой только необходимые вещи и одну автомашину.

При этом он подчеркнул, что «должен приехать за рубеж налегке, чтобы было полное впечатление человека, приехавшего на гастроли, в командировку». Он добавил — «я возьму фрак, костюмы, инструмент и ноты».

Старшая дочь Ростроповича заканчивает в июле с. г. Центральную музыкальную школу и будет держать экзамен для поступления в Московскую государственную консерваторию с тем, чтобы по возвращении в СССР приступить к занятиям. Младшая дочь, заканчивающая 9-й класс музыкальной школы, будет периодически приезжать в Советский Союз для консультаций по программе и сдачи экзаменов.

Говоря о своих планах, Ростропович подчеркнул, что он будет уходить от каких-либо возможных попыток втянуть его в интриги политического характера. «Я хочу окунуться в музыку», — сказал он.

Он не намерен встречаться с Солженицыным, однако не исключает возможности, что последний может попытаться проявить инициативу такой встречи.

Ростропович обратился с просьбой к Министерству культуры СССР оказать содействие в получении ему и его семье загранпаспортов и визы на въезд в Англию.

Ему было сказано, что Министерство окажет соответствующее содействие, мотивируя перед английским посольством его выезд в установленном порядке, как выезд на гастроли. Он согласился с этим.

Следует отметить, что Ростропович вел себя во время беседы абсолютно корректно, но чувствовалось большое волнение и определенное беспокойство. Он не раз возвращался к вопросу о том, что срок его отъезда до 2-х лет, но не больше, повторял, что он не подведет тех людей, которые хорошо о нем думают, что он обижен, конечно, но обижен на некоторых людей, а не на народ и страну. С большой долей сентиментальности он сказал: «мне надо отойти от всех волнений и успокоиться, но, может быть, и на меня взглянут со стороны и поймут, что я честный гражданин и достойный музыкант».

Характерно, что он также несколько раз подчеркивал, что надеется прославить за рубежом советское искусство еще больше, чем делал это раньше. Говоря о своей работе в Московской консерватории, он сказал, что был и остается ее профессором и нигде за рубе-

жом, как патистью».

На беседе
В. И. Попов²³

АПРФ. Ф. 3.

Записка
ка

№ 180А/250

Министеру
разрешения
невской Г. П
в Англию и д
Полагаем
шить в виде
мьей сроком
цев, а также
выступления:
туры СССР.

Просим с
Заведую
по работ
и выезда

Отде

Министе
и другие как
Ростропович
Мстиславу .

Вишневской
Галине Павл

с детьми —
выступлений
следующих
ных спектак

* На док
М. А. Суслова

ША, Австрии и
ют в виду само-
своих выступле-
онцертов, однако
гь доходов, в та-
дку, он будет пе-
го будет это де-
гельная гастроль-
стный гражданин
ах спектаклей он

будут проходить
ртом СССР и ан-
своего пребыва-
ра Бенджамина

ать в какой-либо
скве и дачу под
и одну автома-

а рубеж налегке,
его на гастроли,
юстюмы, инстру-

э с. г. Централь-
для поступления
м, чтобы по воз-
1 дочь, заканчи-
дически приез-
ме и сдачи экза-

л, что он будет
гь его в интриги
у», — сказал он.
нако не исклю-
я проявить ини-

оству культуры
емье загранич-

ответствующее
ом его выезд в
гласился с этим.
) время беседы
нение и опреде-
осу о том, что
то он не подве-
обижен, конеч-
страну. С боль-
отойти от всех
зглянут со сто-
й музыкант».

ивал, что наде-
е больше, чем
сой консервато-
нигде за рубе-

жом, как патриот, «не будет заниматься педагогической деятельностью».

На беседе присутствовали зам. Министра культуры СССР В. И. Попов²³ и нач. Управления внешних сношений А. М. Дюжев²⁴.

А. Дюжев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 40—42. Подлинник.

№ 4

Записка отдела ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу в ЦК КПСС о разрешении выезда на гастроли М. Л. Ростроповичу и его семье*

20 мая 1974 г.

№ 180А/250

Секретно

Министерство культуры СССР (т. Фурцева) вошло с просьбой о разрешении народным артистам СССР Ростроповичу М. Л. и Вишневецкой Г. П. с двумя дочерьми (18 и 16 лет) выехать на гастроли в Англию и другие капиталистические страны (копия письма прилагается).

Полагаем возможным при сложившихся обстоятельствах разрешить в виде исключения выезд за границу М. Л. Ростроповичу с семьей сроком не на два года, как предлагает т. Фурцева, а на 6 месяцев, а также рекомендовать Ростроповичу о своих гастрольных выступлениях за рубежом отчитываться перед Министерством культуры СССР.

Просим согласия.

Заведующий отделом ЦК КПСС
по работе с заграничными кадрами
и выездам за границу

П. Абрахимов²⁵

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секретно

Отдел ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу

Министерство культуры СССР просит разрешить выезд в Англию и другие капиталистические страны до двух лет

Ростроповичу — профессору Московской государственной консерватории, народному артисту СССР, виолончелисту

Вишневецкой Галине Павловне — солистке оперы Государственного академического Большого театра СССР, народной артистке СССР

с детьми — Ольгой, 1956 г. р. и Еленой, 1958 г. р. для концертных выступлений в Англии по линии импресарио Хоххаузера, а также последующих концертных выступлений и участия в постановках оперных спектаклей в зарубежных театрах.

* На документе имеется резолюция: «Согласиться. П. Демичев» и подписи М. А. Сулова, В. И. Долгих²⁶, Д. Ф. Устинова, И. В. Капитонова, А. П. Кириленко²⁷.

Выезд М. Ростроповича намечен на конец мая с. г.
Выезд Г. Вишневской с дочерьми Ольгой и Еленой Ростропович намечен на вторую половину июля 1974 г.

Приложение: справки-объективки*.

Министр культуры СССР

Е. А. Фурцева

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 43—44. Подлинник (приложение — копия).

№ 5

**Информация КГБ при Совете Министров СССР
для ЦК КПСС о провах М. Л. Ростроповича в Англию****

31 мая 1974 г.

№ 1419-А

Секретно

26 мая с. г. из Москвы в Лондон вылетел Ростропович М. Л., в провах которого приняло участие около 35—40 человек, в том числе: его жена Вишневская, дочь, сестра, жена Шостаковича Д. Д.²⁸ — Супинская И. А.²⁹, некоторые студенты и преподаватели Московской консерватории, а также отдельные музыканты и исполнители Государственного Академического Большого театра Союза ССР.

Провожать Ростроповича также прибыли Чрезвычайный и Полномочный посол Люксембурга г-н Адриен Ф. Майш и полномочный министр-советник посольства Великобритании г-н Джозеф Доббс.

Во время таможенного досмотра у Ростроповича в чемодане была обнаружена копия так называемого «открытого письма» в защиту Солженицына, исполненная на пишущей машинке, заявление на имя ректора Московской консерватории о причинах его увольнения из филармонии, большое количество медалей международных музыкальных конкурсов. По поводу медалей Ростропович сказал, что он увозит в Англию «свое имя».

Ростропович факт осмотра его вещей воспринял спокойно, однако сотруднику таможни заявил: «Напрасно вы ищете рукописи, их нет у меня. Для их переправки имеются другие возможности». Присутствовавшая при этом Вишневская, узнав о том, что за границу можно вывезти драгоценности только по утвержденным нормам, откровенно заметила: «В таком случае я воспользуюсь услугами английского посольства». Об этом же просил ее Ростропович во время прощания.

Перед отлетом Ростропович расцеловался с Доббсом и Майшем и поблагодарил их за «оказанную ему честь».

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности

Андропов³¹

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 45—46. Подлинник.

* Справки-объективки в архив не поступали.

** На первой странице документа подписи М. А. Суслова, А. П. Кириленко, П. Н. Демичева, Б. Н. Пономарева³⁰ и Д. Ф. Устинова.

Запи

«О нед

№ 3253-А

В по
ния в св
им в окт:

В ин
ра». Рост
станций,
шет о то
бой чест
нищыным
А ведь с

Заяв
цузской
том, что
свободу,
когда хо
намерен
ренности

По 1
многочис
ми и ев
с семей
стил сво
Швейцар
чениями

Рост
дятся в
в кварти
ного к п
ставител
с этим в

Учи
считаем
Лондоне
прекрати
моральн
рекомен
использ

Про

АПР

* На
М. Сусло
А. П. Ки
го³⁸, К. Т
МИД ССС

№ 6

Записка Министерства иностранных дел СССР и КГБ
при Совете Министров СССР в ЦК КПСС
«О недостойном поведении М. Ростроповича за границей»*

16 ноября 1974 г.

№ 3253-А

Совершенно секретно

В последнее время на Западе развернута антисоветская кампания в связи с заявлениями виолончелиста Ростроповича, сделанными им в октябре 1974 года представителям зарубежной прессы.

В интервью буржуазной итальянской газете «Коррьере делла сера» Ростропович, по сообщениям Би-би-си и некоторых других радиостанций, назвал Солженицына «искренним патриотом», который «пишет о том, что знает и чувствует», и «поступал, как поступил бы любой честный человек на его месте». На вопрос о встречах с Солженицыным он ответил: «Мы с женой его уважаем, и он уважает нас. А ведь старые друзья всегда встречаются рано или поздно».

Заявления Ростроповича корреспондентам реакционной французской газеты «Орор» и западногерманскому журналу «Штерн» о том, что «мы вернемся в СССР, когда получим полную артистическую свободу, и должны иметь возможность играть то, что хотим, там и когда хотим, с теми, с кем хотим», свидетельствуют о том, что он не намерен выполнять обусловленную при его выезде на Запад договоренность и допускает действия, порочащие Советский Союз.

По полученным оперативным данным, Ростропович заключает многочисленные контракты на большие суммы денег с американскими и европейскими импресарио вплоть до 1978 года, совершает с семьей дорогостоящие путешествия по различным странам, помещил своих дочерей в один из привилегированных пансионатов в Швейцарии, где они наряду со «светскими» предметами и развлечениями изучают постулаты и атрибуты католической церкви.

Ростропович и его жена Вишневецкая в настоящее время находятся в Лондоне и, по имеющимся оперативным данным, проживают в квартире при офисе английского импресарио Хоххаузера, причастного к провокационной деятельности по склонению отдельных представителей советской культуры к эмиграции и лишенного в связи с этим визы на въезд в СССР.

Учитывая недостойное поведение Ростроповича за рубежом, считаем целесообразным пригласить его в советское посольство в Лондоне и провести с ним соответствующую беседу, предложив ему прекратить выступления с заявлениями, наносящими политический и моральный ущерб интересам советского государства. Одновременно рекомендовать ему выступить с официальным протестом против использования его имени в антисоветских целях.

Просим согласия.

А. Громыко⁴⁰

Ю. Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 52—53. Подлинник.

* На первом листе записки имеется резолюция: «Вкруговую. Согласиться. М. Сулов. 18/ХI-74» и подписи А. Н. Косыгина³², Н. В. Подгорного³³, А. Я. Пельше³⁴, А. П. Кириленко, В. В. Гришина³⁵, А. А. Гречко³⁶, А. Н. Шелепина³⁷, Д. С. Полянского³⁸, К. Т. Мазурова³⁹. На последнем — помечено, что о согласии сообщено КГБ и МИД СССР.

г.
ной Ростропович

Е. А. Фурцева

не — копия).

в СССР
а в Англию**

31 мая 1974 г.

Секретно

ропович М. А., в
ловец, в том чис-
ковича Д. Д.²⁸ —
тели Московской
дители Государ-
СР.

чайный и Полно-
и полномочный
озеф Доббс.

в чемодане была
сьма» в защиту
аявление на имя
ольнения из фи-
дных музыкаль-
зал, что он уво-

спокойно, одна-
е рукописи, их
ожности». При-
что за границу
нным нормам,
уюсь услугами
Ростропович во

ом и Майшем и

Андропов³¹

, А. П. Кириленко,

№ 7

**Записка Министерства культуры СССР в ЦК КПСС
о продлении срока действия советских загранпаспортов
М. Ростроповичу и его семье***

16 декабря 1974 г.

№ 2705с

Секретно

По сообщению Министерства иностранных дел СССР, М. Л. Ростропович и Г. П. Вишневецкая обратились к послу СССР во Франции** с заявлением, в котором просят продления срока действия их советских паспортов на два года.

Совпосольство в Берне сообщает также, что Ростропович обратился с просьбой продлить срок действия паспортов его дочерям до 24 мая 1975 года. До этого времени они будут жить и учиться в пансионате в Лозанне.

Принимая во внимание то, что отказ в просьбе Ростроповичу и Вишневецкой может вызвать нежелательную в настоящее время реакцию, Министерство культуры СССР полагало бы возможным продлить срок действия их паспортов на 2 года, а срок действия паспортов их дочерей до 24 мая 1975 года.

Было бы целесообразно, вместе с тем, поручить Совпосольству в Париже при сообщении Ростроповичу и Вишневецкой о том, что их просьбы удовлетворены, подчеркнуть, что, находясь длительное время за границей, они должны помнить о том, что являются советскими гражданами и советскими артистами, и не должны допускать поступки, порочащие эти высокие звания. Особо обратить внимание Ростроповича на необходимость быть осмотрительным по отношению к различным заявлениям в прессе. Сказать, что его последние заявления в некоторых органах западной печати вызвали крайнее недоумение у советской общественности и что подобные заявления, наносящие определенный ущерб Родине, могут повести к нежелательным последствиям прежде всего для него самого.

Проект указаний Совпосулу в Париже прилагается.

Заместитель Министра
культуры СССР

В. И. Попов

ПРИЛОЖЕНИЕ

Париж Совпосол
Берн Совпосол (для информации)

Пригласите М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневецкую и сообщите им о том, что просьбы о продлении срока действия их паспортов на 2 года и срока действия паспортов их дочерей до 24 мая 1975 года удовлетворены соответствующими советскими организациями. При этом подчеркните, что Ростроповичу и Вишневецкой, находясь длительное время за границей, следовало бы помнить о том, что они являются советскими гражданами и советскими артистами, отмеченными нашим государством самыми высокими званиями и наградами. Что в их интересах вести себя в соответствии с этим положением и не допускать поступки, порочащие высокое звание советского гражданина и совет-

* На первом листе записки резолюция: «Не рассылать. К. Черненко⁴¹».

** См. документ № 8.

ского артиста
мочь быть
прессе. Ска
западной пе
ности и чт
Родине, мог
для него сам
Оформи
паспортов Р
ки. Срок де
обращения
О бесед
АПРФ! Ф.

**Записка
по работе
«О продл**

С согла
роповичу
сяцев. В на
лись с прос
Минист
каз в удовл
для нас ре
тов Ростро
ры СССР пр
с Ростропо
поведением
Учитыв
печати и п
ветскую де
что он и в
выпады, по
основании
года) **** п
го заключе
повичу и
как это пре
По истече
возможности
симости от

* К зап
на имя посл
продление на
Записка
ЦК КПСС бы
** См.
*** См.
**** См.

в ЦК КПСС
ранпаспортов

16 декабря 1974 г.

Секретно

в СССР, М. Л. Ро-
ССР во Франции**
действия их совет-

Ростропович обра-
зов его дочерям до
в и учиться в пан-

ие Ростроповичу и
ящее время реак-
возможным прод-
действия паспор-

в Совпосольству
кой о том, что их
длительное вре-
вляются советски-
ны допускать пос-
ратить внимание
ым по отношению
о последние заяв-
ли крайнее недоу-
заявления, нано-
ти к нежелатель-
ся.

В. И. Попов

ПРИЛОЖЕНИЕ

вскую и сообщите
их паспортов на
24 мая 1975 года
анизациями. При
находясь длительно
что они являются
меченными нашим
ми. Что в их инте-
и не допускать по-
жданина и совет-

рненко⁴¹».

ского артиста. Особо обратить внимание Ростроповича на необходи-
мость быть осмотрительным по отношению к различным заявлениям в
прессе. Сказать, что его последние заявления в некоторых органах
западной печати вызвали крайнее недоумение у советской обществен-
ности и что подобные заявления, наносящие определенный ущерб
Родине, могут повести к нежелательным последствиям прежде всего
для него самого.

Оформите в установленном порядке продление срока действия сов-
паспортов Ростроповича и Вишневской и их дочерей на указанные сро-
ки. Срок действия паспортов дочерей может быть продлен в случае
обращения в Берне.

О беседе с Ростроповичем информируйте.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 58—59. Подлинник.

№ 8

Записка отдела культуры ЦК КПСС и отдела ЦК КПСС
по работе с заграничными кадрами и выездам за границу в ЦК КПСС
«О продлении срока действия советских заграничных паспортов
Ростроповичу и его семье» *

31 декабря 1974 г.

Секретно

С согласия ЦК КПСС (№ 19349 от 24 мая 1974 года)** артисту Ро-
строповичу с семьей был разрешен выезд за границу сроком на 6 ме-
сяцев. В настоящее время Ростропович и его жена Вишневская обрати-
лись с просьбой продлить паспорта еще на два года.

Министерство культуры СССР (т. Попов), исходя из того, что от-
каз в удовлетворении этой просьбы может вызвать нежелательную
для нас реакцию, считает возможным продлить срок действия паспор-
тов Ростроповича и Вишневской на два года***. Министерство культу-
ры СССР предлагает также поручить совпосольству в Париже провести
с Ростроповичем и Вишневской беседу по вопросам, связанным с их
поведением за рубежом.

Учитывая, что в последнее время Ростропович выступил в западной
печати и по телевидению с рядом заявлений, грубо искажающих со-
ветскую действительность, и, судя по всему, нельзя исключать того,
что он и впредь может позволить себе враждебные Советскому Союзу
выпады, полагаем бы целесообразным поручить совпослу в Париже на
основании имеющихся указаний (согласие ЦК КПСС от 20 ноября 1974
года)**** провести беседу с Ростроповичем и в случае положитель-
ного заключения совпосла по результатам этой беседы продлить Ростро-
повичу и его семье срок действия заграничных паспортов не на два года,
как это предлагает Министерство культуры СССР, а на шесть месяцев.
По истечении этого срока можно было бы решить вопрос о воз-
можности дальнейшего оставления у них советских паспортов в зави-
симости от их поведения.

* К записке приложена копия заявления М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневской
на имя посла СССР во Франции С. В. Червоненко⁴²: «Просим Вашего разрешения на
продление наших паспортов на 2 года. 18 окт. 1974 г.».

Записка разослана членам Политбюро на согласие 6 января 1975 г. О согласии
ЦК КПСС было сообщено П. А. Абрагимову и В. Ф. Шауро 15 января 1975 г.

** См. документ № 4.

*** См. документ № 7.

**** См. документ № 6.

С Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР согласовано.
Просим согласия.

Заведующий Отделом
культуры ЦК КПСС

Заведующий Отделом ЦК КПСС
по работе с иностранными кадрами
и выездам за границу

В. Шауро

П. Абрахимов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 56. Подлинник.

№ 9

Записка КГБ при Совете Министров СССР в ЦК КПСС «О недостойном поведении за рубежом виолончелиста Ростроповича М. А.»*

8 мая 1975 г.

№ 1134-А

Секретно

В дополнение к нашему № 3253-А от 16/XI-74 г. ** сообщаем, что Ростропович, находясь за границей, систематически выступает с тенденциозными клеветническими заявлениями о положении интеллигенции в стране, что активно используется противником в антисоветской пропаганде.

Зарубежная пресса, например, широко рекламирует беседу Ростроповича с изменником Родины Барышниковым⁴³, а опубликованное в парижской газете «Монд» так называемое «Заявление Ростроповича» перепечатано во многих странах Запада.

В своем «Заявлении» Ростропович в числе причин, якобы побудивших его к выезду из СССР, называет следующие:

— «невозможность в условиях СССР свободно работать, когда власти вмешиваются в творческую деятельность, когда настоящий талант, если он непослушен, уничтожается и на его место ставится посредственность, рабски подчиняющаяся начальству и идущая по узкой, а часто тупой, официально выработанной линии»;

— «нежелание играть роль марионетки в руках торгующей артистами государственной организации «Госконцерт».

В феврале 1975 года Ростропович направил из ФРГ своей знакомой, проживающей в Москве, в качестве подарка рояль и намерен в случае осложнения с его получением обратиться к западным юристам для пресечения этого факта широкой гласности.

Министерство иностранных дел СССР и Комитет госбезопасности, информируя ЦК КПСС о поведении Ростроповича за рубежом, получили согласие на проведение с ним беседы предупредительного характера.

Во время беседы в Советском посольстве в Вашингтоне 6 марта с. г. Ростропович вел себя неискренне, демагогически, отрицал факты своего неправильного поведения. Присутствовавшая при этом его жена Вишневецкая полностью поддерживала позицию мужа и также допускала высказывания провокационного характера. При этом Ростропович говорил: «Я никогда не соглашусь работать в Советском Союзе в

* На документе имеется резолюция: «Согласиться. Суслов» и подписи А. П. Кириленко, Н. В. Подгорного, А. А. Громько. На последнем листе помечено, что о согласии сообщено КГБ при СМ СССР.

** См. документ № 6.

прежних усло
предложений,
общего призн
постановщик..

Тактика Г
тенденциозны
лигенции, при
США, Австри
кой, а только
Одновременн
лективами ря
доставлена р
кально-испол
полнительски

Ростропо
рио, а в апр
должность г
ционального

В марте
«Свобода» и
интервью с
вращаться на

В интере
Союз, Рострс

«...Я хоч
никогда не з
можности, ч

зыканти, как
дано мне мс
мог гордиться
мысль о сво
США в Сою

18 апре

так называе
им «как вы
на карту сво
квартире дв
дильсь неск

Западе акти
эмигрантско
ций «Свобод
Июст и вице

Ростроп
ную награду
все», «за не
как хочется

В беседе
ной для пу
Америки»

которое чр
передачи с
бывайте о
СССР пере
мом: «Кон

В числ
Вишневецка
«письмо»

Л. Н. Толс
щего при

при Совете Минист-

Отделом ЦК КПСС
границными кадрами
ам за границу
Абрасимов

СР в ЦК КПСС
убежом
Л. А.»*

8 мая 1975 г.
Секретно

И-74 г. ** сообщаем,
ически выступает с
положении интелли-
вником в антисовет-

мирует беседу Рост-
а опубликованное в
ение Ростроповича»

ин, якобы побудив-

дно работать, когда
огда настоящий та-
место ставится по-
и идущая по узкой,

их торгующей арти-

ФРГ своей знакомой,
и намерен в случае
м юристам для пре-

ет госбезопасности,
и рубежом, получи-
едительного харак-

нгтоне 6 марта с. г.
рицал факты свое-
при этом его жена
а и также допуска-
этом Ростропович
зетском Союзе в

и подписи А. П. Ки-
мечено, что о согласии

прежних условиях. Пока не получу от Министерства культуры СССР предложений, буду продолжать работать на Западе, добиваясь всеобщего признания не только как виолончелист, но и как дирижер и постановщик...»

Тактика Ростроповича заключается в том, что он, не прекращая тенденциозных клеветнических заявлений о положении нашей интеллигенции, при посещении советских посольств в Швейцарии, ФРГ, США, Австрии демагогически утверждал, что не занимается политикой, а только критикует недостатки в работе Министерства культуры. Одновременно с этим заявляет, что готов сократить контракты с коллективами ряда западных стран, если в Советском Союзе будет предоставлена работа, соответствующая уровню его подготовки и музыкально-исполнительского мастерства; расхваливает свой талант и исполнительские способности.

Ростропович заключает новые контракты с различными импресарио, а в апреле 1975 года дал согласие с октября 1977 года занять должность главного дирижера и художественного руководителя национального симфонического оркестра в Вашингтоне.

В марте 1975 года зарубежные радиостанции «Голос Америки», «Свобода» и эмигрантская газета «Новое русское слово», ссылаясь на интервью с Ростроповичем, вновь подтвердили о его нежелании возвращаться на Родину.

В интервью, специально записанном для передачи на Советский Союз, Ростропович заявил:

«...Я хочу сказать своим друзьям, своим соотечественникам, что никогда не забуду их. Я получил здесь, за границей, максимальные возможности, чтобы проявить то, на что я могу быть способен как музыкант, как дирижер. И я приложу все, что дано мне богом, все, что дано мне моим народом, чтобы сделать максимум и чтобы мой народ мог гордиться своим музыкантом». В интервью Ростропович высказал мысль о своих гастролях с национальным симфоническим оркестром США в Советском Союзе.

18 апреля 1975 года Ростроповичу и Вишневской вручена награда так называемой «Международной лиги прав человека», присужденная им «как выдающимся борцам за права человека, которые поставили на карту свою артистическую свободу». На вручении, состоявшемся на квартире дирижера Л. Бернштейна⁴⁴, в числе присутствовавших находились несколько бывших советских граждан, которые занимаются на Западе активной антисоветской деятельностью; редактор реакционной эмигрантской газеты «Новое русское слово»; представители радиостанций «Свобода» и «Голос Америки»; бывший представитель США в ООН Йост и вице-президент компании «Юрок-концертс» Пеппер.

Ростропович и Вишневская выразили благодарность за полученную награду и заявляли о необходимости бороться «за право видеть все», «за нашу свободу и гражданские права», «за возможность жить как хочется, а не по чужой указке».

В беседе с представителем «Голоса Америки», не предназначенной для публикации, Ростропович, оценивая роль радиостанций «Голос Америки» и «Свобода», заявил: «Господа, вы делаете большое дело, которое чрезвычайно важно для тех, кто слушает вас в России. Ваши передачи стали частью их жизни. Продолжайте вашу работу, не забывайте о тех, кто находится там». На вопрос о том, слушал ли он в СССР передачи этих радиостанций, Ростропович ответил с энтузиазмом: «Конечно, да».

В числе антисоветски настроенных эмигрантов Ростропович и Вишневская подписали опубликованное 20 апреля 1975 года в США «письмо» в поддержку реакционного «Комитета по фонду имени Л. Н. Толстого» («Толстовского фонда»), созданного и функционирующего при активном участии спецслужб США.

Поведение Ростроповича является откровенным игнорированием им сделанных ему в разное время предупреждений и демонстративным вызовом советской общественности. Оно создает прецедент безнаказанности за совершение политически вредных проступков в ущерб интересам своего государства.

В связи с изложенным и учитывая, что срок пребывания за границей Ростроповича и Вишневской истекает в мае 1975 года, по нашему мнению, следует вторично пригласить Ростроповича и Вишневскую в Советское посольство за рубежом (по месту их нахождения) и объявить, что они должны возвратиться на Родину, в противном случае будет рассмотрен вопрос о лишении их советского гражданства.

Просим согласия.

Председатель Комитета госбезопасности

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 79—83. Подлинник.

№ 10

Записка председателя КГБ при Совете Министров СССР
Ю. В. Андропова,
министра иностранных дел СССР А. А. Громыко,
министра культуры СССР П. Н. Демичева
и секретаря ЦК КПСС М. В. Зимянина⁴⁵ в ЦК КПСС
«О мерах в отношении Ростроповича и Вишневской» *

Ноябрь 1976 г.

№ 2507—А

Совершенно секретно

В последнее время продолжают поступать материалы об антисоветской деятельности находящихся за границей Ростроповича М. А. и Вишневской Г. П., которые систематически выступают с порочащими советскую действительность измышлениями и совершают поступки, недостойные звания советских граждан.

Обращает на себя внимание, что Ростропович и Вишневская демонстративно афишируют свои контакты со всякого рода отщепенцами, изменниками Родины, эмигрантами, сионистами и другими реакционными элементами. Особенно характерен в этом отношении широко разрекламированный на Западе благотворительный концерт Ростроповича, состоявшийся в сентябре 1976 года в Сан-Франциско, сбор от которого пошел в пользу так называемых «русских инвалидов за пределами России», то есть бывших монархистов и белогвардейцев. На этом сборище антисоветчиков присутствовали представители бывшей царской «знати» и реакционного духовенства, с которыми Ростропович и Вишневская тесно общались.

Ростропович и Вишневская на протяжении 1975—76 гг. постоянно выступают в поддержку зарубежных антисоветских организаций типа «Толстовского фонда». Дали несколько интервью, в которых, комментируя свои отношения с Солженицыным и «другими русскими артистами и писателями-диссидентами», подчеркивают, что дружба с ними на почве общности взглядов «существует и будет существовать».

* На документе имеется резолюция: «Политбюро. Согласиться. Суслов» и подписи А. П. Кириленко, Н. В. Подгорного, Ф. Д. Кулакова, А. Н. Косыгина, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, В. В. Гришина, Д. Ф. Устинова. На последнем листе помечено, что о согласии сообщено П. Н. Демичеву, М. В. Зимянину, а также в КГБ и МИД СССР.

Солидарности в поддержку общественных э подобная дея ского одобрен

В другом требования си национально время демонс сионистскую

Многие д выпады Рост ности, нашей откровенный лось еще раз телевидению.

В послед нению отдел зыкальной условия для длительный стери Дедю

Поведен вует о полно нократные г можном нег вполне конк тантных на рести недви иностранцев ками личны

Антиоби получает ос

Между СССР, безн дарственны общественн творческой другие — г ния.

С учет сить Рострс рубежом (г но их недо ближайши титься в С ветского гр

Андропов

АПРФ. с

Солидаризируясь с антисоветскими кампаниями за границей в поддержку враждебных устремлений Сахарова⁴⁶ и других антиобщественных элементов, Ростропович публично отстаивал мнение, что подобная деятельность «общественности Запада» заслуживает всяческого одобрения.

В другом случае Ростропович утверждал, что полностью разделяет требования сионистских кругов, инспирирующих выезд лиц еврейской национальности из СССР. Больше того, Ростропович в 1975 году во время демонстративного вояжа в Израиль публично одобрял экспансионистскую деятельность его лидеров.

Многие другие факты показывают, что враждебные по существу выпады Ростроповича и Вишневской против советской действительности, нашей внешней и внутренней политики приобретают все более откровенный и резкий характер, в частности, это наглядно проявилось еще раз в их выступлении 13 октября 1976 года по английскому телевидению.

В последнее время Ростропович предпринимает усилия по склонению отдельных видных и перспективных деятелей советской музыкальной культуры к эмиграции из СССР. Предложения создать условия для «независимой» концертной деятельности за границей на длительный срок им были выражены певцу Огнивцеву⁴⁷, концертмейстеру Дедюхину⁴⁸ и молодому пианисту Виардо⁴⁹.

Поведение Ростроповича и Вишневской за рубежом свидетельствует о полном разрыве ими идейных и иных связей с Родиной. Неоднократные публичные заявления Ростроповича и Вишневской о возможном невозвращении в СССР подкрепляются в последнее время вполне конкретными их действиями: заключение контрактов, рассчитанных на многолетнее пребывание за границей, стремление приобрести недвижимость (дом) за границей, вывоз из СССР с помощью иностранцев принадлежащих им ценностей, распродажа родственниками личных вещей.

Антиобщественная деятельность Ростроповича и Вишневской получает осуждение в кругах творческой интеллигенции.

Между тем Ростропович и Вишневская, оставаясь гражданами СССР, безнаказанно совершают действия, порочащие советский государственный и общественный строй, что дезориентирует советскую общественность, а отдельные политически незрелые лица из числа творческой интеллигенции — Баршай⁵⁰, Светланов⁵¹, Кондрашин⁵² и другие — пытаются находить в их поведении пример для подражания.

С учетом изложенного представляется целесообразным пригласить Ростроповича и Вишневскую в одно из советских посольств за рубежом (по месту их нахождения), высказать замечание относительно их недостойного поведения и объявить, что им надлежит в течение ближайших 2—3 месяцев завершить свои дела за рубежом и возвратиться в Советский Союз. В противном случае они будут лишены советского гражданства.

Андропов

Громыко

Демичев

Зимянин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 92—94. Подлинник.

Суслов» и подана, К. Т. Мазурке помечено, что и МИД СССР.

и игнорированием
й и демонстратив-
ет прецедент без-
оступков в ущерб-
бывания за грани-
5 года, по нашему
и Вишневскую в
ждения) и объя-
противном случае
гражданства.

Андропов

стров СССР

ромыко,
ичева
ДК КПСС
невской» *

Ноябрь 1976 г.
ленно секретно

алы об антисо-
повича М. Л. и
с порочащими
ают поступки,

и Вишневская
рода отщепен-
ли и другими
ом отношении
ьный концерт
н-Франциско,
сих инвалидов
логвардейцев.
гавители быв-
с которыми

гг. постоянно
организаций
, в которых,
ими русскими
что дружба
дет существ-

№ 11

Телеграмма посольства СССР в США в ЦК КПСС
«О письме Ростроповича»*

22 марта 1977 г.

Спец. № 797
Из ВашингтонаСекретно
Экз. № 2**

В консульский отдел посольства пришел Ростропович М. Л., который попросил передать письмо на имя Л. И. Брежнева следующего содержания:

«Уважаемый Леонид Ильич,

В связи с профессиональной занятостью за рубежом (нами заключены контракты до 1981 года) просим Вашего указания на продление заграничных паспортов нашей семьи на три года. Наши паспорта действительны до 25 мая 1977 года.

Галина Вишневская
Мстислав Растропович***».

Нам представляется, что было бы целесообразно, как и в прошлый раз****, продлить паспорта еще на один год, с дальнейшей пролонгацией, имея в виду, что это будет оказывать определенное сдерживающее влияние на поведение Растроповича,***** за границей.

А. Добрынин⁵³

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 98—99. Копия.

№ 12

Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О телеграмме совпосла из Вашингтона
от 23 марта с. г.»*****

24 марта 1977 г.

№ П50/67

Совершенно секретно

Согласиться с предложением т. Добрынина А. Ф., изложенным в данной телеграмме.

Утвердить указание совпослу в Вашингтоне по этому вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вашингтон Совпосол

Можете продлить заграничные паспорта Вишневской и Ростроповичу на один год.

АПРФ Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 96—97. Выписка из протокола.

* На телеграмме имеется резолюция: «За. Л. Брежнев. 23/III-77 г.».

** Экземпляр Л. И. Брежнева.

*** Так в документе.

**** См. документ № 8.

***** Так в документе.

***** См. документ № 11.

№ П 78/57

1. Согласи
ложенными в
2. Поручи
возможность
фонического
лений советск

№ 2237-А

Вашингтон

В Комит
ном поведе
ской, котор
нашей стран
Характе
Вишневской
щие западн
СССР свобо
находит под
ликованном
ла «Контин
дожникам
звания», и
редакции а
дктором к
ступлении
значение га
С нача
встречалис

№ 13

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О недопущении гастролей в СССР
Вашингтонского**

**национального симфонического оркестра
под управлением М. Ростроповича
и выступлений советских артистов
с указанным оркестром за рубежом»**

22 марта 1977 г.

**Секретно
Экз. № 2****

Ростропович М. Л., кото-
рого не следует

за рубежом (нами заклю-
чения на продление
Наши паспорта дей-

Галина Вишневская
и Ростропович***».

точно, как и в прош-
лом году, с дальнейшей
определенное
часть за границей.

А. Добрынин⁵³

**КПСС
Вашингтона**

24 марта 1977 г.

Совершенно секретно

А. Ф., изложенным
по этому вопросу

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вишневской и Ростро-

покола.

23/III-77 г.г.

19 октября 1977 г.

Совершенно секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

№ П 78/57

1. Согласиться с соображениями Комитета госбезопасности, из-
ложенными в записке от 13 октября 1977 г. № 2237-А (прилагается).

2. Поручить Минкультуры СССР принять меры, исключающие
возможность гастролей в СССР Вашингтонского национального сим-
фонического оркестра под управлением М. Ростроповича и выступ-
лений советских артистов с указанным оркестром за рубежом.

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

13 октября 1977 г.

Совершенно секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

№ 2237-А

ЦК КПСС

**О недопущении гастролей в СССР
Вашингтонского национального симфонического оркестра
под управлением М. Ростроповича
и выступлений советских артистов
с указанным оркестром за рубежом**

В Комитет госбезопасности поступают материалы о неправиль-
ном поведении находящихся за границей Ростроповича и Вишне-
вской, которые продолжают совершать действия, наносящие ущерб
нашей стране.

Характерным для публичных высказываний Ростроповича и
Вишневской остаются непрекращающиеся их заявления, восхваляю-
щие западный образ жизни, и утверждения о «невозможности в
СССР свободно выражать свое искусство». Наиболее отчетливо это
находит подтверждение в пространном интервью Вишневской, опу-
бликованном в № 11 (1977 год) враждебного по направленности журна-
ла «Континент», где она «пожелала» советским композиторам, ху-
дожникам и писателям «обрести полную творческую свободу выска-
зывания», и в речи Ростроповича при посещении им в апреле с. г.
редакции антисоветской газеты «Новое русское слово», с главным ре-
дактором которой Ростропович установил тесные отношения. В вы-
ступлении перед ее сотрудниками Ростропович всячески восхваляя
значение газеты «в борьбе за свободу и достоинство человека».

С начала 1977 года Ростропович и Вишневская неоднократно
встречались с некоторыми изменниками Родины, а Ростропович давал

благотворительные концерты в пользу разного рода реакционных обществ и элементов, осуществляющих подрывные акции против СССР.

Анализ показывает, что этими действиями Ростропович выставляет себя в роли «великого» музыканта, выехавшего из СССР по принципиальным соображениям. Всякий раз подобные шаги Ростроповича подхватывались органами массовой информации противника и вокруг них нагнеталась антисоветская истерия.

Для поддержания своего «престижа» Ростропович и Вишневецкая предоставляют выезжающим в зарубежные гастроли отдельным советским исполнителям свою парижскую квартиру, предпринимают попытки оказывать на них негативное воздействие и предлагают разного рода подачки.

Поступают сведения о намерении Ростроповича, несмотря на его недостойное поведение, приехать в СССР на гастроли в качестве руководителя и главного дирижера Вашингтонского национального симфонического оркестра.

Еще в 1976 году Ростропович доверительно сообщал своим родственникам в Москве: «Я поставил в контракт с оркестром пятидневное турне по Европе в конце сезона 1978—79 годов. А почему бы не в Москву и в Ленинград?... Я этого добьюсь, но это очень секретно». Ранее, говоря о подобном желании, Ростропович лицемерно заявлял, что его влечет «тоска по России»; в последнее время его намерения определенно свидетельствуют о подготовке очередной, давно спланированной им провокации.

В частности, в интервью западногерманскому еженедельнику «Цайт» в июле 1977 года Ростропович, сообщив, что в наступающем сезоне он займет место главного дирижера Вашингтонского национального симфонического оркестра, сказал: «Я хочу выступать со своим оркестром в России, точно так, как я выступаю в Лондоне, Париже, Риме, Мюнхене и Стокгольме. Правительство Советского Союза может в этом случае показать, как оно относится теперь к свободе искусства. Если мое правительство скажет «нет», то не только я и мой оркестр спросим о причинах отказа, но и весь мир пожелает узнать, почему последовало это «нет».

Провокационный характер затеи Ростроповича виден в том, что тут же в интервью, сообщая о своем желании и дальше продолжать работу на Западе, он заявил: «Я вернусь, когда в моей стране будет существовать полная свобода искусства».

Подобными действиями и утверждениями Ростропович вновь иллюстрирует неискренность своих неоднократных обещаний не выступать за рубежом в печати с неблагоприятными заявлениями и избегать ситуаций, в которых его имя может быть использовано в антисоветских целях.

С учетом изложенного представляется целесообразным поручить Минкультуры СССР принять меры, исключая возможность организации гастролей Вашингтонского национального симфонического оркестра под управлением Ростроповича в нашей стране и совместных выступлений советских артистов с указанным оркестром за рубежом.

Просим рассмотреть.

*Председатель Комитета госбезопасности
при Совете Министров СССР*

Ю. Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 106. Л. 102—105. Выписка из протокола.

Пись

в связи с пр
контракты д
граничных п
Наши па

АПРФ. Ф.
автографы.

«О ли

№ П 97/54

Согласи
записке тт.
лагается).

Одобрит
по данному

№ 459-А

Анализ
Ростропович

* К письм
в Вашингтоне.
1978 г.»

** Указ Г
1978 г., отмен
1990 г.

12 «Историчес

рода реакционных об-
е акции против СССР.

Ростропович выстав-
его из СССР по прин-
ле шаги Ростроповича
противника и вокруг

опович и Вишневская
троли отдельным со-
иру, предпринимают
ние и предлагают раз-

вича, несмотря на его
роли в качестве руко-
национального симфо-

сообщал своим родст-
ркестром пятинедель-
дов. А почему бы не
это очень секретно».
ч лицемерно заявлял,
время его намерения
едной, давно сплани-

тому еженедельнику
, что в наступающем
пингтонского нацио-
эчу выступать со сво-
гаю в Лондоне, Пари-
во Советского Союза
тся теперь к свободе
т», то не только я и
есь мир пожелает уз-

гча виден в том, что
и дальше продолжать
в моей стране будет

ростропович вновь ил-
обещаний не высту-
влениями и избегать
зовано в антисовет-

образным поручить
е возможность орга-
го симфонического
й стране и совмест-
ым оркестром за ру-

Ю. Андропов

окола.

№ 14

Письмо Г. П. Вишневской и М. Л. Ростроповича Л. И. Брежневу*

1 февраля 1978 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС
Брежневу Леониду Ильичу
от Вишневской Галины Павловны
и Ростроповича Мстислава Леопольдовича

Копия: Министру культуры СССР
Демичеву Петру Ниловичу

Уважаемый Леонид Ильич,

в связи с профессиональной занятостью за рубежом (нами заключены
контракты до 1982 года), просим Вашего указания на продление за-
граничных паспортов нашей семьи на три года.

Наши паспорта действительны до 25 марта 1978 года.

Галина Вишневская
М. Ростропович

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-
автографы.

№ 15

Постановление Политбюро ЦК КПСС «О лишении гражданства СССР Ростроповича М. Л. и Вишневской Г. П.»

14 марта 1978 г.

№ П 97/54

Совершенно секретно

Согласиться с соображениями по этому вопросу, изложенными в
записке тт. Андропова, Громыко и Зимянина от 10 марта 1978 г. (при-
лагается).

Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР**
по данному вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

10 марта 1978 г.

Секретно

№ 459-А

ЦК КПСС

О лишении Ростроповича и Вишневской советского гражданства

Анализ поступающих материалов свидетельствует о том, что
Ростропович и Вишневская на протяжении всего периода их пребы-

* К письму приложена записка: «Заявление переслано в МИД Посольством СССР
в Вашингтоне. Направляется в ЦК КПСС по указанию тов. Корниенко Г. М.⁵⁴ 1 марта
1978 г.».

** Указ Президиума Верховного Совета СССР № 7160-IX был принят 15 марта
1978 г., отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1065-1 16 января
1990 г.

вания за рубежом с 1974 года занимаются антиобщественной деятельностью, порочат советский государственный и общественный строй и совершают другие действия, недостойные звания советских граждан.

Своими провокационными действиями и клеветническими заявлениями Ростропович и Вишневская неоднократно давали пищу для раздувания на Западе антисоветских инсинуаций, включая злобные нападки на СССР по пресловутым вопросам о «правах человека» и «творческих свободах» в нашей стране. На волне воинствующего сионизма Ростропович не раз публично оказывал знаки «глубокого внимания» Израилю и его правителям.

Характерно стремление Ростроповича и Вишневской постоянно афишировать свою лояльность к подрывным антисоветским центрам. Ими, в частности, подписано письмо в поддержку «Толстовского фонда», известного своей активной антисоветской деятельностью. В настоящее время в эмигрантских кругах в Вашингтоне обсуждается вопрос о недавней передаче Ростроповичем в фонд антисоциалистического журнала «Континент» 35 тысяч долларов. В 1976—1977 годах Ростропович и Вишневская дали несколько благотворительных концертов в пользу белоэмигрантов. Большой резонанс в США получила их встреча с «последним представителем царской фамилии» В. Романовым⁵⁵.

Ростропович и Вишневская поддерживают тесные отношения с антисоветчиками Солженицыным, Максимовым⁵⁶, Глезером⁵⁷, Шемякиным⁵⁸, изменниками Родины Барышниковым, Рудем⁵⁹ и другими враждебными элементами, многим из которых они оказывают материальную помощь.

Ростропович и Вишневская стремятся подстрекать отдельных представителей творческой интеллигенции к выезду из Советского Союза за границу. В этой связи обращает на себя внимание активная поддержка Ростроповичем создаваемого на Западе под опекой сионистских организаций так называемого «Международного центра по оказанию помощи выезжающим из СССР музыкантам».

Таким образом, Ростропович и Вишневская, оставаясь формально гражданами нашего государства и демагогически разглагольствуя о любви к Родине, твердо встали на путь идейного перерождения, политических спекуляций и антиобщественной деятельности, направленной против Советского Союза.

По поводу недостойного поведения за рубежом с Ростроповичем и Вишневской неоднократно беседовали в посольствах СССР в США, Австрии и Франции. Однако должных выводов для себя они не сделали.

Ростропович и Вишневская неоднократно просили о продлении срока их пребывания за границей, и всякий раз их просьбы удовлетворялись.

Вся их четырехлетняя зарубежная деятельность говорит о том, что они и впредь, видимо, рассчитывают на наши уступки в продлении действия паспортов до бесконечности. Между тем, как это видно из их заявлений*, они не намерены возвращаться в СССР.

Такое поведение Ростроповича и Вишневской создает прецедент для подражания другим политически незрелым представителям творческой интеллигенции. По их примеру уже обратились с заявлениями о выезде на длительное время за границу несколько музыкантов, дирижеров, литераторов, художников и спортсменов.

С учетом изложенного представляется целесообразным лишить Ростроповича М. А. и Вишневскую Г. П. советского гражданства и

* См. документ № 14.

опубликовать
мостях Верховного
вопросу в газет

Ю. А

Ука
О ЛИШЕНИИ

Москва, Крем

Учитывая
шают действи
стимые с при
Верховного С

На основ
данстве Сою:
порочащие з:
вича Мстисла
ку, и Вишне:
г. Ленинград

Председател
Верховного (

Секретарь П
Верховного

АПРФ. Ф.

Пис

Париж

Гражд
Верхов:
нас советск
жить и ум
небезуспеш
и талант с

* Оpubл
перерожденц

** Пись
С. В. Червов
лишенных со
лю Верховног
редано неизв
невская. Гали
На доку
лана 19.III.78

12*

антиобщественной дея-
ный и общественный
ные звания советских

клеветническими заяв-
атно давали пищу для
ций, включая злобные
о «правах человека» и
волне воинствующего
звал знаки «глубокого

Вишневской постоянно
и антисоветским цент-
оддержку «Толстовско-
етской деятельностью.
Вашингтоне обсуждают-
эм в фонд антисоциа-
долларов. В 1976—1977
ько благотворительных
резонанс в США полу-
ем царской фамилии»

г тесные отношения с
им⁵⁶, Глезером⁵⁷, Ше-
эвым, Рудем⁵⁹ и дру-
торых они оказывают

одстрекать отдельных
выезду из Советского
себя внимание актив-
на Западе под опекой
Международного цент-
СР музыкантам».
я, оставаясь формаль-
гически разглагольствуя
ейного перерождения,
деятельности, направ-

бежом с Ростропови-
з посольствах СССР в
выводов для себя они

просили о продлении
из их просьбы удовле-

ьность говорит о том,
ши уступки в продле-
жду тем, как это вид-
ащаться в СССР.

ой создает прецедент
представителям твор-
ратились с заявления-
несколько музыкантов,
енов.

лесообразным лишить
ского гражданства и

опубликовать Указ Президиума Верховного Совета СССР в «Ведомостях Верховного Совета СССР» и краткую информацию по этому вопросу в газете «Известия» *

Ю. Андропов

А. Громыко

М. Зимянин

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект

Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР Ростроповича и Вишневской

Москва, Кремль

Учитывая, что Ростропович и Вишневская систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и не совместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

На основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства Ростроповича Мстислава Леопольдовича, 1927 года рождения, уроженца г. Баку, и Вишневскую Галину Павловну, 1926 года рождения, уроженку г. Ленинграда.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Л. Брежнев

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М. Георгадзе⁶⁰

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 10—14. Выписка из протокола.

№ 16

Письмо Г. П. Вишневской и М. А. Ростроповича Л. И. Брежневу**

17 марта 1978 г.

Париж

Гражданин Председатель Верховного Совета Союза ССР
Верховный Совет Союза ССР, который Вы возглавляете, лишил нас советского гражданства. Точнее, Вы лишаете нас возможности жить и умереть на своей земле, на которой мы родились и которой небезуспешно отдали почти полвека нашей жизни, посвящая наш труд и талант своему народу. Наш вклад в советское искусство был оце-

* Опубликовано в газете «Известия» от 15 марта 1978 г. в заметке «Идейные перерожденцы».

** Письмо было направлено 28 марта 1978 г. в ЦК КПСС послом СССР во Францию С. В. Червоненко. В сопроводительном письме говорилось: «Направляем Вам письмо лишенных советского гражданства супругов Ростроповичей, адресованное Председателю Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежневу. Письмо датировано 17 марта и передано неизвестными лицами в экспедицию посольства». Опубликовано в книге: Вишневская, Галина. История жизни. М., 1991.

На документе справка: «Информация по этому вопросу, полученная ш/т, разослана 19.ИИ.78 по ПБ и С-ту. С. Аветисян. 4.IV.78».

нен советским правительством присвоением нам высших наград СССР: солистке Большого Театра Галине Вишневской звания Народной артистки СССР и Ордена Ленина, а Мстиславу Ростроповичу Сталинской премии, Ленинской премии, звания Народного артиста СССР и степени Профессора Московской Консерватории.

Мы — музыканты. Мы мыслим и живем музыкой. Наше мироощущение, наши взгляды, наше отношение к людям и событиям полностью вытекают из нашей профессии. Предъявленные нам Верховным Советом обвинения являются чистейшим вымыслом. Мы никогда ни в каких антисоветских организациях как на своей родине, так и за рубежом не участвовали. Вы не хуже других знаете, что единственной нашей «виной» было то, что мы дали приют в своем доме писателю А. Солженицыну. За это, с Вашей санкции, на нас были обрушены всяческие преследования, пережить которые было для нас невозможно: отмены концертов, запреты гастролей за рубежом, бойкот радио, телевидения, печати, попытка парализовать нашу музыкальную деятельность. Трижды, еще будучи в России, Ростропович обращался к Вам: первый раз с письмом и дважды с телеграммами* с просьбой помочь нам, но ни Вы, ни кто-либо из Ваших подчиненных даже не откликнулся на этот крик души.

Таким образом, Вы вынудили нас просить об отъезде за границу на длительный срок, и это было оформлено как командировка Министерства культуры СССР**. Но, видимо, Вам не хватило наших слез на родине, Вы нас и здесь настигли.

Теперь Вашим именем «борца за мир и права человека» нас морально расстреливают в спину по сфабрикованному обвинению, лишая нас права вернуться на родину. Советское правительство имеет возможность издеваться над ныне живущими в России большими писателями: Владимовым⁶¹, Войновичем⁶², Зиновьевым⁶³, и Вы, наверное, думаете, что выбросили нас на свалку, куда в свое время выбросили Рахманинова⁶⁴, Шаляпина⁶⁵, Стравинского⁶⁶, Кандинского⁶⁷, Шемякина, Неизвестного⁶⁸, Бунина⁶⁹, Солженицына, Максимова, Некрасова⁷⁰. В Ваших силах заставить нас переменить место жительства, но Вы бесильны переменить наши сердца, и где бы мы ни находились, мы будем продолжать с гордостью за русский народ и с любовью к нему нести наше искусство.

Мы никогда не занимались, не занимаемся и не намерены заниматься политикой, ибо органически не расположены к этому роду деятельности. Но будучи артистами по профессии и призванию, мы не могли и не можем остаться равнодушными к судьбе своих братьев по искусству. Этим и были продиктованы все наши человеческие и гражданские поступки.

Мы не признаем Вашего права на акт насилия над нами, пока нам не будут предъявлены конкретные обвинения и дана возможность законной защиты от этих обвинений.

Мы требуем над нами суда в любом месте СССР, в любое время с одним условием, чтобы этот процесс был открытым.

Мы надеемся, что на это четвертое к Вам обращение Вы откликнетесь, а если нет, то, может быть, хотя бы краска стыда зальет Ваши щеки.

Г. Вишневская

М. Ростропович

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 24—26. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы.

* О каком письме и телеграммах идет речь, не установлено (см. также документ № 1).

** См. документ № 4.

Инфо
«О С

№ 286

В св:
та с. г.*
невской
ветских
приняло
мянутым

Одна
телефону
в близка
20 марта
адресу бу

Пере
сильский

Посл
сообщил
нии их с
и Вишне

признанн

В отв
вета ССС
признает,
тому сов

изложенн
и сама ф

СССР», я
словам, «

монном о

В ход
пады по с

Собес

за Презид

письма и

со сторон

В. Брандт

са⁷⁴; свок

и обществе

невской, г

акта Сове

Далее
ского гра

оказало я

и в перву

боров. В

разговор с

рый будто

* См. п

высших наград СССР: звания Народной артистки СССР и степеней Героя Социалистического Труда.

гузыкой. Наше мироздание и событиям полна. Мы никогда не покинем своей родины, так и знаете, что единственно в своем доме писателя нас были обрушены. Для нас невозможно безом, бойкот радио, музыкальную деятельность. Ростропович обращался к властям с просьбой о предоставлении даже не

б отъезде за границу командировка Министр захватило наших слез

за человека» нас мому обвинению, ли правительство имеет России большими пи-им⁶⁸, и Вы, наверное, ое время выбросили инского⁶⁷, Шемаки-симова, Некрасова⁷⁰ гательства, но Вы бес-находились, мы бу- с любовью к нему

не намерены зани-тены к этому роду и и призванию, мы судьбе своих собра-наши человеческие

ия над нами, пока и дана возможность

ССР, в любое время им.

ащение Вы отклик-настка стыда залет

ропович

описный текст. Подпи-

лено (см. также доку-

№ 17

Информация посольства СССР во Франции для ЦК КПСС
«О беседе с Ростроповичем М. Л. и Вишневской Г. П.
20 марта 1978 г.»

28 марта 1978 г.

Секретно
Экз. № 1

№ 286

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта с. г.* о лишении советского гражданства Ростроповича М. Л. и Вишневской Г. П. и во исполнение указания Центра об изъятии у них советских паспортов, посольство в течение 17, 18 и 19 марта с. г. приняло необходимые меры с целью установления контакта с упомянутыми лицами и приглашения их в консульский отдел.

Однако связаться с Ростроповичем М. Л. и Вишневской Г. П. по телефону оказалось невозможным. Принимая во внимание их отъезд в ближайшее время в Англию, по указанию руководства посетили 20 марта с. г. Ростроповича и Вишневскую на квартире в Париже по адресу бульвар Мальзерб, 135.

Передали Ростроповичу и Вишневской приглашение посетить консульский отдел посольства.

После их категорического отказа посетить консульский отдел сообщили им об Указе Президиума Верховного Совета СССР о лишении их советского гражданства. В этой связи просили Ростроповича и Вишневскую вернуть советские паспорта как утратившие силу и признанные недействительными.

В ответ Ростропович заявил, что Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении его и его жены советского гражданства он не признает, по-прежнему считает себя советским гражданином и поэтому советские паспорта не вернет. Ростропович подчеркнул, что изложенные в Указе факты его вины перед Советским государством и сама формулировка «...за действия, порочащие звание гражданина СССР», являются неясными, ложными и вымышленными. Даже, по его словам, «бандитскими», свидетельствующими о произволе и бесцеремонном отношении к человеку, которые якобы царят в СССР.

В ходе беседы Ростропович и Вишневская допускали грубые выпады по отношению к руководителям Советского государства.

Собеседники также сообщили, будто после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР в их адрес стали поступать письма и телефонные звонки с выражением поддержки и сочувствия со стороны глав западных государств: США — Д. Картера⁷¹, ФРГ — В. Брандта⁷², Франции — В. Жискара д'Эстена⁷³, Испании — Х. Карлоса⁷⁴; свою «солидарность» выразил им ряд видных деятелей культуры и общественности зарубежных стран. По словам Ростроповича и Вишневской, все эти люди возмущены случившимся и протестуют против акта Советского государства.

Далее Ростропович отметил, что лишение его и его жены советского гражданства не только нанесло ущерб престижу СССР, но и оказало якобы негативное влияние на авторитет левых сил Франции, и в первую очередь ФКП, перед вторым туром парламентских выборов. В подтверждение этого Ростропович сослался на телефонный разговор с одним из руководителей ФКП (фамилию не назвал), который будто ему об этом сообщил.

* См. примечание к документу № 15.

В настоящее время, по словам Ростроповичей, они предпринимают активные демарши с целью привлечения внимания общественности всего мира и руководителей западных стран к их судьбе. В частности, они уже отправили «довольно резкое» письмо тов. Брежневу Л. И.*, письмо в ООН, письма Д. Картеру и В. Брандту с просьбой оказать давление на СССР с тем, чтобы побудить руководство Советского Союза отменить принятое решение. По мнению Ростроповича, «в условиях свободы в западных странах» он сможет доказать, по крайней мере, свою невиновность, а в СССР он бы это сделать не смог.

Ростропович и Вишневская продолжали утверждать, что не признают себя виновными перед Советским государством, будут продолжать считать себя советскими гражданами и советские паспорта не вернут. Они подчеркнули, что готовы были бы вернуться хоть сейчас в СССР на суд, при условии, чтобы он был публичным.

Для Ростроповича и Вишневской приход работников консульского отдела был, судя по всему, неожиданным. Чувствовалось, что Ростропович и Вишневская находятся в напряжённом состоянии, проявляют нервозность.

2-й секретарь Посольства СССР во Франции

В. Мельников

Референт Посольства СССР во Франции

В. Карпенко

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 27—29. Подлинник.

№ 18

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О лишении Вишневской Г. П. и Ростроповича М. Л. государственных наград СССР»**

11 декабря 1978 г.

Москва, Кремль

№ 8540-IX

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

По представлению Министерства культуры СССР на основании статьи 18 «Общего положения об орденах Союза ССР» за совершение порочащих проступков лишить Вишневскую Галину Павловну ордена Ленина*** и почетного звания народной артистки СССР**** и Ростроповича Мстислава Леопольдовича — почетного звания народного артиста СССР*****.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Л. Брежнев

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М. Георгадзе

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 47. Копия.

* См. документ № 16.

** Указ о лишении государственных наград СССР был отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1065—I 16 января 1990 г.

*** Орденом Ленина была награждена в 1971 г.

**** Звание Народной артистки СССР было присвоено в 1966 г.

***** Звание Народного артиста СССР было присвоено в 1966 г.

3
А. Н. К
ЗВ

№ ОС-79

В м
Ростроп
ние дей
порочащ

В 1
премия
Ленинск

Ми
званий
ры сооб
зации Б
ходатай
ных пре

Вно
су***.

Пр

АПР

№ П 13

Од
данном

* З
1978 г. З

**
***
(см. док
***

й, они предпринима-
ания общественности
судьбе. В частности,
эв. Брежневу Л. И.*,
с просьбой оказать
водство Советского
Ростроповича, «в ус-
доказать, по крайней
елать не смог.

рждать, что не при-
ством, будут продол-
ветские паспорта не
зрнуться хоть сейчас
ным.

отников консульско-
ствовалось, что Рост-
м состоянии, прояв-

В. Мельников

В. Карпенко

ета СССР
оповича М. Л.
Р»**

11 декабря 1978 г.

ляет:

СССР на основании
а ССР» за соверше-
о Галину Павловну
артистки СССР****
тного звания народ-

Л. Брежнев

М. Георгадзе

был отменен Указом
1990 г.

1966 г.
1966 г.

№ 19

Записка Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в ЦК КПСС о лишении М. Л. Ростроповича званий лауреата Государственной премии СССР и лауреата Ленинской премии*

7 декабря 1978 г.

№ ОС-798

Секретно

В марте 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР**
Ростропович М. Л. и Вишневецкая Г. П. за систематическое соверше-
ние действий, наносящих ущерб престижу Союза ССР, и действия,
порочащие звание гражданина СССР, лишены гражданства СССР.

В 1951 году Ростроповичу была присуждена Государственная
премия СССР второй степени, а в 1964 году ему была присуждена
Ленинская премия за концертно-исполнительскую деятельность.

Минкультуры СССР поставило вопрос о лишении Ростроповича
званий лауреата Государственной и Ленинской премий. Минкульту-
ры сообщает, что художественные советы и общественные органи-
зации Большого театра и Московской филармонии приняли решение
ходатайствовать о лишении Ростроповича званий лауреата указан-
ных премий.

Вношу прилагаемые проекты постановлений по этому вопро-
су***.

Прошу рассмотреть.

А. Косыгин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1239. Л. 83. Подлинник.

№ 20

Постановление Политбюро ЦК КПСС «О лишении Ростроповича М. Л. званий лауреата Государственной премии СССР и лауреата Ленинской премии»

15 декабря 1978 г.

№ П 134/11

Совершенно секретно

Одобрить проект постановления Совета Министров СССР**** по
данному вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

* Записка была разослана членам Политбюро ЦК на голосование 13 декабря
1978 г. за № 133-41.

** См. документ № 15.

*** 15 декабря 1978 г. принято постановление Политбюро ЦК КПСС № П 134/11
(см. документ № 20).

**** Постановление Совета Министров СССР № 1034 от 15 декабря 1978 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секретно
ПРОЕКТ

Совет Министров СССР

Постановление

Москва, Кремль

от

декабря 1978 года

О лишении Ростроповича М. А. званий лауреата
Государственной премии СССР и лауреата
Ленинской премии

Учитывая, что Ростропович М. А. систематически совершает действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР, Совет Министров СССР постановляет:

Лишить Ростроповича М. А. званий лауреата Государственной премии СССР и лауреата Ленинской премии.

Председатель Совета Министров СССР

А. Косыгин

Управляющий делами Совета Министров СССР М. Смиртюков⁷⁵

АПРФ. Ф. 3. Оп. 78. Д. 107. Л. 48—49. Выписка из протокола.

Примечания

¹ Вишневская Г. П. (р. 1926 г.) — певица, народная артистка СССР (1966), с 1952 г. в ГАБТ.

² Ростропович М. А. (р. 1927 г.) — виолончелист, дирижер, народный артист СССР (1966).

³ Брежнев Л. И. (1906—1982) — в 1966—1982 гг. генеральный секретарь ЦК КПСС.

⁴ Солженицын А. И. (р. 1918 г.) — писатель, лауреат Нобелевской премии (1970), был лишен советского гражданства и выслан из СССР в феврале 1974 г.

⁵ Аглайтов В. А. (р. 1939 г.) — певец, народный артист СССР (1976), с 1967 г. в ГАБТ.

⁶ Архипова И. К. (р. 1925 г.) — певица, народная артистка СССР (1966), с 1956 г. в ГАБТ.

⁷ Милашкина Т. А. (р. 1934 г.) — певица, народная артистка СССР (1973), с 1958 г. в ГАБТ.

⁸ Пьявко В. И. (р. 1941 г.) — певец, заслуженный артист РСФСР (1975), с 1965 г. в ГАБТ.

⁹ Образцова Е. В. (р. 1939 г.) — певица, народная артистка СССР (1976), с 1964 г. в ГАБТ.

¹⁰ Нестеренко Е. Е. (р. 1938 г.) — певец, народный артист СССР (1976), с 1971 г. в ГАБТ.

¹¹ Мазурок Ю. А. (р. 1931 г.) — певец, народный артист СССР (1976), с 1963 г. в ГАБТ.

¹² Фурцева Е. А. (1910—1974) — в 1960—1974 гг. министр культуры СССР, в 1956—1974 гг. член ЦК КПСС.

¹³ Шауро В. Ф. (р. 1912 г.) — в 1965—1986 гг. заведующий отделом культуры ЦК КПСС, в 1966—1986 гг. кандидат в члены ЦК.

¹⁴ Кулаков Ф. Д. (1918—1978) — с 1965 г. секретарь ЦК КПСС, с 1971 г. член Политбюро ЦК.

¹⁵ Капитонов И. В. (р. 1915 г.) — в 1964—1983 гг. заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС, с 1965 г. секретарь ЦК.

¹⁶ Катусhev К. Ф. (р. 1927 г.) — в 1968—1977 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1972 г. заведующий отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран ЦК.

¹⁷ Демичев П. Н. (р. 1918 г.) — в 1961—1974 гг. секретарь ЦК КПСС, с ноября 1974 г. министр культуры СССР, с 1964 г. кандидат в члены Политбюро ЦК.

18 Сусл
ЦК КПСС.19 Усти
Политбюро 1

обороны СС

20 Авет

21 Хокх

22 Брит

венный Деят

23 Попо

24 Дюж

культуры СС

25 Абра

по работе с

26 Долг

27 Кири
ЦК КПСС.

28 Шос

29 Суп

30 Поно
ны Политбю

31 Анд

(с 1978 г. КГ

32 Кос

ров СССР, ч

33 Под

ховного Сов

34 Пель

роля при ЦК

35 Грип

Политбюро 1

36 Греч
ЦК КПСС.

37 Шел

литбюро ЦК

38 Пол

СССР, член

39 Ма

та Министр

40 Гров

член Полит

41 Чер

КПСС.

42 Чер

в США, с 1

44 Бер

45 Зим

46 Сах

стического

венный Деят

47 Огн

ГАБТ.

48 Дед

1957 г. конд

49 Виа

и преподаве

50 Бар

51 Све

СССР (1968

главный ди

52 Ков

главный ди

53 Доб

54 Кор

55 Ром

глава Дома

павловском

56 Ма

выехал из

57 Гае

один из ус

58 Ше

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секретно
ПРОЕКТ

СР

декабря 1978 года

и лауреата
и лауреата

тически совершает дей-
ССР, Совет Министров
лауреата Государственной

А. Косыгин

СССР М. Смиртюков⁷⁵

гокола.

тистка СССР (1966), с 1952 г.
дирижер, народный артист
альный секретарь ЦК КПСС.
Нобелевской премии (1970),
премии 1974 г.
ист СССР (1976), с 1967 г. в
истка СССР (1966), с 1956 г.
тистка СССР (1973), с 1958 г.
гист РСФСР (1975), с 1965 г.
истка СССР (1976), с 1964 г.
гист СССР (1976), с 1971 г. в
ист СССР (1976), с 1963 г. в
нистр культуры СССР, в
щий отделом культуры ЦК
К КПСС, с 1971 г. член По-
едующий отделом организа-
арь ЦК КПСС, одновремен-
гическими и рабочими пар-
етарь ЦК КПСС, с ноября
политбюро ЦК.

- ¹⁸ Сулов М. А. (1902—1982) — в 1947—1982 гг. секретарь ЦК, член Политбюро ЦК КПСС.
- ¹⁹ Устинов Д. Ф. (1908—1984) — в 1965—1976 гг. секретарь ЦК, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, с марта 1976 г. член Политбюро ЦК, с апреля 1976 г. министр обороны СССР.
- ²⁰ Аветисян С. П. — заведующий сектором общего отдела ЦК КПСС.
- ²¹ Хокхаузер (Хоххаузер) — английский импресарио.
- ²² Бриттен Б. (1913—1976) — английский композитор, пианист, дирижер, общественный деятель, неоднократно приезжал в СССР.
- ²³ Попов В. И. (р. 1912 г.) — с 1966 г. заместитель министра культуры СССР.
- ²⁴ Дюжев А. М. — начальник управления внешних сношений Министерства культуры СССР.
- ²⁵ Абрахимов П. А. (р. 1912 г.) — в 1973—1975 гг. заведующий отделом ЦК КПСС по работе с загранкадрами и выездам за границу.
- ²⁶ Долгих В. И. (р. 1924 г.) — в 1972—1988 гг. секретарь ЦК КПСС.
- ²⁷ Кириленко А. П. (1906—1990) — в 1966—1982 гг. секретарь ЦК, член Политбюро ЦК КПСС.
- ²⁸ Шостакович Д. Д. (1906—1975) — композитор, народный артист СССР (1954).
- ²⁹ Супинская И. А. — жена Д. Д. Шостаковича.
- ³⁰ Пономарев Б. Н. (р. 1905 г.) — в 1961—1989 гг. секретарь ЦК, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.
- ³¹ Андропов Ю. В. (1914—1984) — в 1967—1982 гг. председатель КГБ при СМ СССР (с 1978 г. КГБ СССР), с 1973 г. член Политбюро ЦК КПСС.
- ³² Косыгин А. Н. (1904—1980) — в 1964—1980 гг. председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС.
- ³³ Подгорный Н. В. (1903—1983) — в 1965—1977 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК КПСС.
- ³⁴ Пельше А. Я. (1899—1983) — с 1966 г. председатель Комитета партийного контроля при ЦК, член Политбюро ЦК КПСС.
- ³⁵ Гришин В. В. (1914—1991) — в 1967—1985 гг. первый секретарь МКК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС.
- ³⁶ Гречко А. А. (1903—1976) — с 1967 г. министр обороны СССР, член Политбюро ЦК КПСС.
- ³⁷ Шелепин А. Н. (р. 1918 г.) — в 1967—1975 гг. председатель ВЦСПС, член Политбюро ЦК КПСС.
- ³⁸ Полянский Д. С. (р. 1917 г.) — в 1973—1976 гг. министр сельского хозяйства СССР, член Политбюро ЦК КПСС.
- ³⁹ Мазуров К. Т. (1914—1989) — в 1965—1978 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС.
- ⁴⁰ Громыко А. А. (1909—1989) — в 1957—1985 гг. министр иностранных дел СССР, член Политбюро ЦК КПСС.
- ⁴¹ Черненко К. У. (1911—1985) — в 1965—1982 гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС.
- ⁴² Червоненко С. В. (р. 1915 г.) — посол СССР во Франции.
- ⁴³ Барышников М. Н. (р. 1948 г.) — артист балета, балетмейстер, с 1974 г. живет в США, с 1982 г. художественный руководитель Американского театра балета.
- ⁴⁴ Бернштейн Л. (1918—1990) — американский композитор, дирижер, пианист.
- ⁴⁵ Зимин М. В. (р. 1914 г.) — в 1976—1987 гг. секретарь ЦК КПСС.
- ⁴⁶ Сахаров А. Д. (1921—1989) — физик, академик АН СССР (1953), Герой Социалистического Труда (1953, 1956, 1962), лауреат Нобелевской премии мира (1975), общественный деятель, борец за права человека.
- ⁴⁷ Огневцев А. П. (р. 1920 г.) — певец, народный артист СССР (1965), с 1949 г. в ГАБТ.
- ⁴⁸ Дедюхин А. А. (р. 1907 г.) — пианист, заслуженный артист РСФСР (1970), с 1957 г. концертмейстер Московского центра.
- ⁴⁹ Виардо В. В. (р. 1949 г.) — пианист, с 1977 г. солист Московской филармонии и преподаватель Московской консерватории.
- ⁵⁰ Баршай Р. Б. (р. 1924 г.) — альтист, дирижер, с 1977 г. за границей.
- ⁵¹ Светланов Е. Ф. (р. 1928 г.) — дирижер, пианист, композитор, народный артист СССР (1968), в 1963—1965 гг. дирижер ГАБТ, с 1965 г. художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра.
- ⁵² Кондрашин К. П. (р. 1914 г.) — дирижер, народный артист СССР (1972), с 1960 г. главный дирижер симфонического оркестра Московской филармонии.
- ⁵³ Добрынин А. Ф. (р. 1919 г.) — в 1961—1986 гг. посол СССР в США.
- ⁵⁴ Корниенко Г. М. (р. 1925 г.) — заместитель министра иностранных дел СССР.
- ⁵⁵ Романов В. К. (1917—1992) — великий князь, правнук Александра II, с 1938 г. глава Дома Романовых, похоронен в усыпальнице российских императоров — Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.
- ⁵⁶ Максимов В. Е. (р. 1932 г.) — писатель, главный редактор журнала «Континент», выехал из СССР в 1974 г., лишен советского гражданства в 1975 г. М. (р. 1943 г.).
- ⁵⁷ Глезер — видимо, Глезер А., инженер, общественный директор клуба «Дружба», один из устроителей выставки художников-нонконформистов в 1960-е гг.
- ⁵⁸ Шемякин М. М. — художник, выехал из СССР в 1971 г.

- ⁵⁹ Рудь — сведения не обнаружены.
- ⁶⁰ Георггадзе М. П. (р. 1912 г.) — с 1957 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР.
- ⁶¹ Владимов (Волосевич) Г. Н. (р. 1931 г.) — писатель, выехал из СССР в 1983 г., в том же году был лишен советского гражданства.
- ⁶² Войнович В. Н. (р. 1932 г.) — писатель, исключен из СП СССР в 1974 г., выехал из СССР в 1980 г., был лишен советского гражданства в 1981 г.
- ⁶³ Зиновьев А. А. (р. 1927 г.) — научный сотрудник Института философии АН СССР, выехал из СССР в 1978 г., в том же году был лишен советского гражданства.
- ⁶⁴ Рахманинов С. В. (1873—1943) — композитор, пианист и дирижер, в 1917 г. выехал из России.
- ⁶⁵ Шаляпин Ф. И. (1873—1938) — певец, народный артист республики (1918), с 1922 г. жил во Франции.
- ⁶⁶ Стравинский И. Ф. (1882—1971) — композитор, дирижер, с 1910 г. жил за границей.
- ⁶⁷ Кандинский В. В. (1866—1944) — художник, с 1933 г. жил во Франции.
- ⁶⁸ Неизвестный Э. И. (р. 1925 г.) — скульптор и график, выехал из СССР в 1976 г.
- ⁶⁹ Бунин И. А. (1870—1953) — писатель, лауреат Нобелевской премии (1933), эмигрировал из России в 1920 г.
- ⁷⁰ Некрасов В. П. (1911 — 1987) — писатель, выехал из СССР в 1974 г., лишен советского гражданства в 1979 г.
- ⁷¹ Картер Д. (р. 1924 г.) — в 1977—1981 гг. президент США.
- ⁷² Брандт В. (1913—1992) — в 1969—1971 гг. федеральный канцлер ФРГ.
- ⁷³ Жискард д'Эстен В. (р. 1926 г.) — в 1974—1981 гг. президент Франции.
- ⁷⁴ Хуан Карлос I (р. 1938 г.) — с 1975 г. король Испании.
- ⁷⁵ Смиртюков М. С. (р. 1909 г.) — с 1964 г. управляющий делами Совета Министров СССР, с 1976 г. кандидат в члены ЦК КПСС.

«СЕ А В ПОЛ

Прожско»
развитие давнс
еще недостато
термина, этимс
термина «поме
лении («вывод
ны Московског
уездов¹. По мн
так как текст
для определе
официальных
точником, соде
ная грамота, в
лостку в Шел
з хлебным»³. М
в послании но
жайших мер п
писал: «да зде
ния «поместья»

Как введе
мнению В. Б.
после ее вклю
чительным фа
ляр которой в
това⁷. В Судеб
самое раннее
городской зем
вится довольно

¹ См.: По
Абрамович Г.
верти XV и в
ских наук, Л.,

² Кобрин
М., 1985. С. 95.

³ Самокв
вотчинных уч
Ота. II. С. 7—8

⁴ Русская

⁵ См.: Но
комиссией. СП

⁶ Имеетс
Воробина от 2

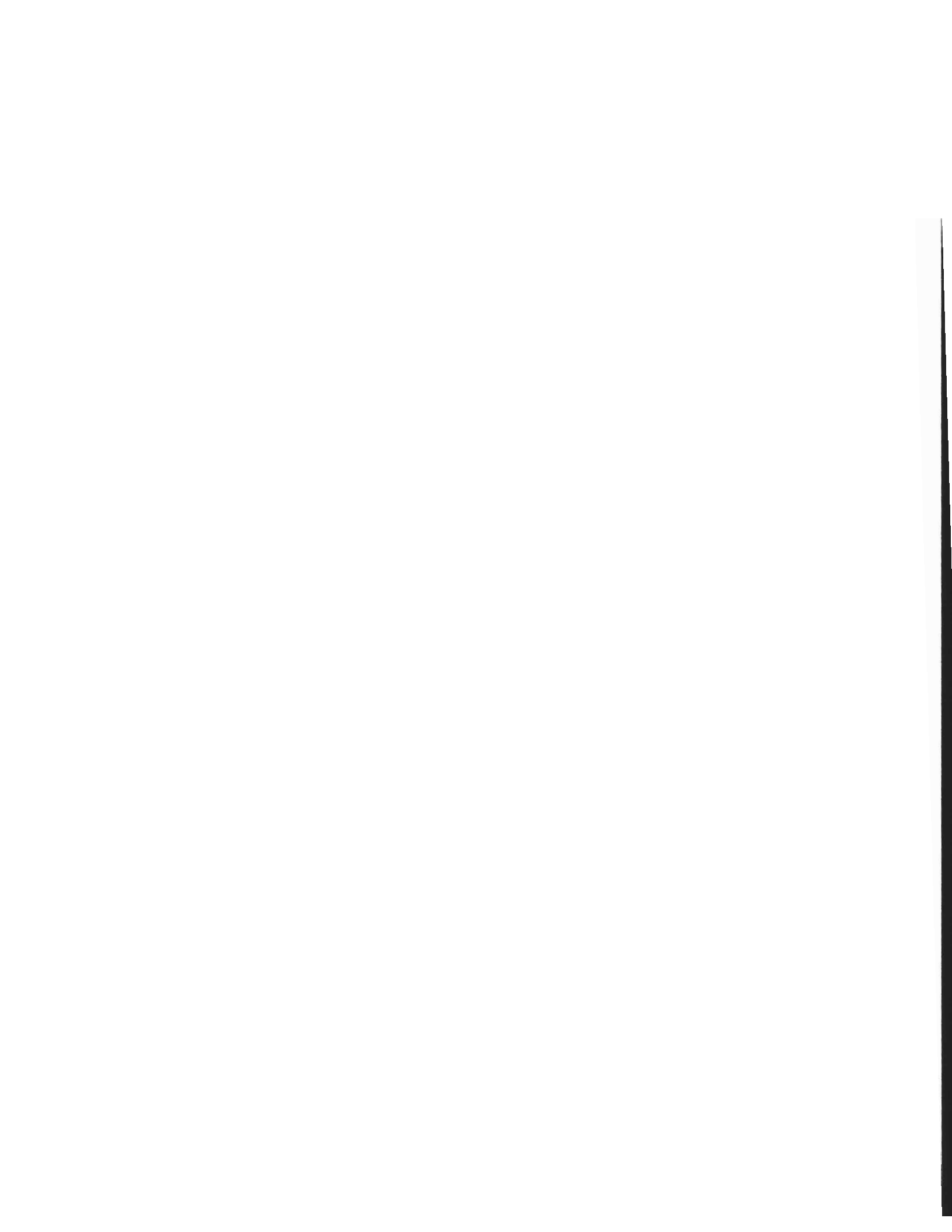
сов Д. Я. Архи

⁷ См.: Ко

С. 95.

⁸ Там же

w XV — pierw

R 9499

200

Секретно

экз. № 1
Исх. № 785с
октября 1970 г.

Ц К КП С С
Отдел пропаганды

Ц К КП С С
34760
1970 300-4/14

Направляем справку о пропагандистских мерах
Агентства печати Новости в связи с присуждением
Нобелевской премии А. Солженицыну.

Приложение: Упомянутое на 3 листах

Председатель Правления
Агентства печати Новости

"23" октября 1970 г.

Ц К КП С С
1970. 10. 23

Листок № 1

М. Удальцов
М. Удальцов

КОПИИ И СОВХОЗОВ ПО УРОВНЕ

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

УРОВНЕ 260

26 А 28.10.

7
1970 г.

201

С П Р А В К А

о пропагандистских мерах Агентства печати Новости
в связи с присуждением Нобелевской премии
А. Солженицыну

Агентство печати Новости предприняло меры к разъяснению зарубежному населению советской точки зрения на факт присуждения Нобелевской премии А. Солженицыну. Сообщение ТАСС "Недостойная игра" /По поводу присуждения Солженицыну Нобелевской премии/ в тот же день было передано по техническим связям в 45 адресов. Комментарий, разоблачающий предательский характер поведения Солженицына "Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?", передан 9 октября по техническим связям в 64 адреса. Этот материал помещен в "Комсомольской правде" 17 октября.

Комментарий АПН о Солженицыне опубликован в бюллетенях Совпосольств и АПН в Дании, Швеции, Финляндии, Австралии, Японии, Италии, Швейцарии, Англии, Канаде, во Франции, в Конго /Браззавиль/, в Марокко, Сенегале. Они помещены в журнале АПН "Советский Союз сегодня" в Японии, в газете "Совет Уикли" в Англии. Издания АПН в других странах также публикуют эти материалы.

В социалистических странах комментарий "Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?" опубликовали газета "Земледельско знаме" /Болгария/, газета "Мадьяр хирлап" /Венгрия/, газеты "Руде право" и "Правда" /Чехословакия/.

В Югославии газета "Экспресс Политика" дала комментарий АПН под заголовками "Акт провокаций" и "Недостойная игра". В публикации отмечается: "С Солженицыным как с человеком и литератором напрямую начало сводить счёты единственно Агентство АПН. В опубликованном Агентством комментарии говорится, что Солженицын "из своей самоизоляции создал не трагедию, а бизнес".

По адресу исключенного писателя приводятся обвинения, что он человек с болезненным самолюбием и "легко поддается на лесть тех, которые не выбирают средств, когда речь идёт о

борьбе против советского строя". В комментарии ТАНИГ указывается на возможность победы Солженицына в Стокгольме для получения Нобелевской премии. Газета "Политика" вносит эту фразу в заголовок своей публикации.

Белградская "Политика" опубликовала следующее сообщение своего московского корреспондента М. Марковича: "К недавней острой критике со стороны Секретаря Правления русских писателей Сергея Михалкова и "Литературной газеты" сегодня присоединилась и "Комсомольская правда" - газета, которая в последние дни больше других пишет о Солженицыне, вероятно, в связи с сильнейшим влиянием его книг на молодое поколение. Орган ЦК Комсомола перепечатал опубликованные несколько дней тому назад очень острые нападки советского агентства АПН, чьи бюллетени в первую очередь направляются иностранным редакциям:..." "Все это, очевидно, означает усиление кампании, - пишет газета, - которая не может не повлиять не только на реализацию желания писателя поехать в Стокгольм, но и на его дальнейшую творческую судьбу".

По сообщению представителя АПН из Бухареста редакторы румынских газет заявили, что полученные от АПН материалы о Солженицыне не будут опубликованы, поскольку они "в подобные дискуссионные вопросы не вмешиваются". То же самое официально заявили работникам Совпосольства в Союзе писателей Румынии.

Позиция АПН вызвала большой интерес в печати скандинавских стран. Комментарий "Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?" полностью опубликован крупнейшей норвежской газетой "Афтинпостен", а в сокращенном виде - в голландской газете "Хет пароль". В Швеции изложение комментария опубликовали крупнейшие гетеборгские газеты "Гетеборгс шефартс оф хандельстиднинг" и "Гетеборгс - постен". Полный текст помещен в органе компартии Швеции "Норшенсфламман", а изложение - в газете "Седерхамнскуринен" и в вечерней газете "Экспрессен". В Финляндии комментарий опубликован газетой "Хельсинкин Саномат".

В Западной Европе материал АПН о Солженицыне в подробном изложении опубликовала парижская "Монд". В Швейцарии комментарий использован швейцарским телевидением в передаче, посвященной присуждению Солженицыну Нобелевской премии, как изложение точки зрения АПН /с последующей критикой/. В Англии материал АПН в изложении опубликован газетами "Дейли телеграф" и "Гардиан".

В Японии комментарий "Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?" полностью опубликовали газеты "Совето дзянару" и "Нихон-но кое". В Австралии материал АПН помещен в выдержках газетами "Канберра таймс" и "Австралиен". Полный текст опубликован в газете "Австралиен социалист".

Материалы о Солженицыне привлекли внимание органов печати стран Среднего и Ближнего Востока и Африки. В Марокко комментарий АПН помещен газетой "Опиньон". В Алжире его поместила крупнейшая в стране газета "Ель-Муджахид" под заголовком "АПН. Выбор Солженицына похож на шутку плохого тона". Изложение комментария помещено в газете "Ан-Шааб". В Ливане материал АПН о Солженицыне опубликован в газетах "Ар-Ранат" и "Аль-Байкар". В Мали газета "Эссор" напечатала выдержки из комментария.

В связи с тем, что центральные органы Компартии Франции "Кманите" и Компартии Италии "Унига" выступили практически с оправданием решения Нобелевского комитета о присуждении премии А. Солженицыну, аргументируя эту свою позицию тем, что, якобы, Солженицын "страдает" как противник культа личности, агентство распространило 15 октября комментарий политического обозревателя В. Ардатовского "Премия - за что?". Он предназначен, главным образом, для прессы братских партий и, не вступая в полемику с французскими и итальянскими друзьями, содержит разбор их аргументов и разъяснение истинного лица Солженицына, как противника социалистического строя. Данные о публикации этого комментария еще не поступили.

Агентство печати Новости продолжает работу по дальнейшему продвижению в зарубежную печать материалов, разъясняющих точку зрения советской общественности на факт присуждения Солженицыну Нобелевской премии.

Главный секретариат.

16 Август

11 1534

6

Секретно
2-й сектор
ЦК КПСС
Министерство
Внешних дел

Об информации совпослов в некоторых странах в связи с
 антисоветской кампанией на Западе

В ряде капиталистических стран наблюдается оживление анти-советской кампании в поддержку "диссидентов", осужденных советским судом за враждебную деятельность. При этом отмечаются попытки организаторов кампании привлечь к своим акциям для придания им "объективности" представителей прогрессивных организаций, а также "увязать" выступления в поддержку "диссидентов" с заявлениями в защиту лиц, являющихся жертвами произвола в капиталистических странах.

Так, в Париже 21 октября с.г. проводился митинг в поддержку Буковского и одновременно- уругвайского коммуниста Массера и некоторых других лиц. В митинге приняли участие представители Французской компартии, в связи с чем ЦК КПСС направил письмо в адрес руководства ФКП (постановление ЦК КПСС № П30/43 от 18 октября с.г.).

Считали бы целесообразным направить ориентировку по этим вопросам совпослам в тех капиталистических странах, где такого рода попытки могут иметь место (Италия, Великобритания, США, ФРГ, Япония, Испания, Португалия, Бельгия, Швейцария, Швеция, Норвегия).

Текст телеграммы совпослам в этих странах прилагается.

Просим согласия.

Зам. зав. Международным отделом
 ЦК КПСС

№ 15" октября 1976 года

(В. Загладин)

№ 25-С-2025

000P47.0
 1 17 26

Секретно

Приложение

Р И М	ЛИССАБОН
ЛОНДОН	БРЮССЕЛЬ
ВАШИНГТОН	Б Е Р Н
БОНИ	СТОКГОЛЬМ
ТОКИО	О С Л О
МАДРИД (Торгпредство - для т. Богомолова, шифром МИД)	

СОВПОСОЛ

За последнее время организаторы антисоветских кампаний в "защиту диссидентов" для придания "объективности" своим акциям предпринимают в некоторых странах попытки привлечь к участию в них представителей прогрессивных организаций и в этих целях делают вид, что они одновременно выступают за свободу жертв реакции в других странах. Такого рода митинг был проведен, в частности, 21 октября с.г. в Париже.

Французская коммунистическая партия вначале давала правильную оценку этой затее. Однако в дальнейшем, под давлением антисоветских кругов Секретариат ЦК ФКП опубликовал письмо, из которого вытекало, что делегация ФКП примет участие в митинге, подлинный смысл которого еще незадолго до этого печать ФКП разоблачала.

Для вашего сведения и ориентировки сообщаем, что ЦК КПСС направил 18 октября с.г. закрытое письмо в адрес руководства ФКП, в котором была изложена наша оценка этой антисоветской затее и заявлено, что мы оставляем за собой право принять меры, которые

49769

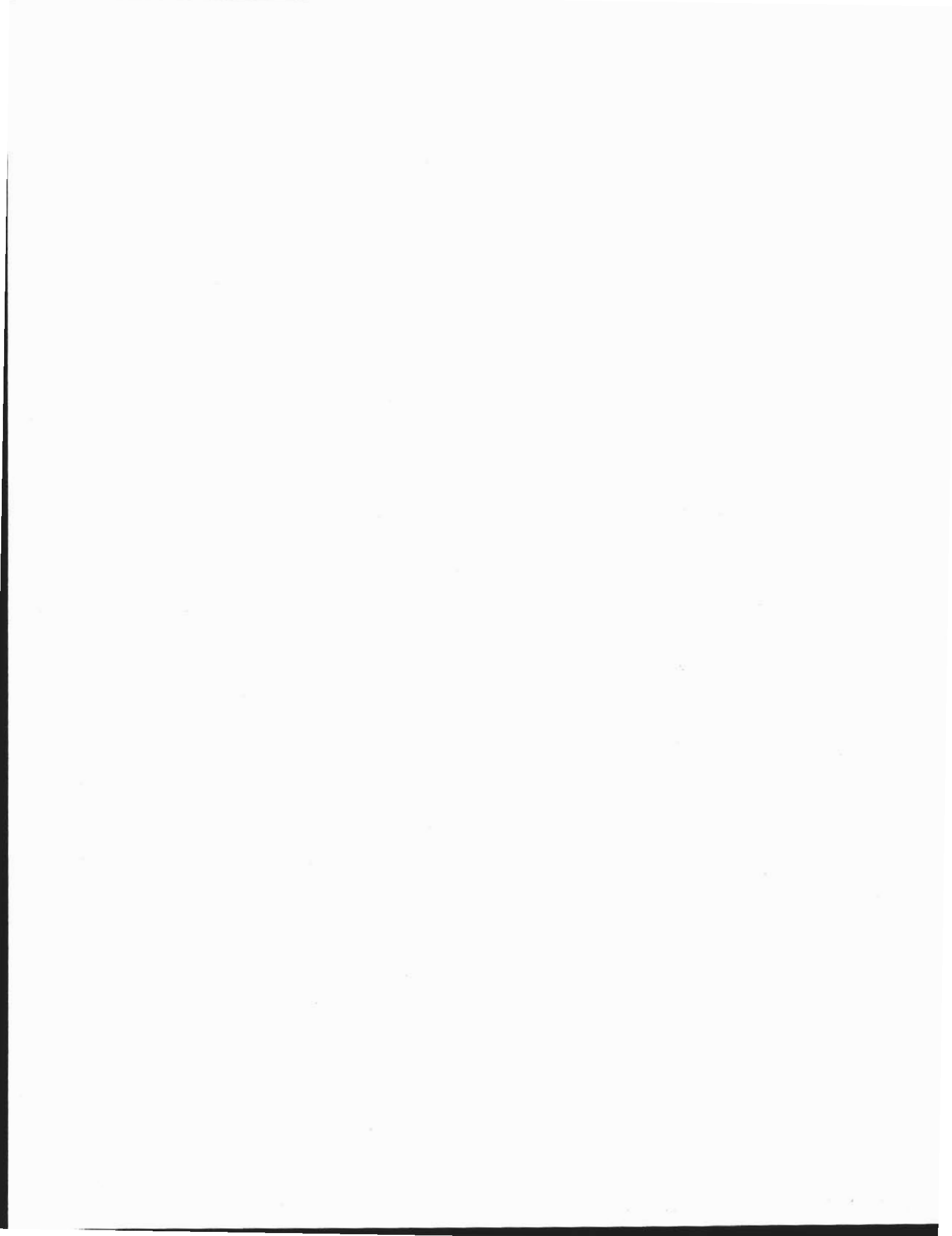
мы сочтем целесообразным и, чтобы разоблачить в глазах французской и мировой общественности провокационный смысл организуемого антисоветского собрания.

В связи с тем, что представители ФКП все же приняли участие в указанном митинге, 22 октября в зарубежных странах был распространен комментарий ТАСС, в котором дается принципиальная оценка проведенного антисоветчиками собрания и факта участия в нем представителей ФКП.

С протестом против попыток использования движения солидарности с уругвайскими жертвами фашистского произвола в антисоветских целях выступила Коммунистическая партия Уругвая (текст заявления ЦК Компартии Уругвая также направлен в вашу страну по каналам ТАСС).

При необходимости вам следует использовать указанные материалы в политико-разъяснительной работе с коммунистами и представителями других демократических сил.

и + а. Г. м. 2

ЦК КПСС
18562
21 МАЯ 1971

ПОДПИСАНО: ...
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

Товарищу Л.И. БРЕЖНЕВУ

УХСД ф.5
м.63
г.2.

Уважаемый Леонид Ильич!

В настоящее время обсуждается вопрос о нашей пропагандистской линии в связи с намечаемыми на первую половину мая судебными процессами в Ленинграде (11 мая), Риге и Кишиневе нескольких групп лиц по обвинению в антисоветской, сионистской деятельности. Возникает вопрос о том, как сбить враждебную пропаганду, которая, несомненно, активно использует эти процессы для развертывания новой антисоветской кампании в международном масштабе.

В связи с этим мне хотелось бы высказать следующие соображения. В настоящий момент во всем мире на большом подъеме идет обсуждение материалов XXIV съезда КПСС. Воздействие решений съезда на общую международную обстановку огромно. В международном плане во всех слоях — демократических, буржуазных — внешнеполитическая программа съезда характеризуется как программа мира. В этот момент, когда сложилась столь благоприятная внешнеполитическая обстановка, не следовало бы, мне думается, давать повод империалистической пропаганде изменить в свою пользу это выгодно складывающееся для Советского Союза положение в мире.

Еще одно обстоятельство. Упомянутые выше судебные процессы совпадут по времени с кампанией по выборам в Верховные Советы республик. Едва ли стоит давать западной пропаганде повод для того, чтобы подпортить во внешнем мире впечатление от этой широкой демонстрации единства партии и народа. Едва ли приходится сомневаться, что в связи с процессами опять будут

распространяться клеветнические домыслы о наличии в различных городах СССР "оппозиционных групп" и т.п.

Третье обстоятельство. В мире вызвали огромное возмущение действия правительства США по подавлению мирных демонстраций, выступавших против американской войны во Вьетнаме. В одном Вашингтоне, как известно, арестовано за последние дни более 10 тысяч демонстрантов. Это активно используется сейчас нашей пропагандой. А начало судебных процессов в Советском Союзе поможет, вероятно, американцам отвлечь внимание общественности от своих дел, снова раздуть по всему свету шумиху о так называемом еврейском вопросе в СССР. И наверняка это опять найдет какой-то отклик в определенных либеральных и даже коммунистических кругах на Западе, которые сейчас активно выступают с протестами против действий правительства Никсона.

Леонид Ильич! Я не знаю всех обстоятельств дела, но, думается, есть возможность (не говоря уже о политической целесообразности) на некоторое разумное время отложить начало процесса, ну, скажем, до окончания проведения выборов в Верховные Советы - 13 июня.

(Л. ЗАМЯТИН!)

6 мая 1971 г.

Секретно

К. Д. М. И. Е. Т.
Государственной безопасности
от имени Министра-сср

К. Д. М. И. Е. Т.
ПРК КПСС
18 ИЮН 1971 22182
ПОДАЕЖИТ ВОЗВРАТИ
В ДЕЛНИ ОУДЕНА ЦК КПСС

В. И. Д. И. Е. Т.
1971 г.
г.р. Москва

Управлением КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области 29 марта 1971 года врсехован БУКОВСКИЙ В. Р., 1942 года рождения, русский, беспартийный, работавший секретарем у члена Совета советских писателей прозы ГИЯ МИСИМОВА В. Е.

В прошлом БУКОВСКИЙ уже дважды привлекался к уголовной ответственности.

В июне 1963 года был врсехован за распространение книги И. Джинна "Почти кино" англоязычного содержания. В процессе следствия судебно-психиатрической экспертизой был признан невменяемым и по определению судебно-психиатрической комиссии Московского городского суда от 25 августа 1965 года направлен в принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа, где находился до февраля 1965 года.

По освобождению из больницы БУКОВСКИЙ не прекратил общественно-оказательской деятельности, а 22 января 1967 года о группой лиц организовал провокационное собрание на площади м. Пушкина в защиту привлеченных к уголовной ответственности ГИЯМИСОВА, ТАМАНСКОВА и других. Будучи привлеченным ответственным за содержание, БУКОВСКИЙ в сентябре 1967 года Московским городским судом был осужден к 3 годам лишения свободы. Не прекращая совершение им деяния провокационности, БУКОВСКИЙ занят в суде, что он продолжает свою деятельность и после отмены срока наказания.

199
[Handwritten signature]

R 18

Вернувшись в Москву после освобождения из заключения, БУКОВСКИЙ в 1970-1971 гг. систематически сотрудничал с иностранными, передавал им в устной и письменной форме клеветническую информацию, предпринимал попытки к нецелевой до отаке на-за рубежа типографии для изготовления ее во враждебные цели, вел англоязычные агитации, принимал активно участие в англоязычных встречах.

Указанные БУКОВСКИМ за границей клеветнические материалы широко использовались врсеховой, телевидением и радиостанциями капиталистических государств для нанесения ущерба Советскому Союзу.

Проступкивая деятельность БУКОВСКОГО подтверждается врсехованными доказательствами и показаниями свидетелей. В частности у БУКОВСКОГО вписанной книжке обнаружены записки юморно-телефонов и адресов корреспондентов буржуазных агентств и газет, а также различных зарубежных организаций, которые провоцируют враждебную деятельность против СССР.

Подтверждением преступного характера деяний БУКОВСКОГО помимо этого является кинолента, отснятая по ходу телевизионной передачи, транслировавшейся в июне 1970 года в США. Основное содержание указанной передачи состояло из кинокадров звуковой записки голосов и комментариев БУКОВСКОГО, НИ. РА и АМЛДРИКА, данных клеветнической литературы бывшего корреспонденту американской радиоконстанции Си-Би-Эс в Москве КОВЛУ незаслуженно до его выдворения из СССР.

Из показаний бывшего члена СВЕРХУСА ХУТЮ, задержанного органами КГБ в марте сего года, видно, что БУКОВСКИЙ передавал ему для опубликования за границей документы, содержащие клеветническую информацию о советском государстве и общественной жизни. Эти документы у СВЕРХУСА изъяты.

Работник Перевозского аэропорта НИКИТИНский, допро-
шенный в качестве свидетеля, заявил о том, что БУКОВСКИЙ в
конце 1970 года обратился к нему о провозе оказавшей содей-
ствие в незаконном провозе типографии, которая будет до-
стлана иностранцам из-за границы.

Свидетели БУКОВ и ТАРАСОВ на одной странице с БУКОВСКИМ
подтвердили свои показания о том, что в январе 1971 года
вредительный вывозчик из вывозоческого учреждения в заве-
дья, что боролся и будет бороться с преступными в СССР
офицерами.

На основании БУКОВСКИЙ берет себя напомним, от дачи
показания отказывается. Он также написал клятву об отводе
свидетелей, мотивируя ее тем, что последний вывозчик кон-
кретно.

Следствие в отношении БУКОВСКОГО продолжается.

Зам. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Андропов АНДРОПОВ

Вопрос
узнаете? Верните бы
мне Писарева

ПРИКАЗ

НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАИН В ПЕЧАТИ
при Совете Министров СССР

Для служебного пользования
экз. № 1

№ 10-ген

Москва 1974 г. 1974 г.

Содержание: Об издании изданий в книгопечатной сети произведений
Солженицына А.И.

Издать из библиотек сети по возможности и книгопечатной сети сле-
дующие отдельные издания произведений Солженицына А.И., а также журна-
лы, где они были опубликованы:

Один день Ивана Денисовича. Повесть. В журн. "Новый мир", 1962, № 11.
То же. Повесть. М., Гослитиздат, 1963. 47 с. (Роман-галактика № 12277).
700.000 экз.

То же. Повесть. М., "Советский писатель", 1968. 144 с. 100.000 экз.
То же. Повесть. В 2-х книгах. М., Учитель, 1968. Кн. 1. 75 л.
250 экз. Для слепых.

То же. Кн. 2. 80 л. 250 экз. Для слепых.
То же. Повесть. Пер. А. Пакальничю. Ельняно, Гослитиздат, 1963. 191 с.
15.000 экз. На литовском яз.

То же. Повесть. Пер. с русского Д. Мерц и Е. Сарв. Таллин, Газетно-
журн. изд-во, 1963. 114 с. (Б-ка "Ломоноса" № 11/12(278/280)). 40.000 экз.
На эстонском яз.

Два расколка. Случай на станици Креветовка. Написаны двор. В журн.
"Новый мир", 1963, № 1.

Для поэмы дека. Расказ. В журн. "Новый мир", 1963, № 7.
То же. С русского языка пер. О. Инги. Таллин, Газетно-журн. изд-во,
1964, 108 с. (Б-ка "Ломоноса" № 38/39(368/369)). 19.000 экз. На эстон-
ском яз.

Векер-панна. Расказ. В журн. "Новый мир", 1966, № 1.
Иллюстрация-панорама-такие иллюстрации-картинки (в том числе журналы и
разветки) с проиллюстрированными указаниями автора.

Основание: Указание ЦК КПСЗ от 28.1.74г.
по № 03879 от 23.1.74г. (Книга
и другие публикации).

Иванов

Иванов П. Романов

Ломовский

Ц К К П С С

Ц К К П С С
 -7.ЯНВ1972 00713
 ПОДАТЬ ВОЗВРАТ
 В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

Коллегия по уголовным делам Московского городского суда 5 января с.г. рассмотрела дело по обвинению БУКОВСКОГО В.К., 1942 года рождения, в прошлом дважды привлекавшегося к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность, в совершении преступления, предусмотренного ч.1, ст. 70 УК РСФСР.

В процессе следствия и суда установлено, что БУКОВСКИЙ, возвратившись из заключения в январе 1970 года, продолжал заниматься антиобщественной деятельностью. При содействии ЯКИРА установил тесные связи с буржуазными корреспондентами, аккредитованными при отделе печати МИД СССР, и систематически передавал им клеветническую информацию и материалы, которые использовались реакционной западной пропагандой в антисоветских целях. Допрошенные по делу в качестве свидетелей корреспондент английского агентства "Рейтер" УОЛЛЕР Эндрю и американский корреспондент агентства "Ассошиэйтед пресс" ПАЙПЕРТ Джеймс показали, что они неоднократно встречались с БУКОВСКИМ и получали от него информацию.

БУКОВСКИЙ поддерживал связь с антисоветской зарубежной организацией НТС, пытался создать подпольную типографию с целью размножения антисоветских материалов, для чего склонял одного из сотрудников контрольно-пропускного пункта аэропорта "Череметьево" оказать ему содействие в доставке из-за границы портативной типографии.

Летом 1970 года БУКОВСКИЙ дал антисоветское интервью американскому корреспонденту телевизионной компании "Си-Би-

Эс" КОУЛУ, которое было записано на видеопленку и демонстрировалось по телевидению.

В марте 1971 года БУКОВСКИЙ на квартире у ЧАЛИДЗЕ (член т.н. "Комитета прав человека") встретился с эмиссаром бельгийского т.н. "Фламандского комитета солидарности с Восточной Европой" СЕБРЕХТСОМ и передал ему материалы клеветнического содержания для распространения за границей.

В ходе судебного заседания виновность БУКОВСКОГО в совершении преступления доказана полностью, и он приговорен к 7 годам лишения свободы и последующей ссылке сроком на 5 лет.

У здания суда, где проходил процесс над БУКОВСКИМ, собралось до 25-ти его единомышленников, в их числе ЯКИР, ВОЛЬПИН, ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ, СТРОЕВА, ДЕЛОНЕ, БЕЛОГОРОДСКАЯ, ЯКОБСОН, КАРДАСЕВИЧ и другие.

Подстрекательно вел себя у здания суда академик САХАРОВ, допуская демагогические выкрики по поводу законности и демократии.

Принятыми мерами группа корреспондентов американской, английской и норвежской прессы к зданию суда допущена не была.

О предстоящем процессе КГБ при СМ СССР информировал заграничные в странах Европы и США. Кроме того, дана соответствующая информация на те же страны по каналам АПН, ТАСС и радио.

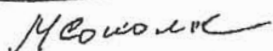

АНДРОНОВ

РУДЕНКО

7 января 1972 года

№ 40-А

Архив

25 I 72

Секретно

R. 19

ЗАСЕДАНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС

3 апреля 1973 года

Председательствовал тов. СУСЛОВ М.А.

Присутствовали т.т. Кулаков Ф.Д., Демичев П.Н., Соломенцев М.С.,
Устинов Д.Ф., Долгих В.И., Капитонов И.В.

I. О ходе выполнения Директив XXIV съезда КПСС о техническом перевооружении угольной промышленности

БРАТЧЕНКО. В соответствии с постановлением ЦК КПСС о мероприятиях по техническому перевооружению угольной промышленности, принятым в 1968 году, министерство, предприятия угольной промышленности, научные организации многое сделали для выполнения задач, поставленных перед отраслью.

Но мы не можем решить многие вопросы только силами угольной промышленности. Планы капитального строительства шахтостроителями не выполняются, постановление Совета Министров СССР о развитии угольной промышленности Донбасса выполняется неудовлетворительно. Шахты не снабжаются полностью новой техникой. У нас создается прямая угроза срыва внедрения новой техники в отрасли. Неудовлетворительно ведется комплексная механизация. Отстает строительство Дружковского завода. Качество и надежность горношахтного оборудования во многом не отвечают современным требованиям. Нет еще единой технической политики в угольной промышленности.

СУСЛОВ. Каков уровень технического оснащения нашей угольной промышленности по сравнению с другими странами?

БРАТЧЕНКО. Мы отстаем по технической вооруженности отрасли, у нас медленно идет процесс реконструкции шахт.

4. О второй книге 5 тома "Истории КПСС"

СУСЛОВ. Все вы ознакомились с макетом второй книги V-го тома "Истории КПСС", а также с запиской Отдела науки и учебных заведений. Тов. Брежнев Л.И. ознакомился с книгой и высказал свою большую неудовлетворенность содержанием. Это он отметил в своей записке в Политбюро ЦК (она будет разослана), с которой вы ознакомьтесь.

Когда читаешь этот том, вызывает удивление, как могли такие, казалось бы опытные товарищи, так изложить историю нашей партии в такой ответственный период, каким является 1945-1958 г.г.? На содержании тома лежит негативный оттенок. Недостатки, которые были присущи отдельным районам или отдельным областям по некоторым вопросам, в книге обобщаются и выдаются за общие недостатки в деятельности всей партии. Кадры нашей партии, которые прошли войну и период восстановления, которые приложили немало сил, преподносятся в очерненном виде, к ним предъявляются разного рода обвинения. Известно, что многие партийные и советские работники во время войны находились в партизанских отрядах, работали в исключительно трудных условиях, а им сейчас предъявляется обвинение в том, что они нарушали демократию. Я сам был секретарем крайкома партии и могу заверить, что как и повсюду в нашей стране обкомы, райкомы партии жили полнокровной жизнью, правда в условиях войны. Систематически проводились пленумы, партийные активы, несмотря на большие трудности. Конечно, было не так регулярно проведение пленумов и собраний, как в мирное время, но они проводились. В содержании книги все это подается в таком духе, будто бы в партии была запрещена совершенно всякая демократия.

СОЛОМЕНЦЕВ. Во время войны первичные организации, как правило, отчитывались перед членами партии.

СУСЛОВ. Авторы тома чрезмерно увлекаются разного рода мелочами и на них строят свои выводы. Я помню, когда обсуждался отчет Сальского райкома партии. На его примере мы хотели показать, как нужно строить работу райкому партии, какие недостатки имеются в его работе. В томе же недостатки Сальского райкома распространили на всю партию.

В содержании тома называются тысячи фамилий различных деятелей, партийных и советских работников, работников культуры, литературы, искусства и др. Но ведь история КПСС — это не история культуры и даже не история СССР. Здесь должен быть другой подход.

В чем же причины такого положения?

Правильно говорит Леонид Ильич о том, что нет ответственности за подготовку материала со стороны Главной редакции многотомной истории, со стороны редакции тома. И нет контроля со стороны Института марксизма-ленинизма. В связи с этим возникает вопрос, как поступить дальше? Что касается содержания тома, то его в таком виде, как он представлен, нельзя признать удовлетворительным. Книга требует коренной переработки. Но нельзя это делать тем составом редакции тома, который есть. Надо внести коррективы и в состав Главной редакции, и в редакцию тома. Например, т.т. Ильичев и Назаренко по своему служебному положению не могут принимать участия в работе редакции.

Что касается редакторов тома, то они не могут выполнить свою задачу и их следует заменить.

УСТИНОВ. Петр Николаевич Пospelов и Петр Николаевич Федосеев, вы оба академики, известные в нашей партии люди, разрешите спросить вас, как вы могли писать так о всех нас? Ведь все то, что делалось в период 1945-1958 г.г., все это делалось нами. И вот вы теперь пишете в таком виде о нас! Мне просто это непонятно.

КУЛАКОВ. Т.т. Федосеев и Пospelов передоверили всю работу по подготовке этого тома людям, зараженным очернительством, а таких людей близко нельзя было подпускать к такому святому делу, как написание истории партии.

ПОСПЕЛОВ. Хочу сказать Секретариату ЦК, что я полностью признаю свою вину в этом деле. Я заявляю, что не сумел проявить необходимой принципиальности, а главное не усмотрел, что для написания тома привлечены не те люди, которые могли бы справиться с этой задачей.

СОЛОМЕНЦЕВ. Я поддерживаю высказывания всех товарищей, которых взволновал этот вопрос, вопрос такого написания истории нашей партии. Например, из содержания тома видно, что партия обвиняется в чрезмерном увлечении хозяйственными делами. Подумать

только! После войны, когда хозяйство было разрушено, стояла задача восстановления народного хозяйства, улучшения жизни людей, которые перенесли такую войну - партию обвиняют в увлечении хозяйственными делами! Подумать только! Как поворачивается язык у людей писать такое? Это грубейшая политическая ошибка.

ДЕМИЧЕВ. Надо внимательно подойти к редактированию этого тома. Из содержания тома видно, как составители его пытаются учить ЦК, назидать. Читая том - не видишь партии, не видно, что она делала. Только одни отрицательные факты.

КАПИТОНОВ. Партия в этот период проводила колоссальную организаторскую и политическую работу. Очернять историю партии - это просто преступление, прямое искажение существа дела. Т.т. Пospelов и Федосеев не проявили воли, твердости и передоверили это важное дело второстепенным работникам. Книгу надо в корне переработать.

ФЕДОСЕЕВ. Я полностью согласен со всеми замечаниями. Конечно, мы недосмотрели, а могли бы проявить власть. У нас ее достаточно. Мы не уловили того, что из отдельных отрицательных фактов, которые рассеяны по всему содержанию тома, складываются отрицательные концепции.

Скажу прямо, что с нашей стороны не было должного внимания и ответственности за подготовку этого тома. Мы примем меры к замене редакторов тома.

Я полностью признаю критику, которая была высказана в мой адрес.

КУКИН. Я согласен со всеми замечаниями, которые были высказаны здесь. Это прежде всего мои ошибки. Но должен сказать, что мы не Главная редакция. П.Н. Пospelов сражался с редакторами тома, но не смогли их убедить и сдались. В этом наша серьезная ошибка.

СУСЛОВ. Содержание этого тома - серьезный политический урок всем товарищам. Из этого урока надо сделать соответствующие выводы.

РЕШЕНО:

I. Поручить т. Демичеву подготовить проект постановления с учетом состоявшегося на заседании Секретариата ЦК обмена мнениями

2. Признать, что вторая книга 5 тома "Истории КПСС" подготовлена неудовлетворительно и содержит серьезные политические ошибки.

3. Поручить Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Главной редакции "Истории Коммунистической партии Советского Союза" переработать книгу, обратив особое внимание на глубокое, всестороннее освещение творческой созидательной деятельности партии в послевоенный период по руководству всеми участками социалистического строительства, обобщение её многогранного теоретического и практического опыта.

4. Поручить Отделу науки и учебных заведений ЦК КПСС в десятидневный срок внести предложения по укреплению редакции шеститомной "Истории КПСС".

5. О составе слушателей восьмого потока Института управления народным хозяйством

СОЛОМЕНЦЕВ. В связи с болезнью т.Аверьянова просьба заменить его т.Лисиенковым И.Д.

СУСЛОВ. Предлагается дополнить список работниками Комитета народного контроля СССР т.т.Локтевым и Никульшиным.

Предложение принято.

6. О проведении торжественного заседания, посвященного 103-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина

СУСЛОВ. Можно согласиться с предложением МК КПСС и внести на Политбюро.

7. О плане партийного обмена с Итальянской компартией

Предложение принято.

8. О некоторых вопросах 5-й конференции писателей стран Азии и Африки

Предложение принято.

Солженицын

Совершенно секретно
Экземпляр единственного
Рабочего записки

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

7 января 1974 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л. И.
Присутствовали г-г. Андропов Д. В., Громиш В. В., Громыко А. А.,
Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Подгорный Н. В.,
Полынский Д. С., Сухов М. А., Щеглов А. Н.,
Демичев П. Н., Соколовцев М. С., Устинов Д. Ф.,
Капитонов И. В., Катухов К. Ф.

1. К итогам второго этапа общевропейского совещания

БРЕЖНЕВ. Сегодня на Политбюро хотелось бы обсудить вопрос об итогах второго этапа общевропейского совещания, обменяться мнениями, а затем принять соответствующее решение.

Главной нашей делегации на общевропейском совещании является г. Ковалев. Он здесь присутствует. Давайте это послушаем.

КОВАЛЕВ. На общевропейском совещании сейчас, как вы знаете, обьявлен перерыв до 15 января. Следовательно, наша делегация в сроки времени должна будет выехать в Женеву. На Женевском совещании происходит работа совещания, ведется борьба за каждую формулировку будущих решений. Заседания, как известно, происходят в Женеве. В совещании принимает участие 35 стран. Нагрузка, конечно, очень большая, совещания групп, комиссий — происходит интенсивно.

В. О Солженицыне

БРЕЖНЕВ. Во Франции и США, по сообщениям наших представителей за рубежом и иностранной печати, выходит новое сочинение Солженицына — "Архипелаг ГУЛАГ". Мне говорил тов. Сухов, что Секретариат принял решение о разрывании в нашей печати работы по разоблачению писаний Солженицына и буржуазной пропаганды в связи с выходом этой книги. Пока что этой книги еще никто не читал, но содержание ее уже известно. Это трудный анти-советский пасквиль. Нам нужно в связи с этим сегодня посоветоваться, как нам поступить дальше. По нашим законам мы можем все основания посадить Солженицына в тюрьму, ибо он посягнул на свое святое — на Ленина, на наш советский строй, на Советскую власть, на все, что дорого нам.

В свое время мы посадили в тюрьму Якира, Литвинова и других, осудили их и затем все кончилось. За рудеж уехали Кузнецов, Клишнев и другие. Вначале помудели, а затем все было забыто.

А этот хулиганствующий элемент Солженицын разгулялся. На все он помахивает, ни о чем не считает. Как нам поступить с ним? Если мы применим сейчас в отношении его санкции, то будет ли это нам выгодно, как использует против нас это буржуазная пропаганда? Я ставлю этот вопрос в порядке обсуждения. Хочу просто, чтобы мы обменялись мнениями, посоветовались и выработали правильное решение.

КОСЫГИН. По этому вопросу есть записка товарища Андропова. В этой записке содержится предложение о выдворении Солженицына из страны.

БРЕЖНЕВ. Я беседовал с тов. Андроповым по этому вопросу.

АНДРОПОВ. Я считаю, что Солженицына надо выдворить из страны без его согласия. В свое время выдворили Троцкого из страны, не спрашивая его согласия.

БРЕЖНЕВ. Очевидно, сам Солженицын такого соглашения не даст. НИКИТИНСКО. Можно его вывезти без его согласия.

ПОДГОРНЫЙ. Накажется ли такая страна, которая без согласия примет его к себе?

БРЕЖНЕВ. Надо учитывать то, что Солженицын даже не поехал за границу за получением Нобелевской премии.

АНДРОПОВ. Когда ему предложили поехать за границу за получением Нобелевской премии, то он поставил вопрос о гарантийных обязательствах его в Советский Союз. Я, товарищи, с 1965 года ставил вопрос о Солженицыне. Сейчас он в своей враждебной деятельности пополнился на новый этап. Он пытается создать внутри

Советского Союза организацию, сколачивает ее из бывших заключенных. Он выступает против Ленина, против Октябрьской революции, против социалистического строя. Это сочинение "Архипелаг ГУЛАГ" не является художественным произведением, а является политическим документом. Это опасно. У нас в стране находится десятки тысяч диссидентов, огульников и других враждебных элементов. В общем, сотни и тысячи людей, среди которых Солженицын будет находить поддержку. Сейчас все смотрит на то, как мы поступим с Солженицыным, применим ли мы к нему санкции или-иначе это в покое.

Мне недавно звонил тов. Калаш и спрашивал, почему мы не предприняли мер в отношении Сахарова. Он говорит, что если мы будем бездействовать в отношении Сахарова, то как будут вести себя дальше такие академики, как Капица, Энгельгардт и другие.

Все это, товарищи, очень важно, и решать эти вопросы мы должны сейчас, несмотря на то, что проходит общеевропейское совещание.

Я считаю, что мы должны провести Солженицына через суд и применить к нему советские законы. Сейчас к Солженицыну идут многие зарубежные корреспонденты, другие недовольные люди. Он проводит с ними беседы и даже прессе-конференции. Допустим, что у нас существует враждебное подполье и что КГБ проглядел это. Но Солженицын декларирует открыто, действует наглядным образом. Он использует глумливое отношение Советской власти и ведет враждебную работу безнаказанно. Поэтому надо предпринять все меры, о которых я писал в ЦК, то есть выдворить его из страны. Предварительно мы должны провести проследительную у правительства соответствующих стран, могут ли они его принять. Если мы сейчас его не выдворим, то он будет продолжать свою враждебную деятельность. Вы знаете, что он написал враждебный роман "Архипелаг ГУЛАГ", теперь пишет "Октябрь 17-го". Начиная писать "Архипелаг ГУЛАГ", теперь пишет "Октябрь 17-го". Это будет новое антисоветское произведение.

Поэтому я вновь предложение выдворить Солженицына из страны в административном порядке. Поручить нашим людям сделать соответствующий запрос в риде-суде, которые я называл в Ланиске, с целью принести Солженицына. Если мы не предпримем этих мер, то вся наша пропагандистская работа ни к чему не

приведет. Если мы будем помещать статьи в газетках, говорить о нем по радио, а не примем мер, то это будет пустым звуком. Надо определиться, как нам поступить с Солженицыным.

БРЕЖНЕВ. А если его выдворить в социалистическую страну?

АНДРОПОВ. Едва ли, Леонид Ильич, это будет принято социалистическими странами. Ведь мы подарим им такого субъекта. Может быть, нам попросить Ирак, Швейцарию или какую-то другую страну? Если за рубежом он может безбедно, у него в европейских банках на счетах находится 8 млн. рублей.

СУСЛОВ. Солженицын обанкротил, оплевывает советский строй, Коммунистическую партию, он замкнулся на статьи Светых - на Ленина.

Вопрос времени, как поступить с Солженицыным: то ли это выдворить из страны, то ли судить по нашим советским законам - это надо сделать. Для того, чтобы осуществить ту или иную меру в отношении Солженицына, надо подготовить наш народ, а это мы должны сделать путем развертывания широкой пропаганды. Мы правды не поступили с Сахаровым, когда провели советскую кампанию пропагандистскую работу. По существу, больше нет уже законных писем относительно Сахарова. Миллионы советских людей слушают радио, слушают передачи об этих новых сочинениях. Все это возмущает на народ.

Надо нам выступить с рядом статей и разоблачить Солженицына. Это обязательно надо сделать.

По решению, принятому Секретариатом, имеется в виду опубликовать одну-две статьи в "Тракторе", в "Литературной газете", Народ

будет знать об этой книге Солженицына. Конечно, не надо развертывать кампанию вокруг этого, а несколько статей напечатать.

КИРИЛЕНКО. Это только привлекает внимание к Солженицыну.

СУСЛОВ. Но и молчать нельзя.

ПОЛЫНСКИЙ. Надо сочетать пропагандистские меры и одновременно принимать административные меры.

ГРОМКО. Солженицын - это враг, и я голосую за самые строгие меры в отношении его.

Что касается проведения пропагандистских мер, то их надо лозировать. Надо внимательно их продумать. Но нельзя откладывать и от таких шагов, которые предлагает тов. Андропов. Если мы его настолько без согласия заговорим на стране, то надо иметь в виду, что это может буржуазная пропаганда обратить против нас. Выяснить с согласия было бы хорошо, но он не дает такого согласия. Может быть, нам немножко потерпеть еще какое-то время, пока идет европейское совещание? Даже если какая-то страна и согласится, то сейчас его выселить было бы нецелесообразно, потому что против нас может быть развернута широкая пропаганда, и это не пожелает нам при завершении общественно-политического совещания. И имея в виду подожждать три-четыре месяца, но еще раз говорить, что в принципе я за строгие меры. Солженицына сейчас надо окружить кордоном с тем, чтобы он эти месяцы был изолирован, чтобы не лезть к нему людей, через которых он может вести пропаганду.

В ближайшее время предстоит визит Леонида Ильича на Кубу. И это тоже сейчас не совсем выгодно для нас, потому что будут много помещать разного рода материалов против Советского Союза.

Внутри страны нужно принять необходимые меры пропагандистского характера по разоблачению Солженицына.

УСТИНОВ. Я считал бы начать работу по осуждению преждожений, которые внес тов. Андропов. Вместе с тем надо опубликовать пропагандистские материалы, разоблачающие Солженицына.

ПОДПОРНЫЙ. Я бы хотел поставить вопрос вот таким образом: какую административную меру принять в отношении Солженицына:

или его судить по советским законам внутри страны и заставить его отбыть наказание у нас, или, как предлагает тов. Андропов, вывезти его из страны. То, что Солженицын враг, наглый, вред и что он ведет за собой отщепенцев, — это бесспорно. То, что он делает все это безнаказанно, это тоже для нас злая язва. Давайте подумаем, что будет более выгодно для нас, какая мера: суд или высылка. Но многих странах — в Китае открыто казнят людей; в Чили фашистский режим расстреливает и истязает людей; англичане в Ирландии в отношении трудящегося народа применяли репрессии, а мы invece дело с дьям врагом и проходим мимо, когда обливают грязью все и вся.

Я считаю, что наш закон является гуманным, но в то же время основанным по отношению к врагам, и мы должны его судить по нашим советским законам в нашем советском суде и заставить его отбыть наказание в Советском Союзе.

ДЕМИТЧЕВ. Конечно, шум за рубежом будет, но мы уже опубликовали несколько материалов о новой книге Солженицына. Нам нужно только развертывать пропагандистскую работу, так как молчать нельзя. Если в эвонм-президении "Нир-победителей" Солженицын

говорит, что он пишет так потому, что обозлен на Советскую власть, то теперь в книге "Архипелаг ГУЛАГ", которую он написал в 1965 году, он с большей наглостью, с большей открытостью выступает против советского строя, против партии. Поэтому мы должны дать ражкие выступления в нашей печати. Это, по-моему, не помешает на разрядку международной напряженности и на общеевропейское оживление.

СУСЛОВ. Партийные организации ждут, социалистические страны тоже ждут, как мы будем реагировать на действия Солженицына. Внутренняя печать сейчас воюет трудит об этой книге Солженицына. И нам молчать нельзя.

КАГУШЕВ. Все мы однозначно определяемся в оценке действий Солженицына. Это-враг и с ним нужно поступить соответствующим образом. Выпиво, мы не уходим от того, чтобы не решать вопрос с Солженицыным сейчас, но его надо решать в комплексе. С одной стороны, использовать все нашу пропаганду против Солженицына и с другой стороны, нам нужно предпринять меры в соответствии с китайской тов. Андропова.

Можно, очевидно, по постановлению Ветховного Совета высылить его за пределы нашей страны и сказать об этом в печати. Он посетил на наш суверенитет, на наши свободы, на наши законы и должен понести за это наказание.

Переговоры о выдворении Солженицына, очевидно, займут 3-4 месяца, но, поговорю, решать этот вопрос нужно в комплексе и вывозить его из страны чем скорее, тем лучше.

Что касается нашей печати, то ее сделать в ней нужно выступить.

КАЛИТОНОВ. Я хотел бы порекомендовать по этому вопросу так: если мы вынуждены Солженицына за пределы страны, то как пойдут это-даш народ. Молот, конечно, быть всякие недомолвки, переулды и т.д. Что мы этим покажем-своем силу или слабость? Я думаю, что мы во всяком случае своей силой этим не покажем. Мы пока что идеологически его не развенчали, и народу по существу о Солженицыне ничего не сказали. А это надо сделать. Нужно прежде всего начать работу по разоблачению Солженицына, вывернуть его наизнанку, и тогда любовь административная мера будет понижена нашему народу.

СОЛЖЕНИЦЫН. Солженицын — материал враг Советского Союза. Если бы не внешнеполитические акции, которые осуществляет сейчас Советский Союз, то можно было бы, конечно, вопрос решать без проблемности. Но как то или иное решение отразится на наших внешнеполитических акциях? Но, очевидно, при всех случаях мы должны сказать народу о Солженицыне все, что надо сказать. Надо дать оценку оценку-его-действиям, его враждебной деятельности. Конечно, у народа возникнет вопрос, почему не предпринимают мер по отношению к Солженицыну? В ЦКР, например, уже напечатаны статьи о Солженицыне, в Чехословакии — тоже. Я не говорю о буржуазных странах, а наша печать молчит. По радио мы слушаем о Солженицыне почти много, о его произведении "Архипелаг ГУЛАГ", а наше радио молчит. Ничего не говорит.

Я считаю, что мы сейчас нам нельзя, народ ждет решительных действий. В печати нужно дать острей материалы по разоблачению

Солженицына. Очевидно, надо договориться с социалистическими странами и о коммунистическими капиталистических стран о мерах пропагандистского характера, которые они бы проводили у себя в странах.

Я считаю, что Солженицына надо судить по нашим законам.

ГРИШИН. Тов. Андропову, очевидно, следует посылать страну, которая согласилась бы принять Солженицына. Что касается разоблачения Солженицына, то это надо начинать немедленно. ...

НИРИШЕНКО. Когда мы говорим о Солженицыне как об антисоветчике и востановим враге советского отряда, то каждый раз это совпадает с какими-то важными событиями, и мы откладываем решение этого вопроса. В свое время это было оправдано, но сейчас откладывать решение этого вопроса нельзя. То, что написали о Солженицыне, это хорошо, но писать о Солженицыне надо, как здесь уже говорили товарищи, более солидно, острее, аргументированно. Например, писатель ШПР Кропиковский написал о Солженицыне очень хорошую разоблачительную статью. Сейчас Солженицын все более и более наживает. Он не одиночка, он контактируется с Сахаровым. За рубежом он имеет контакты с НТС. Поэтому настал момент заняться за Солженицына по-настоящему, но чтобы после этого последовало бы выяснение его истинных или других административных мер.

Андрей Андреевич говорит, как бы эта мера не обернулась против нас. Но как бы она ни обернулась против нас, а так оставаться нельзя этот вопрос. Враги всякого нам пакки в-мешает, и молчать об этом мы не можем. Даже многие буржуазные газеты сейчас выступают о Солженицыне и заявляют, что его, очевидно, следует судить по советским законам и что он уже подпадает под

действие закона о нарушении конвенции об охране авторских прав, к которой мы присоединились.

Я за предложение, которое выдвинул тов. Андропов. В газетах нужно дать статьи, но очень аргументированные, обстоятельные.

КОСИГИ. У нас у всех, товарищи, общее мнение, и я полностью присоединяюсь к сказанному.

Несколько лет Солженицын пугается хозяйничать в умах нашего народа. Мы его как-то боимся трогать, а между тем все наши действия в отношении Солженицына народ приветствовал бы.

Если говорить об общественном мнении, которое существует за рубежом, то нам надо рассуждать так: где будет меньше вреда — или на его разоблачим, осудим и посадим, или мы будем хлпать еще несколько месяцев, потом внесем в другую статью.

Я думаю, что для нас будет меньше надежды, если мы поступим сейчас в отношении его решительно и осудим по советским законам.

Очевидно, статьи о Солженицыне в газетах надо дать, но серьезно. Солженицын куплен буржуазными компаниями, агентами и работает на них. Книга Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" — это широкое антисоветское произведение. Я беседовал с тов. Андроповым по этому вопросу. Конечно, капиталистические страны Солженицына не примут. Я за то, чтобы полностью тов. Андропову прозондировать и капиталистических странах вопрос, какая из них может его принять. Но, с другой стороны, нам нечего бояться применить к Солженицыну уровень меры советского правосудия. Разыграть вы Англию. Так уничтожат сотни людей. Или Чили — то же самое.

Нужно провести суд над Солженицыным и рассказать о нем, а отбывать наказание его можно сослать в Верхоянск, туда никто не поедет из зарубежных корреспондентов: так очень холодно.

Скрывать от народа нам нельзя. Статьи в газетах надо поместить. ПОДГОРНЫЙ. Солженицын ведет активную антисоветскую работу.

И свое время менее опасных врагов, чем Солженицын, мы выслали из страны или судили, а к Солженицыну пока мы подойти не можем, все идет плохо. Последняя книга Солженицына не дает никаких оснований для синхронизации к нему.

Надо, чтобы эта мера, конечно, не повредила проведению других акций. У Солженицына есть немало последователей, но прохлить мимо его действий нам нельзя.

Я считаю, что любовь нашу, актив народ поддержит. Статьи в газетах нужно опубликовать, но очень аргументированные и убедительные. Сейчас о нем многое знают и о последней книге тоже уже знают. Будут передачи "Голос Америки", "Свободная Европа" и другие радиостанции. И у нас, и за рубежом ждут, какие же меры примет Советское правительство к Солженицыну. Он, конечно, не боится и подает, что к нему никаких мер не будет принято.

Я считаю, что даже несмотря на общеевропейское совещание, нам нельзя отступать от того, чтобы не применять мер по отношению к Солженицыну. И даже независимо от того, что происходит общеевропейское совещание, надо провести меру суда над Солженицыным, и лучше знать, что мы проводим в этом отношении принципиальную политику. Мы не даем никакой пощады врагам.

Я считаю, что мы нанесем большой ущерб нашему общему делу, если не предпримем мер к Солженицыну, даже несмотря на то, что

за рублем поднимается шум. Будут, конечно, всякие разговоры, но интерес нашего народа, интерес Советского государства, нашей партии нам презанше всего. Если мы не предпримем этих реальных мер, то нас спросят, почему мы таких мер не предприняли.

И хочу выказаться за то, чтобы провести над Солженицыным суд. Если мы его вышлем, то этим покажем свою слабость. Нам нужно подготовиться к суду, разоблачить Солженицына в печати, завести на него дело, провести следствие и передать через Прокуратуру дело в суд.

ПОЛЫНСКИЙ. Но судя его можно арестовать?

АНДРОПОВ. Можно. Я советовался по этому вопросу с Румянцева.

ПОДГОРНЫЙ. Что касается вынесения в какую-то другую страну, то без согласия этой страны этого делать совершенно нецелесообразно.

АНДРОПОВ. Мы начнем работу по выдворению, но одновременно дадим на него дело, вышлудим его.

ПОДГОРНЫЙ. Если мы его вышлем за границу, то и там он будет или вредить.

ГРУМЫНО. Надо, очевидно, нам остановиться все же на внутреннем варианте.

АНДРОПОВ. Я считаю, что если мы будем затягивать дело по отношению к Солженицыну, то это будет хуже.

ПОДГОРНЫЙ. Можно и растянуть дело о Солженицынском, скажем, затянуть следствие. Но пусть он это время находится в тюрьме.

ШЕЛЫГИН. Когда мы три месяца тому назад собирались у гол. Кооплига и обсуждали вопрос о мерах, которые должны предприниматься по отношению к Солженицыну, то пришли к выводу, что административных мер принимать не следует. И тогда это было открыто против Советской власти, Советского государства. И сейчас нам, я считаю, выгодно до окончания европейского совещания решить вопрос о Солженицынском. Это покажет нашу последовательную принципиальность. Если мы проведем эту акцию после европейского совещания, то нас обвинят, что мы на самом совещании были неискренними, когда принимали решение, что уже начинаем нарушать эти решения и т.д. У нас чистая и правильная линия. Мы же позорим никому нарушать наши советские законы. Выплата его за границу, по-моему, эта мера не является подходящей. По-моему, не следует вытязывать иностранные государства в это дело. У нас есть органы правосудия, и пусть они начинают исследование, в каком судебный процесс.

ВРЕЖНЕВ. Вопрос в отношении Солженицына, конечно, не простой, а очень сложный. Внутренняя печать пытается связать дело Солженицына с проведением наших крупных акций по мирному урегулированию. Каким образом нам поступить о Солженицынском? Я считаю, что лучший способ - это поступить в соответствии с нашими советскими законами.

Все. Правильно.

ВРЕЖНЕВ: Наша Прокуратура может начать следствие, подгото-
вить обвинение, подробно расокажет в этом обвинении, в чем он
виновен. Совершенно сидел в свое время в тюрьме, отбывал нака-
зание за грубое нарушение советского законодательства и был
реабилитирован. Но как он был реабилитирован? Его реабилитировали
два человека - Шагуновская и Светов. В обязанности с наших зако-
нодательством надо лишить его возможности связи с заграницей,
пока ведется следствие. Следствие вести нужно открыто, показать
народу его враждебную антисоветскую деятельность, оквернение
именно советского строя, очернение памяти великого вождя, основа-
теля партии и государства В.И.Ленина, оквернение памяти жертв
Великой Отечественной войны, оправдание контрреволюционеров,
прямое нарушение наших законов. Его нужно судить на основании
нашего закона.

Мы в свое время не побоялись выступить против контрреволюции
и Чехословакии. Мы не побоялись опустить из страны Амилуеву.
Все это мы переждали: и Дудар, Терезиней и это. Нужно дать вргу-
ментированные статьи, дать строгий и четкий ответ на писания
такого журналиста, как Олсон, опублковать статьи в других га-
зетах.

Я беседовал с тов. Громико относительно влияния наших мер
и отношения Солженицына на общественное сознание. Я думаю,
что это не окажет большого влияния. Вызвать его, очевидно, не-
исследованно, так как лично его-же пример. Одно дело, когда
Кушнецов и другие убеждали сами, в другое дело, когда мы выставляем
и административном порядке.

Поэтому я бы считал необходимым поручить КГБ и Прокуратуре
СССР разработать порядок привлечения Солженицына к судебной
ответственности и с учетом всего того, что сказано было здесь,
на заседании Политбюро, принять соответствующие меры судебного
порядка.

ПОДТОРНИЙ. Надо его арестовать и предъявить ему обвинение.

ВРЕЖНЕВ. Пусть товарищи Андропов и Руденко разработают всю
проблему предъявления обвинения и все, как следует, в соответ-
ствии с нашим законодательством.

Я бы считал необходимым поручить г.т. Андропову, Демичеву,
Кутушину подготовить информацию для секретарей братских коммуни-
стических и рабочих партий-социалистических стран и других рабо-
дательских братских коммунистических партий о наших мерах в отно-
шении Солженицына.

Все. Правильно. Согласен.

Принято следующее постановление.

О мерах по пресечению антисоветской деятельности Солженицына А.И.

1. За заслугу антисоветскую деятельность, выразившуюся в
исходе в зарубежные кадетельства и информационные агентства
включенной книг, писем, интервью, содержащих клевету на советский
строй, Советский Союз, Коммунистическую партию Советского Союза
и их внешнюю и внутреннюю политику, окверняющих светлую память
В.И.Ленина и других деятелей КПСС и Советского государства, жертв
Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации,
индивидуальных деятелей, как внутренних, так и зарубежных контр-
революционных и враждебных советскому строю элементов и групп,

а также за грубое нарушение правил печатания своих литературных произведений в зарубежных издательствах, установленных Всемирной (Боннской) Конвенцией об авторском праве Солженицына А.И. привлечь к судебной ответственности.

2. Поручить т.т. Андропову Ю.В. и Руденко Р.А. определить порядок и процедуру проведения следствия и судебного процесса над Солженицыным А.И., в соответствии с обменом мнениями на Политбюро, и свои предложения по этому вопросу представлять в ЦК КПСС.

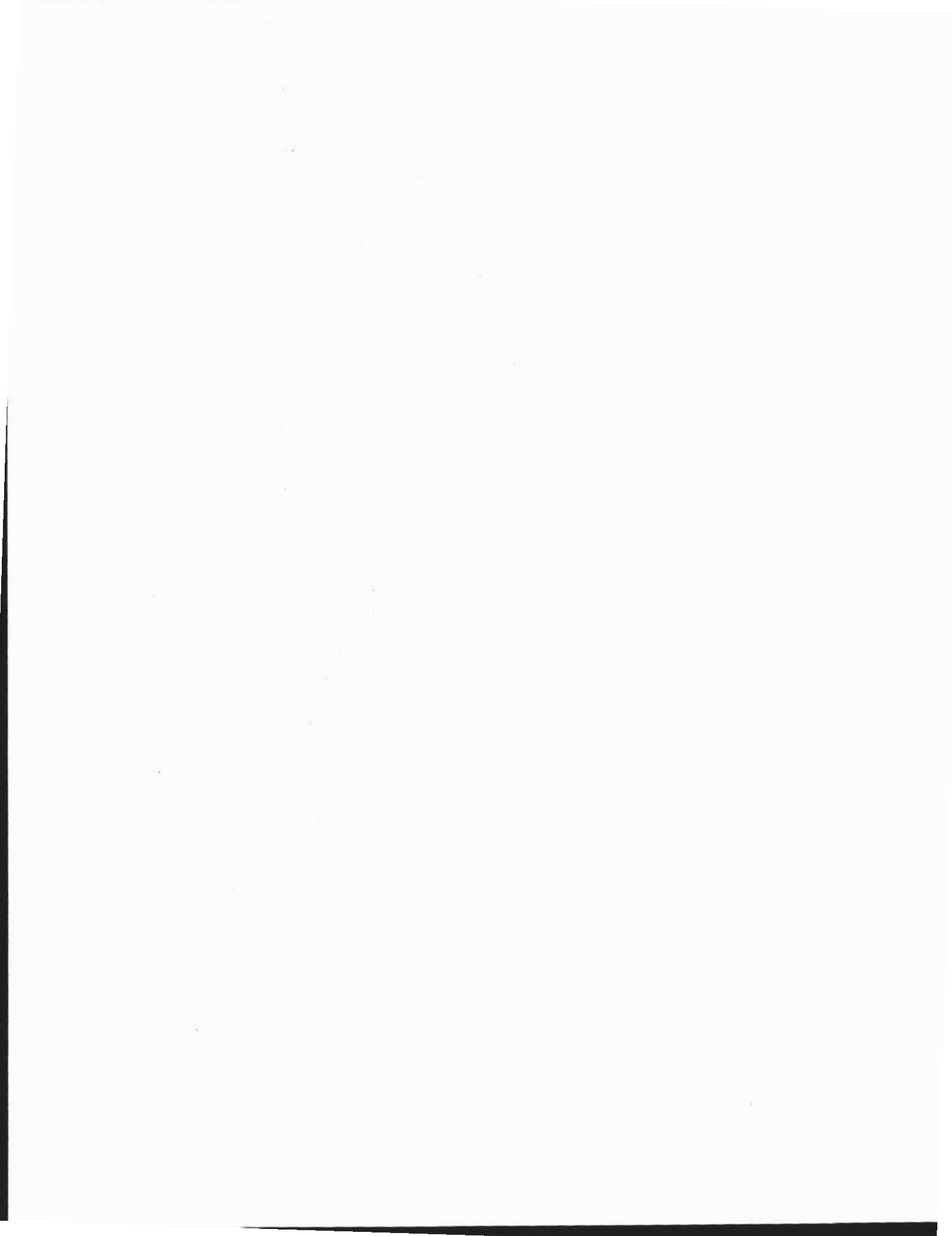
О ходе следствия и судебного процесса информировать ЦК КПСС в оперативном порядке.

3. Поручить т.т. Андропову, Демичеву и Качушину подготовить информацию для первых секретарей ЦК Коммунистических и рабочих партий социалистических и некоторых капиталистических стран о наших мерах, предпринимаемых в отношении Солженицына с учетом состоявшегося на Политбюро обмена мнениями, и представлять ее в ЦК КПСС.

4. Поручить Секретариату ЦК определить срок направления этой информации братским партиям.

6. О проектах постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВАСКС и ЦК ВЛКСМ о разветвлении социалистического соревнования в области промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства в 1974 году

БРЕЖНЕВ. Эти проекты всеми товарищами прооголоsovани. Может быть, нам опубликовать в субботу, 12 января постановление о разветвлении социалистического соревнования в промышленности,

Б Е Л Е Ж К И

за разговора на др. ТОДОР ЖИВКОВ с другарите
КИСЕЛЪОВ и ГРУБЪЯКОВ в резиденция "БОЯНА" на

11 юни 1975 г.

След изложението на др. ТОДОР ЖИВКОВ по въпросите, които той смята да развие при преговорите с делегацията на ГКП и в лични разговори с др. Чаушеску в Букурещ, др. Киселъов изрази признателност за предоставената възможност да сподели съображенията на ЦК на КПСС по съветско-румънските отношения, както и по някои други аспекти на румънските позиции по редица проблеми на международното положение, на комунистическото и работническото движение, без да се спира подробно върху изворите или вътрешните подбуди на едни или други румънски позиции.

I. По въпроса за съветско-румънските отношения.

Въпреки усложненията, които възникват от време навреме с румънските другари, ЦК на КПСС продължава да провежда неизменната си линия - за развитие на сътрудничеството с Румънска комунистическа партия, за подобряване на отношенията с нея с оглед да се закрепят положението на Румъния във Варшавския договор и в Съвета за икономическа взаимопомощ. Ние се стремим, изтъкна др. Киселъов, Румъния да се сближава с нашите социалистически страни и за тази цел правим конкретни конструктивни стъпки, проявяваме стремеж към искрено сътрудничество, към неговото подобряване. Водим откровени разговори с румънското ръководство. В тази връзка ЦК на КПСС високо оценява усилията, които полага лично др. Тодор Живков за въздействие върху румънското ръководство с оглед на позитивни промени в техните становища.

Всички братски партии са съгласни с тази линия, с такъв подход - това показват и Кримските срещи, и заседанията на Политическия консултативен комитет на Варшавския договор. Следва обективно да се оценяват действията на румънското ръководство и активно да се влияе за коригиране на техните действия, които вървят в разрез със съгласуваната линия на братските страни. ЦК на КПСС дава такава обективна оценка, изразява я на различни равнища на румънските другари, за да не се създава у тях илюзия, че техните особени позиции и действия остават незабелязани.

В този дух са водени разговори между другарите Леонид Брежнев и Чаушеску, при посещението на делегацията на ЦК на КПСС, водена от др. Кириленко, на последния конгрес на РКП. В този дух е воден и разговорът на др. Катусев с румънските другари преди конгреса във връзка с проектопрограмата на РКП.

Отношенията между СССР и ССР се развиват по възходяща линия. Забелязва се обаче, че румънците се ръководят главно от личните си интереси - при преговори във връзка с външнотърговския обмен те предлагат такива сделки, които са изгодни само за тяхната страна. В такива случаи съветска страна отказва.

Като правило, румънците поставят на първи план икономическите въпроси, а на втори - политическите. Последното те обуславят с това, че провеждат "независима политика". На такъв подход съветска страна противодейства.

Темповете на развитието на икономическите връзки между СССР и ССР са значително по-ниски, отколкото с други братски социалистически страни. В рамките на петилетката, която предстои, се предвижда сътрудничеството да нарасне с 22%, докато с другите страни, влизащи в СИБ, най-низкият процент е 47.

2. По подготовката на Европейската конференция за сътруд-
ничеството и сигурността.

В Женева е извършена голяма и положителна работа, в която дадоха принос нашите страни. Румъния, обаче, заема сепаратистка позиция и напоследък задържа решаването на 4 въпроса.

Тъй като при разговорите на др. Живков с Чаушеску темата за Европейската конференция за сигурността ще бъде засегната, полезно би било да се подчертае пред Чаушеску, че социалистическите страни имат съгласувани позиции във връзка с този проблем. Трябва да му се напомнят неговите уверения, че Румъния е заинтересувана в провеждането на конференцията, което той заяви и в речта си на последния Политически консултативен комитет. Ясно е, че когато е налице конфронтация между позициите на социалистическите страни при подобни форуми, от това печелят само противниците на разведряването на международната обстановка.

Въпросът за Европейска конференция придобива голяма важност и в светлината на обстоятелството, че напоследък обстановката в света се усложнява. Западът се стреми да постави прътове в колелата, реакцията се активизира. В този момент от особено голямо значение е съгласуваността в позициите на социалистическите страни.

Кои са 4-те въпроса, по които Румъния има особени позиции:
Първо, допускането на мирна промяна на границите.

Много от западните страни са за включването на този пункт в документа. Смята се, че може да има доброволна корекция на граници между отделни страни, когато това се върши по мирен път, на основата на международното право - по пътя на размяна на някои територии или дори при деремаркация на границите.

Румънците блокират решаването на този въпрос, като не се помръдват от заетата от тях отрицателна позиция. В това отношение те не срещат подкрепа от западните страни. По начало румънците не са пряко заинтересовани от този въпрос - те са обкръжени от социалистически страни и, следователно, не може да става дума, че някой претендира върху техните граници. Но, вероятно, те имат някои други съображения в това отношение.

Второ, въпросът за мерките за безопасността - предизвестяването за крупни маневри.

Нашата позиция е, че държавите следва да уведомяват за по-крупни мероприятия във военната област. Ние не държим този принцип да се прилага абсолютно - става дума за големи маневри. Признаването на този принцип внася повече доверие във взаимоотношенията между държавите. Що се касае до военните въпроси изобщо, на този стадий те не се третираат в документите на Европейската конференция, до тях още не сме стигнали.

Трето, много важният въпрос - за правата и задълженията, както и за отговорността на държавите във връзка с договорите, които понастоящем са в сила.

Румънците предлагат този въпрос да отпадне. Но това засяга такива крупни международни споразумения, като споразумението на 4-те страни за Западен Берлин, акта за капитулация на фашистка Германия. В тези документи са закрепени резултатите от поражението на хитлеровия фашизъм.

Мотивировката на румънците е, че с този пункт се засягали интересите на малките страни. В същност те биха искали да останат с развързани ръце по отношение на Варшавския договор.

Четвърто, за позоваването в документа на Европейската конференция върху Устава на ООН.

където са изложени принципите на Организацията на обединените нации. В Устава има и две глави, третиращи въпроса за Германия като противник на великите сили във Втората световна война. Бонското и италианското правителства излизат против споменаването на Устава на ООН по тази причина. Румъния ги поддържа, макар че това пряко не я засяга.

Др. ГРУБЕШОВ, полемизайки становищата на съветска страна по тези въпроси, изтъкна, че съветските другари гледат на Европейското съвещание като на най-голямото завоевание на социалистическите страни през последните години във външнополитическата област. С провеждането на заключителния етап на съвещанието на най-високо равнище, евентуално до края на м. юли т.г. — би се затворила една глава в историята на Европа, би сложило край на "Студената война". Затова съветската делегация в Женева търси и намира компромиси с позициите на капиталистическите страни, а румънците блокират работата в Женева, бадържайки решаването на споменатите 4 въпроса.

Дори с такива страни като Испания, САЩ, Англия вече е постигнато съгласие за провеждането на 3-я етап на съвещанието.

Румънците трябва да бъдат убедени, че ако сега се стигне до решаването на големите общи въпроси, то по-нататък ще бъде по-лесно да се намери решението за частни въпроси.

3. По въпроса за Варшавския договор. В разговорите с румънските другари съветските ръководители поставят въпроса за степента на румънското сътрудничество в рамките на Варшавския договор. Така, например, във връзка с 20-годишнината на Варшавския договор румънците първоначално заемаха отрицателна позиция, но в края на краищата отстъпиха. Те участваха и във

Варшава в срещата на парламентаристи, и в Прага. Наистина имаше трудности при съгласуването на заключителните документи, но трудностите бяха преодоленни.

Следва да се препоръчва на румънските другари да проявяват по-голяма съгласуваност в провеждането на линията на държавите - членки на Варшавския договор, да проявяват повече грижи за военния аспект на Варшавския договор, за усъвършенствуването на неговата военна организация.

Те трябва да виждат, че Западът полага усилия да укрепи НАТО - в тази насока работи и Форд, и Рокфелер, и военния министър на САЩ.

Румъния трябва да участва във Варшавския договор в същия обем, както и другите социалистически страни - негови членки: по време на ученията, на маневрите и пр.

Не е зле да се запита Чаушеску защо те се отстраняват от участие в такива мероприятия. Може би на вас той ще отговори; с нас, отбеляза др. Кисельов, той не е дотам откровенен.

От друга страна, може да му се каже, че социалистическите страни, по-специално България, забелязва, че румънците активизират военни контакти със Запада - на равнище на военния министър, на генералния щаб са осъществени и планирани около 30 контакта с военни делегации на капиталистически страни през 1975 г. Тези мероприятия създават впечатление, че се извършват с демонстративни цели.

4. За сътрудничеството в рамките на СИВ. Този въпрос съвършено правилно е да се постави, както го постави др. Живков в своето изложение.

Напоследък в Румъния се появиха доста обширни статии про СИВ - статии, в които се дават постановки, а не само се излагат

Един от акцентите в тези статии - проблемът за съвместното планиране. Уж имало тенденция да се премине към единни международни планове. Но такова нещо не съществува в действителност. Румънците обаче спекулират с този въпрос, представяйки работата така, като че ли някой има намерение прерогативите на националните институти / в случая - плановите органи, / да предаде на наднационални институти.

Другият акцент е свързан с Комплексната програма - изтъква се от румънците тезисът за изравняване нивото на икономическото развитие на социалистическите страни. Никой не отрича този тезис, той действително се съдържа в Комплексната програма, но не може да се свекда към този тезис целият проблем на икономическата интеграция между социалистическите страни.

Румънците премълчават, че икономическата интеграция е насочена към решаването на крупните, възлови проблеми на икономическото развитие на нашите страни. Следва да се подчертае при разговори с тях, че съвместното планиране на преполага изграждане на **НАДНАЦИОНАЛНИ ОРГАНИ** - това е измислена от тях теза.

Между нас, в нашите отношения, действува принципът на взаимна заинтересованост /на взаимопомощ - добавя др. Тодор Живков.

Съображенията за икономическото сътрудничество между страните-членки на СИВ добре е да се изложат така, както те са развити във вашия документ /без, разбира се, да се споменава, че той бе изпратен за съгласуване с нас/.

/Др. Живков пояснява, че тези съображения ще бъдат изложени по принцип, без позоваване върху документа и пр. - т.е. че това са наши виждания, макар че тези принципи са валидни и

5. Нов проблем - свързан с движението на необвързаните страни.

Този проблем придобива нова актуалност. ЦК на КПСС смята, че следва и занапред да сътрудничаеме с това движение, като се полагат усилия то да придобива все по-ясна антиимпериалистическа насоченост.

Нужно е, обаче, да се изясни позицията на румънците във връзка с молбата им да бъдат допуснати като наблюдатели на конференцията в Коломбо.

По мнение на съветските другари, молбата на Румъния, която е страна-членка на Варшавския договор, нанася вреда на самото движение на необвързаните страни. Като последица от това капиталистическите страни ще могат да внедрят в това движение своя агентура - т.е. страни, които влизат в техните блокове. И, разбира се, този ход на румънското ръководство нанася вреда на сплотеността на социалистическата общност, той е в ущърб на антиимпериалистическата насоченост на това движение.

Възможно е, че румънците ще бъдат похвалени за това от някого, но не бива да ги радват подобни похвали.

Положението на Румъния по отношение движението на необвързаните страни се отличава от това на Куба и Югославия. Последните не членуват във Варшавския договор. Има разлика и между Румъния и Корея, която също се обърна с молба към движението - да стане равноправен член. Разликата се състои в това, че Корея има само двустранни договори с редица страни./Подобно е положението на Индия и на някои други страни/.

И така, следва да се запазва характерът на движението на необвързаните страни и неговата антиимпериалистическа насоченост. Поради това социалистическите страни - членки на Варшавския

ския договор не бива да встъпват официално в това движение, но трябва да оказват позитивно влияние върху неговото развитие.

6. Отношенията на СССР с Китай.

Позицията на румънското ръководство не е принципно, не е положителна.

Нужно е да се има предвид, че на 9 май т.г. в "Женмин-жибао" излезе рязка антисъветска статия /тя мина през бюлетините на ТАС, вероятно - и през БТА/. Такива статии китайците досег не са публикували - с толкова антисъветска жлъч.

Необходимо е да се обърне внимание на Чаушеску, че сега, когато Китай излиза против разведряването на международната обстановка, с подобни антисъветски писания, "неутралистката" позиция на Румъния е най-малкото непонятна. Какво струват румънските приказки на румънците за независимост, суверенитет, диктат, хегемонизъм и пр., ако те не искат да видят хегемонистичните претенции на китайците, намесата на маоистите в работит на другите страни и партии. Може определено да се каже, че позициите на Румъния и Китай в известна степен са еднозначни.

С такива позиции се нанася идеен удар по основната линия на социалистическите страни и това не може да не предизвиква реакция от страна на социалистическата общност. Този момент не може да не слага отпечатък върху дълбочината и искреността на нашите отношения с Румъния.

В сегашната ситуация, без да искаме от румънците да се отказват от решенията на конгреса на РНП, можем да им препоръчваме да излизат с критика на отделни концепции на китайското ръководство - по-специално по проблема за разведряването на международната обстановка.

7. За някои ходове на румънците в ООН.

Напоследък румънците предприеха активност с оглед да участвуват в специалния комитет за Устава на ООН.

В Ню-Йорк нашите страни се договориха за "петорката", която да представлява нашите интереси в този комитет. Във връзка с това посланикът на СРР в Ню-Йорк изрази протест пред нашия посланик. Такава директива бе дадена и на румънския посланик в Москва. Той се обади по телефона в ЦК на КПСС. Очевидно, инициативата принадлежи на самия Чаушеску, надали Щефан Андрей би посмял да се реши сам на подобна акция.

Би могло румънците да участвуват и в този комитет, т.е. да станем "шесторка", но се нарушава равенството на представителството в него.

От друга страна, румънците и без това членуват в много комитети в ООН, на два пъти председателствуваха сесии на Общото събрание, претендират през 1976 г. да станат временен член на Съвета за сигурност...

Възможно е Чаушеску да засегне този въпрос в разговора с вас.

8. За някои публикации в румънския печат напоследък.

В редица научни и партийни издания напоследък се появиха статии, в които се засяга националния и териториалния въпрос. С кого в същност те имат териториални спорове? Възможно е, публикациите да са насочени срещу СССР и България, като се допуска евентуално прераглеждане на съществуващите граници? Ние изказахме протест срещу тези публикации - на равнище на зам. министри на външните работи и международните отдели на ЦК, изказахме нашето становище, че подобни явления водят към политически усложнения и нямат никаква полза.

Изобщо, следва да се препоръчи на румънските другари по-голяма съгласуваност по външнополитическите въпроси. Трябва да им се разясни, че когато те "импровизират", това не им носи дивиденди.

Така, например, те се излъгаха с позицията си по кипърския въпрос. Нищо не постигнаха и с предложението за разширяване състава на Женевската конференция по Близкия изток. Алън дойде в Букурещ и посъветва Чаушеску да не поставя този въпрос.

9. За Европейско съвещание на комунистическите и работническите партии.

Настъпиха положителни промени в хода на подготовката към това съвещание. Знаейки становищата на италианците и югославяните, румънците се въздържаха да излагат резервите си. Разбира се, те твърдят, че документът трябва да бъде малък и т.н. Но, общо взето, сега не заемат изгодните позиции.

Вероятно, ще създават трудности в хода на самото съвещание.

10. По балканския проблем.

Като се има предвид, че Караманлис ще посети вашата страна, а др. Четър Младенов ще ходи в Турция, следва да се използват тези възможности за засилване влиянието на социалистическите страни на Балканите.

Ние предложихме на Караманлис да сключим икономическа спогодба, както и споразумение за корабоплаване. Вече е подписана и започна да се осъществява културна спогодба.

Затова бихме приветствували всяка ваша инициатива, насочена към засилване влиянието на социализма на Балканите. Дори сега, когато отношенията се усложниха във връзка със събитията в Кипър, продължаваме да поддържаме нормални отношения с Турция

с оглед да ги подобряваме още повече в бъдеще. Нужно е да се ограничава влиянието на НАТО в този район. Може би ще постигнем премахването на чуждите военни бази в Кипър, Гърция и Турция.

Но не към такова сътрудничество се стремят румънските другари. Те, очевидно, си поставят други цели.

Що се касае до предложението им за ТЪРЖЕСТВЕНА ДЕКЛАРАЦИЯ, нашите виждания напълно съвпадат с вашите. Не е необходимо с този документ да се подменят съществуващите договори. Подобни декларации те подписаха с Иран, с Люксембург и пр. Но това са капиталистически страни. А ние сме социалистическа общност, между нас действа принципът на социалистическия централизъм. ТЪРЖЕСТВЕНИ ДЕКЛАРАЦИИ - е ново румънско изобретение.

Главното е така да се работи, щото Румъния да е с нас.

12 юни 1975 г.

Изготвено в 2 екземпляра.

Екземпляр № I

М. Маринов

Committee
For State Security
At the USSR Council of Ministers
31 October 1975
No. 2743-A
Moscow

Top Secret
Special Folder

CC CPSU

About Some Results of Preventive-Prophylactic Work of the State Security Organs.

In accordance with the decisions of the XXIV Party Congress and the CC CPSU instructions, the organs of state security have recently stepped up the preventive-prophylactic work for preventing crimes against the state, [and] are trying to achieve a more correct combination of the criminal legal and prophylactic measures.

The comparison between the two periods—1959-1966, and 1967-1974 shows that the number of persons subjected to criminal punishments has fallen almost by half—from 8,664 to 4,879. In the category of some especially grave crimes against the state this number fell even more significantly: treason—from 1,467 to 773 (by half), anti-Soviet agitation and propaganda—from 2,103 to 729 (almost by two-thirds).

The factors influencing the decrease in the numbers of crimes against the state in the recent years are the following: the further strengthening of the moral and political unity of our state, the growth of political awareness of the Soviet people, the correct punishment policy of the Soviet state, and the dominant role of the preventive and prophylactic work to prevent crimes.

The ratio of persons subjected to criminal repression to persons subjected to the prophylactics by the KGB organs in the period of 1967-1974 was 1:25, and in the category of especially grave crimes against the state such as anti-Soviet agitation and propaganda—1:96.

The Committee for State Security is undertaking measures for further perfecting of the preventive-prophylactic work and for increasing its effectiveness.

Information on the number of people subjected to criminal punishment and those subjected to prophylactics in the period of 1959-1974 is attached.

Attachment: according to the text on the page 1, No. 6/4780 from 29.X.75

Chairman of the Committee for State Security
[Signature] ANDROPOV

INFORMATION

About the number of persons subjected to criminal punishment and prophylactic work by
the KGB organs in 1959-1974

	1959-62	1963-66	1967-70	1971-74
Total number of persons subjected to criminal punishment	5,413	3,251	2,456	2,423
Among them:	1,010	457	423	350
---for treason				
---for espionage	28	8	10	9
---for anti-Soviet agitation and propaganda	1,601	502	381	348
---for contraband	47	103	183	474
---for violation of currency regulations	587	474	382	401
---for illegal crossing of the USSR border	926	613	704	553
---for revealing state secrets and loss of documents containing state secrets	22	31	19	18
---for other crimes	1,003	1,011	328	258
Total [number of person subjected to] prophylactic work	No statistics	centralized kept	58,298	63,108
Among them:			5,039	6,310
---persons, who had suspicious ties with foreigners and harboring treasonous intentions				
---persons engaging in politically harmful expressions			35,316	34,700
Subjected to prophylactics with participation of the public (total)			23,611	27,079
Among them:			10,624	11,863
---at general meetings of workers and service personnel, in peer courts, etc.				
---in the form of conversations with participation of public representatives			12,987	15,243
Official warning was issued				981 (1973-74)
Subjected to punishment from the number of those previously subject to prophylactic work			100	50

[Source: U.S. Library of Congress, Manuscript Division, Dmitrii A. Volkogonov Papers, Reel 18, Container 28]

Translated by Svetlana Savranskaya
For the National Security Archive

СССР

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

31 ОКТЯБРЯ 1975 г.

№ 2743-А

гор. Москва

С. Я. Андропов
М. С. Горбачев
М. И. Мусихин
К. П. С. С.

15
Сов. секретно
ОСОБАЯ ПАПКА

О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности.

В соответствии с решениями XXIV съезда партии и указаниями ЦК КПСС органы госбезопасности в последние годы усилили предупредительно-профилактическую работу по предотвращению государственных преступлений, добиваются более правильного сочетания уголовно-процессуальных и профилактических мер.

Сопоставление двух периодов: 1959-1966 г.г. и 1967-1974 г.г. показывает, что число привлеченных к уголовной ответственности в последний период сократилось почти в два раза /с 8.664 чел. до 4.879 чел./ . По некоторым видам особо опасных государственных преступлений это сокращение еще более значительно: за измену Родине - с 1.467 чел. до 773 чел. /в два раза/; за антисоветскую агитацию и пропаганду - с 2.103 чел. до 729 чел. /почти в три раза/.

Факторами, влияющими на снижение числа государственных преступлений в последние годы являются: дальнейшее укрепление морально-политического единства нашего общества, рост политической сознательности советских людей; правильная карательная политика Советского государства; доминирующая роль предупредительно-профилактической работы по предотвращению преступлений.

Соотношение числа лиц, подвергнутых уголовной репрессии и профилированных органами КГБ в период 1967-1974 г.г., составляет I : 25, а по такому виду особо опасных государственных преступлений, как антисоветская агитация и пропаганда - I : 96.

Комитетом госбезопасности принимаются меры по дальнейшему совершенствованию предупредительно-профилактической работы и повышению ее эффективности.

Сведения о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности и подвергавшихся профилактике в 1959-1974 гг., прилагаются.

Приложение: по тексту на I листе № 6/4780 от 29.X.75г./.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

С. Я. Андропов
АНДРОПОВ

Борисов
С. Я. Андропов

11255-00(20)

2555

Вс
ст

П
вс

О
ж
П
ч

Сов. секретно

С В Е Д Е Н И Я

о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности и подвергавшихся профилактике органами КГБ за 1959-1974 г.г.

	1959-62	1963-66	1967-70	1971-74
Всего привлечено к уголовной ответственности	5.413	3.251	2.456	2.423
В том числе:				
- за измену Родине	1.010	457	423	350
- за шпионаж	28	8	10	9
- за антисоветскую агитацию и пропаганду	1.601	502	381	348 ^v
- за контрабанду	47	103	183	474
- за нарушение правил о валютных операциях	587	474	382	401
- за незаконный переход границы СССР	926	613	704	553
- за разглашение гостайны и утрату документов, содержащих гостайну	22	31	19	18
- за другие преступления	1.003	1.011	328	258
Профилактировано всего	централизованного учета не велось		58.298	63.108
В том числе:				
- Лица, имевшие подозрительные связи с иностранцами и вынашивавшие изменнические намерения	—	—	5.039	6.310
- Лица, допускавшие политически вредные проявления	—	—	35.316	34.700
Профилактировано с участием общественности /всего/	—	—	23.611	27.079
В том числе:				
- На общих собраниях рабочих, служащих, в товарищеских судах и т.д.	—	—	10.624	11.836
- В форме бесед с участием представителей общественности	—	—	12.987	15.243
Объявлено официальное предостережение	—	—	—	981 /1973-74гг./
Привлечено к ответственности из числа ранее профилактированных	—	—	100	50

Top Secret
Special Folder

Committee for State Security
At the USSR Council of Ministers
29 December 1975
No. 3213-A
Moscow

CC CPSU

Recently bourgeois propaganda has been actively using the well-known statements of the leaders of the French and Italian Communist parties concerning Soviet democracy, rights and citizen freedoms, and the interdiction of activities of anti-Soviet elements in their subversive work targeted against the Soviet Union and other socialist countries. Materials on this issue broadcast by the western radio stations have become known to a wide circle of Soviet citizens, who express their confusion regarding the position taken by the leadership of the Communist parties of France and Italy.

At the same time, the "special" views of the leaders of these parties lead to an increase in the activity of hostile elements like Sakharov, Medvedev, and some others. They see in such views an expression of "commonality" with their own position on the issue of "civil rights," "persecution of dissenters," and so on. According to our intelligence information, Sakharov recently said, "Marches's open action would not have been possible without the activity of the democrats." Medvedev stated in his inner circle, "The position of the Italian Communists reflects our opinions and beliefs." The fact that the wife of the notorious anti-Soviet [activist] Plushch wrote [a letter] to G. Marches, in which she especially emphasized that "Plushch shares many of G. Marches's views," is characteristic as well. Solzhenytsyn also used similar references in his anti-state activities.

The problem, which emerges in connection with the statements of some leaders of the Communist parties of France and Italy, aside from the ideological and theoretical aspects, also has a practical side, related to ensuring the security of the Soviet state.

In this case, [our] friends obviously gave in, faced with the propaganda pressure of the opponent. The thesis put forth by *L'Humanité* that in the conditions of socialism those, who "assert their disagreement with the system established by the majority," should be given freedom of action, objectively serves the enemies of socialism in their efforts to create a legal opposition in the Soviet Union and other socialist countries, and to undermine the leading role of the Communist and workers' parties.

Special services and the ideological centers of imperialism make every effort to slight Soviet laws, to present them as old, dogmatic, and not appropriate to the spirit of international documents, specifically, the "Declaration of Human Rights." Anti-social elements inside our country cling to those claims. Unfortunately, the notorious statements regarding democratic freedoms under socialism, which have appeared in the Communist press of France and Italy, speak to each other. In this case, they ignore the real conditions of class struggle in the current period, and underestimate the subversive activities of global imperialism and its agents.

Those comrades who make such statements do not want to see the fact that even in the conditions of developed socialism, notwithstanding its monolithic character and the political unity of the society, anti-Soviet expressions could still exist to a lesser or greater extent, even after the events in Hungary and Czechoslovakia.

Our information shows the aspiration of the special services and ideological centers of the opponent to unite all the actions of the hostile elements of all shades. Especially active work is being conducted with the purpose of creating an anti-Soviet underground publishing organ designed to serve as an organizational center.

In their subversive activity against the Soviet Union the enemies count on those elements who, due to their past membership in the exploiting classes and [association with] politically harmful and criminal activities, could choose the road of anti-Soviet struggle. In our country those elements are former executioners and other adherents of the Fascist occupiers; Vlasov's troops; participants in the bandit armed underground in the Ukraine, in the Baltics, in Belorussia, in several regions of the Central Asia and Northern Caucasus; nationalist and other elements hostile to the Soviet regime. These people number in the hundreds of thousands. Many of them have atoned for their guilt, and are now working honestly; however, there are such [people] in that sphere who even now never miss a chance to inflict harm on Soviet society, and who in certain conditions would take up open struggle, even an armed one.

The state security organs are undertaking measures to study the situation within the circles mentioned above and to monitor the actions of those who are developing anti-Soviet designs. Guided by the requirements of Soviet laws, the KGB is decisively disrupting the most dangerous crimes against the state.

As far as the measures of criminal prosecution regarding the so-called "dissidents," which is how they refer in the West to the individuals whose actions fall under Articles 70 (anti-Soviet agitation and propaganda) and 190 (I) of the Criminal Code of the Russian Soviet Federal Socialist Republic (dissemination of allegations known to be untrue, which defame the Soviet regime), the numbers here look as follows. In the period beginning in 1967 (Article 190 (I) was introduced in 1966) through 1975, a total of 1,583 persons were sentenced under the articles named above. In the preceding period of nine years (1958-1966), the number of persons sentenced for anti-Soviet agitation and propaganda was 3,448. By the way, in 1958, i.e., during the period often referred to in the West as "the period of liberalization," during which N. S. Khrushchev made his statement about the absence of "facts of bringing people to court for political crimes" (January 27, 1959), 1,416 persons were sentenced under Article 70, i.e. almost the same number as in the entire period of the last nine years.

By the state of affairs on 20 December 1975, 860 persons are serving sentences in labor correction institutions for especially grave crimes against the state; among those, only 261, who are being held in two labor correction colonies, were convicted for anti-Soviet agitation and propaganda.

The occurring drop in the numbers of crimes against the state represents the result of the further strengthening of the moral and political unity of Soviet society, the Soviet people's dedication to the cause of socialism, and the decisive disruption of anti-Soviet actions by hostile elements.

In accordance with the directives of the XXIV Congress of the party and the CC CPSU, the state security organs are emphasizing preventive and prophylactic work to prevent crimes against the state. During the period 1971-1974, a total of 63,108 persons were subjected to prophylactic work. In the same period, and only by prophylactic methods, the activity of 1,839 anti-Soviet groups was disrupted at the formative stage. Prophylactic measures remain the main method of the [security] organs' work.

Along with prophylactic measures, operational and other measures short of criminal prosecution have been and continue to be used. We were able to disrupt a number of groups of nationalist, revisionist, and other anti-Soviet character at a very early stage. The compromising of leaders who inspired anti-social manifestations made it possible to prevent undesired consequences in several regions of the country. Such measures as stripping certain persons of their Soviet citizenship and exiling them abroad (Solzhenytsin, Chalidze, Maksimov, Krasin, Litvinov, Yesenin-Volpin and others) have proven to be effective as well. [Granting] permission for many extremists to emigrate from the Soviet Union to Israel also helped improve the situation.

At the same time, it would be impossible now to refrain from criminal prosecution of those persons acting against the Soviet regime, because it would lead to an increase in the number of extremely grave crimes against the state and anti-social manifestations. Our experience shows that the activities of the "dissidents," which was initially limited to

anti-Soviet propaganda, subsequently, in a number of cases, assumed such dangerous forms as terrorist actions, organized underground with the purpose of overthrowing the Soviet regime, establishing ties with foreign special services engaged in espionage, and other forms.

From the discussion above, it is clear that refraining from active counteraction against the politically harmful actions of the "dissidents" and other hostile elements, as the French and Italian comrades would want us to do, could lead to the most serious negative consequences. It seems to us that one cannot make principle concessions in this issue, because they would inevitably lead to additional demands unacceptable to us.

Everything stated above confirms the correctness of the line of our party for the decisive struggle to "protect Soviet society from actions by hostile elements." In accordance with this [line], the state security organs will continue to disrupt decisively all kinds of anti-Soviet activity on the territory of our country. It would be expedient to implement an approach with a reasonable combination of prophylactic and other operational measures with the measures of criminal prosecution in those cases where it is necessary.

The KGB will keep a strict lookout in order not to allow the so-called "dissidents" to create an organized anti-Soviet underground and to conduct anti-Soviet activities, including those "from legal positions" (Sakharov's "Committee for the Defense of Human Rights," and "Amnesty International," organizing meetings with certain political goals, and the like).

It would be desirable to conduct appropriate conversations with the French and Italian comrades at an appropriate moment, in the course of which we should explain to them that the struggle against the so-called "dissidents" for us represents not an abstract question about democracy in general, but a vitally important need to defend the security of the Soviet state. Our measures to disrupt the activities of the "dissidents" and other anti-Soviet elements do not have any kind of "massive" character, but affect only certain individuals who did not stop their activities even after appropriate official warnings.

These measures are grounded in a respect for socialist legality, and exist in complete accordance with Lenin's directives on the development of socialist democracy. When undertaking especially acute actions, we take into consideration the interests of [our] friends, who work in the conditions of bourgeois-democratic states, as far as possible.

In connection with the fact that the statements of the French and Italian comrades on the issue of democratic freedoms under socialism lead to concern among the Soviet people, it appears expedient to show the superiority of the Soviet state and society, the genuinely popular character of Soviet democracy, and the vital interest of the working people of our country in unconditional respect for the laws, which grant the most extensive social and political rights to Soviet citizens, more extensively in our propaganda. We should put special emphasis on the fact that the Soviet Constitution presupposes the use of such rights and freedoms, including freedom of speech and association, only "in accordance with the interests of working people and for the purpose of strengthening the socialist regime." It is precisely on this class basis, in full accordance with the law, that the disruption of the anti-socialist activities of the "dissidents" is conducted. They are not convicted for "dissident thinking," but for active criminal activities and subversive actions against the socialist regime. "We should stress that the antisocial actions of hostile elements are connected with the influence of bourgeois propaganda, and with the organized subversive activities of imperialist special services and anti-Soviet centers (Yakir, Dzyuba, Krasin and others have admitted such connections publicly).

We should show that real socialism represents the realization of Lenin's ideas about the functioning and the role of the state in the stage of building communism. To explain the essence of the measures aimed at defending the achievements of socialism. To emphasize the special responsibility of the fraternal ruling parties for the future of society and the state.

CHAIRMAN OF THE COMMITTEE FOR STATE SECURITY.

[SIGNATURE]

ANDROPOV

[Source: U.S. Library of Congress, Manuscript Division, Dmitrii A. Volkogonov Papers, Reel 18, Container 28]

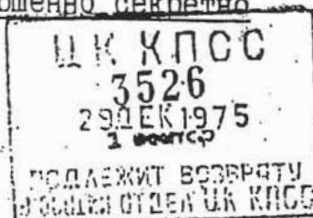
Translated by Svetlana Savranskaya
For the National Security Archive

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ОСОБАЯ ПАПКА

Совершенно секретно

Ц К К П С С

«29» декабря 1975 г.
№ 3213-А
гор. Москва

В последнее время буржуазная пропаганда активно использует в подрывной деятельности, направленной против Советского Союза и других социалистических стран, известные высказывания руководителей компартий Франции и Италии по вопросам, касающимся советской демократии, прав и свобод граждан, пресечения деятельности антиобщественных элементов. Передаваемые западными радиостанциями материалы по этому вопросу становятся известными широкому кругу советских граждан, которые выражают недоумение по поводу такой позиции руководства компартий Франции и Италии.

В то же время "особые" взгляды руководителей этих партий вызывают активизацию враждебных элементов вроде Сахарова, Медведева и некоторых других. Они усматривают в этих взглядах проявления "общности" со своей позицией по вопросу о "гражданских правах", "преследованиях инакомыслящих" и т.п. По оперативным данным, Сахаров недавно сказал: "Открытая акция Марше была бы невозможна без деятельности демократов". Медведев в близком кругу заявил: "Нашим взглядам и воззрениям отвечает позиция итальянских коммунистов". Показательным является и факт обращения жены известного антисоветчика Плюща к Ж. Марше, в котором она специально подчеркнула, что "Плющ разделяет многие взгляды Марше". Подобные ссылки использовал в оправдание своей антигосударственной деятельности и Солженицын.

Проблема, возникающая в связи с высказываниями некоторых руководителей компартий Франции и Италии, кроме идейно-теоретического аспекта, имеет также и практическую сторону, связанную с обеспечением безопасности Советского государства.

В данном случае друзья явно уступают перед пропагандистским давлением противника. Выдвигаемый "Юманите" тезис о предоставлении в условиях социализма свободы действий тем, кто "утверждает свое несогласие с системой, выработанной большинством", объективно способствует противникам социализма в их попытках создать в Советском Союзе и других социалистических странах легальную оппозицию, подорвать руководящую роль коммунистических и рабочих партий.

Спецслужбы и идеологические центры империализма прилагают усилия к тому, чтобы опорочить советские законы, представить их устаревшими, догматичными и не соответствующими духу международных документов, в частности "Декларации прав человека". За эти утверждения цепляются антиобщественные элементы внутри нашей страны. С ними, к сожалению, перекликаются появившиеся в коммунистической печати Франции и Италии известные высказывания относительно демократических свобод при социализме. Тут игнорируются реальные условия классовой борьбы в современный период, недооценивается подрывная деятельность мирового империализма и его агентуры.

Выступающие с подобными заявлениями товарищи, даже после событий в Венгрии и Чехословакии, не хотят видеть того, что и в условиях развитого социализма, несмотря на монолитность и политическое единство общества, все еще сохраняются в тех или иных формах в большей или меньшей степени антисоветские проявления.

Имеющиеся данные свидетельствуют о стремлении спецслужб и идеологических центров противника объединить действия враждебных элементов всех оттенков. Особенно активно ведется работа по созданию антисоветского нелегального органа печати, призванного сыграть роль организационного центра.

В своей подрывной деятельности против Советского Союза враги рассчитывают на те элементы, которые в силу своей прошлой принадлежности к эксплуататорским классам, политически вредной и преступной деятельности могут встать на путь антисоветской борьбы. В нашей стране это — бывшие каратели и другие пособники немецко-фашистских оккупантов, власовцы, участники бандитского вооруженного подполья на Украине, в Прибалтике, в Белоруссии, в некоторых районах Средней Азии и Северного Кавказа, националистические и другие враждебные советскому строю элементы. Число таких людей определяется сотнями тысяч человек. Многие из них искупили свою вину и честно трудятся, но в этой среде имеются и такие, кто и сейчас не упускает случая причинить вред советскому обществу и при определенных условиях встанет на путь открытой борьбы, вплоть до вооруженной.

Органами госбезопасности принимаются меры по изучению обстановки в указанной среде и по контролю за деятельностью лиц, вынашивающих антисоветские замыслы. Руководствуясь требованиями советских законов, КГБ решительно пресекает особо опасные государственные преступления.

Что касается мер уголовного преследования в отношении т.н. "диссидентов", под которыми на Западе обычно имеют в виду лиц, действия которых подпадают под статьи 70 (антисоветская агитация и пропаганда) и 190¹ УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй), то цифровые данные на этот счет выглядят следующим образом. За период с 1967 года (ст. 190¹ введена в сентябре 1966 г.) по 1975 год по указанным статьям осуждено 1583 человека. За предшествующий девятилетний период (1958-1966 гг.) число осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду составляло 3448 человек. Кстати говоря, в 1958 году, т.е. как раз в тот период, который нередко называется на Западе "периодом либерализации" и к которому относится заявление Н.С.Хрущева (27 января 1959 г.) об отсутствии "фактов привлечения к судебной ответственности за политические преступления", по статье 70 было осуждено 1416 человек, т.е. почти столько, сколько за все последние девять лет.

По состоянию на 20 декабря 1975 года в ИТУ отбывают наказание 860 осужденных за особо опасные государственные преступления, в том числе за антисоветскую агитацию и пропаганду - всего 261 человек, которые содержатся в двух исправительно-трудовых колониях.

Происходящее снижение числа государственных преступлений является результатом дальнейшего укрепления морально-политического единства советского общества, преданности советских людей делу социализма, решительного пресечения антисоветских действий враждебных элементов.

В соответствии с указаниями XXIV съезда партии и ЦК КПСС органы госбезопасности делают упор на предупредительно-профилактическую работу по предотвращению государственных преступлений. За период 1971-1974 гг. было профилактровано 63108 человек. За этот же период только путем профилактики пресечена на стадии формирования деятельность 1839 антисоветских групп. Меры профилактики продолжают оставаться основными в деятельности органов.

Наряду с профилактикой использовались и продолжают использоваться оперативные и другие меры, не связанные с уголовным преследованием. Удалось разложить на стадии возникновения ряд опасных группирований националистической, ревизионистской и иной антисоветской направленности. Компрометация авторитетов, инспирировавших антиобщественные проявления, позволила предотвратить нежелательные последствия в ряде районов страны. Оправдали себя и такие меры, как лишение некоторых лиц советского гражданства и

выдворение их за границу (Солженицын, Чалидзе, Максимов, Красин, Литвинов, Есенин-Вольпин и другие). Оздоровлению оперативной обстановки способствовало также разрешение выезда многим экстремистам из Советского Союза в Израиль.

Вместе с тем отказаться в данный момент от уголовного преследования лиц, выступающих против советского строя, невозможно, поскольку это повлекло бы за собой увеличение особо опасных государственных преступлений и антиобщественных проявлений. Опыт показывает, что деятельность "диссидентов", которая вначале ограничивается антисоветской пропагандой, впоследствии, в ряде случаев, принимала такие опасные формы, как террористические проявления, организованное подполье в целях свержения Советской власти, установление связей с зарубежными спецслужбами, занимающимися шпионажем, и др.

Из сказанного видно, что отказ от активного пресечения политически вредных действий "диссидентов" и других враждебных элементов, как этого хотят французские и итальянские товарищи, мог бы вызвать самые серьезные негативные последствия. Делать в этом вопросе принципиальные уступки, как нам представляется, нельзя, т.к. они неизбежно повлекли бы за собой дополнительные неприемлемые для нас требования.

Все вышеизложенное подтверждает правильность линии нашей партии на решительную борьбу "за ограждение советского общества от действий враждебных элементов". В соответствии с этим органы государственной безопасности будут и впредь решительно пресекать всякую антисоветскую деятельность на территории нашей страны. Целесообразно проводить оправдавшую себя линию на разумное сочетание профилактических и других оперативно-чекистских мер с мерами уголовного преследования в тех случаях, когда это необходимо.

КГБ будет строго следить за тем, чтобы так называемые "диссиденты" не могли создать организованное антисоветское подполье и проводить антисоветскую деятельность, в том числе и с "легальных позиций" (сахаровский "комитет защиты прав человека", "группа Международной амнистии", проведение сборищ с определенными политическими целями и т.п.).

Было бы желательно в удобный момент провести с французскими и итальянскими товарищами соответствующие беседы на высоком уровне, в которых разъяснить им, что борьба с так называемыми "диссидентами" является для нас не отвлеченным вопросом о демократии вообще, а жизненно важной необходимостью охраны безопасности

Советского государства. Наши меры по пресечению деятельности "диссидентов" и других антисоветских элементов отнюдь не носят какого-то "массового" характера, а касаются лишь отдельных лиц, которые не прекратили своей деятельности и после соответствующих официальных предупреждений и предостережений. Эти меры основаны на соблюдении социалистической законности и находятся в полном соответствии с ленинскими положениями развития социалистической демократии. При проведении наиболее острых акций мы по возможности принимаем во внимание и интересы друзей, работающих в условиях буржуазно-демократических государств.

В связи с тем, что выступления французских и итальянских товарищей по вопросам демократических свобод при социализме вызывают недоумение у советских людей, представляется целесообразным в нашей пропаганде полнее показывать преимущества советского общественного и государственного строя, подлинно народный характер советской демократии, кровную заинтересованность трудящихся нашей страны в безусловном соблюдении законов, которые предоставляют советским гражданам самые широкие социальные и политические права. Следовало бы обратить особое внимание на то, что советская Конституция предусматривает использование таких прав и свобод, в том числе свободы слова и собраний, только "в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя". Именно на такой классовой основе, в полном соответствии с законами, осуществляется пресечение антисоциалистической деятельности "диссидентов". Они осуждаются не за "инакомыслие", а за активные преступные действия и подрывные акции против социалистического строя. Подчеркнуть, что антиобщественные действия враждебных элементов связаны с влиянием буржуазной пропаганды, с организованной подрывной деятельностью империалистических спецслужб и антисоветских центров (Якир, Дзюба, Красин и другие признали такие связи публично).

Показать, что реальный социализм является воплощением ленинских идей о функциях и роли государства в период строительства коммунизма. Раскрыть смысл мер, направленных на защиту завоеваний социализма. Подчеркнуть особую ответственность братских партий, стоящих у власти, за судьбы общества и государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Handwritten signatures and notes:
 144
 55 142-1
 Андропов

Excerpt from Anatoly S. Chernyaev Diary

January 3, 1976

From interesting things in the CC, in the three days before the New Year's, there was, I think, the following.

Andropov presented a memo to the Politburo about the situation with the "dissidents" in the USSR. Saying that the Soviet people listen to the radio and wonder why the FCP [French Communist Party] has suddenly come out in defense of Plyusch and Sakharov, and was in general barking at the CC CPSU in connection with "the existence of political prisoners in the USSR." The memo does not contain an answer about what to do in this regard. And it turns out that the inner intention [of the memo], as it seemed to me, was in self-justification to the CC along the lines that notwithstanding the protests on the part of our détente partners, we will have to "continue to jail" [the dissidents]. The document contained some curious data: in the last ten years about 1,500 people were arrested for anti-Soviet activities. When in 1954, Khrushchev announced to the entire world that there were no political prisoners in the USSR, there were no less than 1,400 of them. In 1975, there were about 850 political prisoners; among them 261—[sentenced] for anti-Soviet propaganda. I was struck with the [following] number: there are 68,000 "prophylacted" persons in the country, i.e. those, who were summoned to the KGB and warned about "impermissibility" of their activities. Over 1,800 anti-Soviet groups and organizations were warned after being uncovered through "penetration." All in all, in Andropov's opinion, there are hundreds of thousands of people in the Soviet Union, who are either acting or are ready to act (under proper circumstances) against the Soviet regime.

[Source: Anatoly S. Chernyaev Diary, Manuscript, provided by the author]

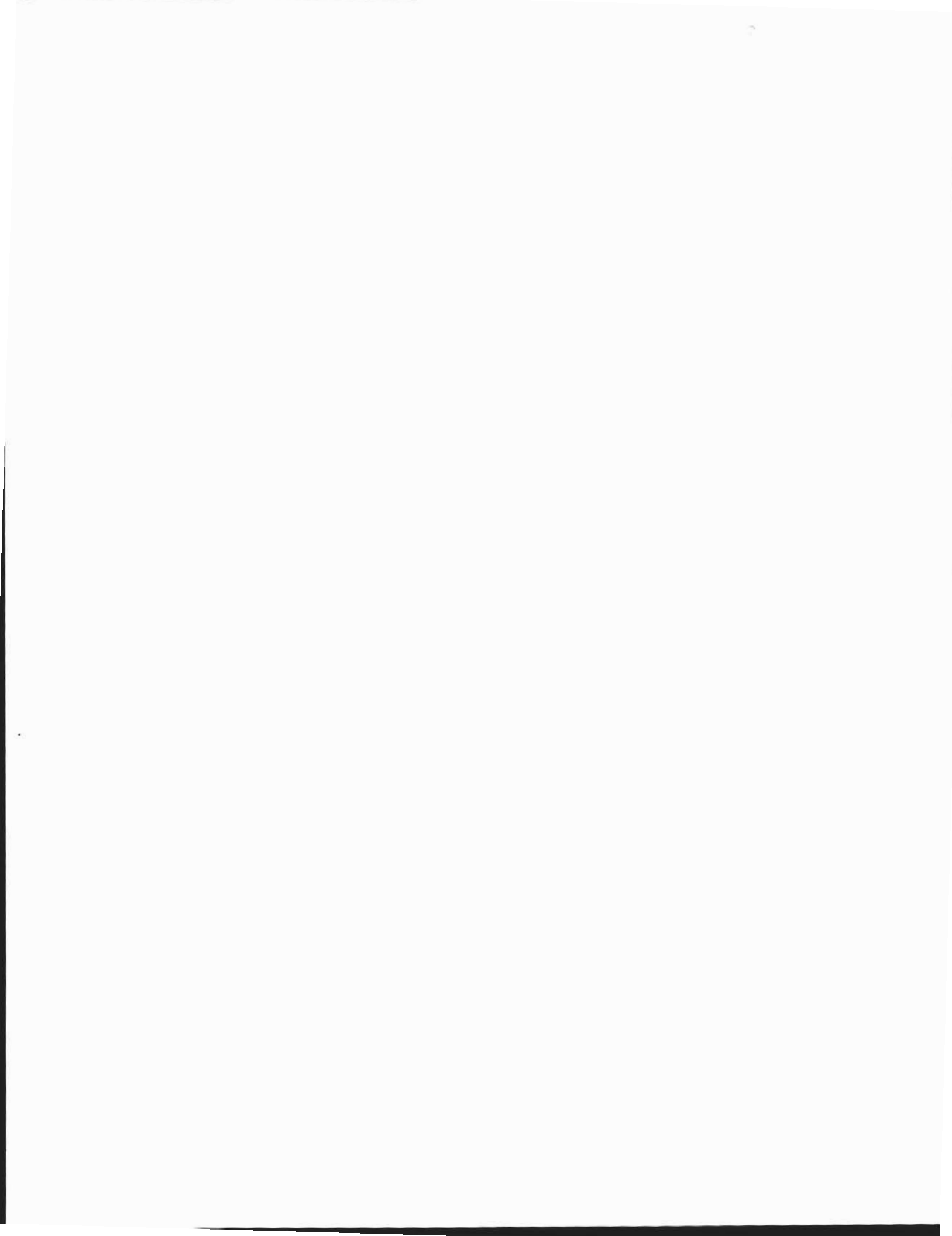
Translated by Svetlana Savranskaya
For the National Security Archive

3 января 76 г.

Из интересного за три дня в ЦК перед Новым годом было, пожалуй, следующее.

Андропов представил в Политбюро записку о положении в СССР с «диссидентами». Мол, советские люди слушают радио и удивляются, почему ФКП вдруг стала на защиту Плюща и Сахарова, и вообще лает на КПСС по поводу «наличия в СССР политических заключенных». Что в связи с этим делать, в записке ответа нет. И получается, что внутренний замысел, как мне показалось, состоял в том, чтобы оправдаться перед ЦК за то, что, несмотря на протесты со стороны партнеров по разрядке, приходится «продолжать сажать». В документе были любопытные данные: за последние 10 лет за антисоветскую деятельность арестовано около 1500 человек. Когда в 1954 году Хрущев объявил на весь мир, что в СССР нет политзаключенных, их было не меньше 1400. В 1976 году насчитывалось около 850 политзаключенных, из них 261 - за антисоветскую пропаганду. Поразила меня цифра: в стране 68000 «профилактированных», то есть тех, кого вызывали в КГБ и предупреждали «о недопустимости» их деятельности. Предупреждено вскрытых через «проникновение» свыше 1800 антисоветских групп и организаций. Вообще же, по мнению Андропова, в Советском Союзе - сотни тысяч людей, которые либо действуют, либо готовы (при подходящих обстоятельствах) действовать против советской власти.

Excerpt from Anatoly S. Chernyaev Diary

January 3, 1976

From interesting things in the CC, in the three days before the New Year's, there was, I think, the following.

Andropov presented a memo to the Politburo about the situation with the "dissidents" in the USSR. Saying that the Soviet people listen to the radio and wonder why the FCP [French Communist Party] has suddenly come out in defense of Plyusch and Sakharov, and was in general barking at the CC CPSU in connection with "the existence of political prisoners in the USSR." The memo does not contain an answer about what to do in this regard. And it turns out that the inner intention [of the memo], as it seemed to me, was in self-justification to the CC along the lines that notwithstanding the protests on the part of our détente partners, we will have to "continue to jail" [the dissidents]. The document contained some curious data: in the last ten years about 1,500 people were arrested for anti-Soviet activities. When in 1954, Khrushchev announced to the entire world that there were no political prisoners in the USSR, there were no less than 1,400 of them. In 1975, there were about 850 political prisoners; among them 261—[sentenced] for anti-Soviet propaganda. I was struck with the [following] number: there are 68,000 "prophylacted" persons in the country, i.e. those, who were summoned to the KGB and warned about "impermissibility" of their activities. Over 1,800 anti-Soviet groups and organizations were warned after being uncovered through "penetration." All in all, in Andropov's opinion, there are hundreds of thousands of people in the Soviet Union, who are either acting or are ready to act (under proper circumstances) against the Soviet regime.

[Source: Anatoly S. Chernyaev Diary, Manuscript, provided by the author]

Translated by Svetlana Savranskaya
For the National Security Archive

3 января 76 г.

Из интересного за три дня в ЦК перед Новым годом было, пожалуй, следующее.

Андропов представил в Политбюро записку о положении в СССР с «диссидентами». Мол, советские люди слушают радио и удивляются, почему ФКП вдруг стала на защиту Плюща и Сахарова, и вообще лает на КПСС по поводу «наличия в СССР политических заключенных». Что в связи с этим делать, в записке ответа нет. И получается, что внутренний замысел, как мне показалось, состоял в том, чтобы оправдаться перед ЦК за то, что, несмотря на протесты со стороны партнеров по разрядке, приходится «продолжать сажать». В документе были любопытные данные: за последние 10 лет за антисоветскую деятельность арестовано около 1500 человек. Когда в 1954 году Хрущев объявил на весь мир, что в СССР нет политзаключенных, их было не меньше 1400. В 1976 году насчитывалось около 850 политзаключенных, из них 261 - за антисоветскую пропаганду. Поразила меня цифра: в стране 68000 «профилактированных», то есть тех, кого вызывали в КГБ и предупреждали «о недопустимости» их деятельности. Предупреждено вскрытых через «проникновение» свыше 1800 антисоветских групп и организаций. Вообще же, по мнению Андропова, в Советском Союзе - сотни тысяч людей, которые либо действуют, либо готовы (при подходящих обстоятельствах) действовать против советской власти.

Top Secret
Special Folder

Committee for State Security
At the USSR Council of Ministers
29 December 1975
No. 3213-A
Moscow

CC CPSU

Recently bourgeois propaganda has been actively using the well-known statements of the leaders of the French and Italian Communist parties concerning Soviet democracy, rights and citizen freedoms, and the interdiction of activities of anti-Soviet elements in their subversive work targeted against the Soviet Union and other socialist countries.

Materials on this issue broadcast by the western radio stations have become known to a wide circle of Soviet citizens, who express their confusion regarding the position taken by the leadership of the Communist parties of France and Italy.

At the same time, the "special" views of the leaders of these parties lead to an increase in the activity of hostile elements like Sakharov, Medvedev, and some others. They see in such views an expression of "commonality" with their own position on the issue of "civil rights," "persecution of dissenters," and so on. According to our intelligence information, Sakharov recently said, "Marches's open action would not have been possible without the activity of the democrats." Medvedev stated in his inner circle, "The position of the Italian Communists reflects our opinions and beliefs." The fact that the wife of the notorious anti-Soviet [activist] Plushch wrote [a letter] to G. Marches, in which she especially emphasized that "Plushch shares many of G. Marches's views," is characteristic as well. Solzhenytsyn also used similar references in his anti-state activities.

The problem, which emerges in connection with the statements of some leaders of the Communist parties of France and Italy, aside from the ideological and theoretical aspects, also has a practical side, related to ensuring the security of the Soviet state.

In this case, [our] friends obviously gave in, faced with the propaganda pressure of the opponent. The thesis put forth by *L'Humanité* that in the conditions of socialism those, who "assert their disagreement with the system established by the majority," should be given freedom of action, objectively serves the enemies of socialism in their efforts to create a legal opposition in the Soviet Union and other socialist countries, and to undermine the leading role of the Communist and workers' parties.

Special services and the ideological centers of imperialism make every effort to slight Soviet laws, to present them as old, dogmatic, and not appropriate to the spirit of international documents, specifically, the "Declaration of Human Rights." Anti-social elements inside our country cling to those claims. Unfortunately, the notorious statements regarding democratic freedoms under socialism, which have appeared in the Communist press of France and Italy, speak to each other. In this case, they ignore the real conditions of class struggle in the current period, and underestimate the subversive activities of global imperialism and its agents.

Those comrades who make such statements do not want to see the fact that even in the conditions of developed socialism, notwithstanding its monolithic character and the political unity of the society, anti-Soviet expressions could still exist to a lesser or greater extent, even after the events in Hungary and Czechoslovakia.

Our information shows the aspiration of the special services and ideological centers of the opponent to unite all the actions of the hostile elements of all shades. Especially active work is being conducted with the purpose of creating an anti-Soviet underground publishing organ designed to serve as an organizational center.

In their subversive activity against the Soviet Union the enemies count on those elements who, due to their past membership in the exploiting classes and [association with] politically harmful and criminal activities, could choose the road of anti-Soviet struggle. In our country those elements are former executioners and other adherents of the Fascist occupiers; Vlasov's troops; participants in the bandit armed underground in the Ukraine, in the Baltics, in Belorussia, in several regions of the Central Asia and Northern Caucasus; nationalist and other elements hostile to the Soviet regime. These people number in the hundreds of thousands. Many of them have atoned for their guilt, and are now working honestly; however, there are such [people] in that sphere who even now never miss a chance to inflict harm on Soviet society, and who in certain conditions would take up open struggle, even an armed one.

The state security organs are undertaking measures to study the situation within the circles mentioned above and to monitor the actions of those who are developing anti-Soviet designs. Guided by the requirements of Soviet laws, the KGB is decisively disrupting the most dangerous crimes against the state.

As far as the measures of criminal prosecution regarding the so-called "dissidents," which is how they refer in the West to the individuals whose actions fall under Articles 70 (anti-Soviet agitation and propaganda) and 190 (I) of the Criminal Code of the Russian Soviet Federal Socialist Republic (dissemination of allegations known to be untrue, which defame the Soviet regime), the numbers here look as follows. In the period beginning in 1967 (Article 190 (I) was introduced in 1966) through 1975, a total of 1,583 persons were sentenced under the articles named above. In the preceding period of nine years (1958-1966), the number of persons sentenced for anti-Soviet agitation and propaganda was 3,448. By the way, in 1958, i.e., during the period often referred to in the West as "the period of liberalization," during which N. S. Khrushchev made his statement about the absence of "facts of bringing people to court for political crimes" (January 27, 1959), 1,416 persons were sentenced under Article 70, i.e. almost the same number as in the entire period of the last nine years.

By the state of affairs on 20 December 1975, 860 persons are serving sentences in labor correction institutions for especially grave crimes against the state; among those, only 261, who are being held in two labor correction colonies, were convicted for anti-Soviet agitation and propaganda.

The occurring drop in the numbers of crimes against the state represents the result of the further strengthening of the moral and political unity of Soviet society, the Soviet people's dedication to the cause of socialism, and the decisive disruption of anti-Soviet actions by hostile elements.

In accordance with the directives of the XXIV Congress of the party and the CC CPSU, the state security organs are emphasizing preventive and prophylactic work to prevent crimes against the state. During the period 1971-1974, a total of 63,108 persons were subjected to prophylactic work. In the same period, and only by prophylactic methods, the activity of 1,839 anti-Soviet groups was disrupted at the formative stage. Prophylactic measures remain the main method of the [security] organs' work.

Along with prophylactic measures, operational and other measures short of criminal prosecution have been and continue to be used. We were able to disrupt a number of groups of nationalist, revisionist, and other anti-Soviet character at a very early stage. The compromising of leaders who inspired anti-social manifestations made it possible to prevent undesired consequences in several regions of the country. Such measures as stripping certain persons of their Soviet citizenship and exiling them abroad (Solzhenytsin, Chalidze, Maksimov, Krasin, Litvinov, Yesenin-Volpin and others) have proven to be effective as well. [Granting] permission for many extremists to emigrate from the Soviet Union to Israel also helped improve the situation.

At the same time, it would be impossible now to refrain from criminal prosecution of those persons acting against the Soviet regime, because it would lead to an increase in the number of extremely grave crimes against the state and anti-social manifestations. Our experience shows that the activities of the "dissidents," which was initially limited to

anti-Soviet propaganda, subsequently, in a number of cases, assumed such dangerous forms as terrorist actions, organized underground with the purpose of overthrowing the Soviet regime, establishing ties with foreign special services engaged in espionage, and other forms.

From the discussion above, it is clear that refraining from active counteraction against the politically harmful actions of the "dissidents" and other hostile elements, as the French and Italian comrades would want us to do, could lead to the most serious negative consequences. It seems to us that one cannot make principle concessions in this issue, because they would inevitably lead to additional demands unacceptable to us.

Everything stated above confirms the correctness of the line of our party for the decisive struggle to "protect Soviet society from actions by hostile elements." In accordance with this [line], the state security organs will continue to disrupt decisively all kinds of anti-Soviet activity on the territory of our country. It would be expedient to implement an approach with a reasonable combination of prophylactic and other operational measures with the measures of criminal prosecution in those cases where it is necessary.

The KGB will keep a strict lookout in order not to allow the so-called "dissidents" to create an organized anti-Soviet underground and to conduct anti-Soviet activities, including those "from legal positions" (Sakharov's "Committee for the Defense of Human Rights," and "Amnesty International," organizing meetings with certain political goals, and the like).

It would be desirable to conduct appropriate conversations with the French and Italian comrades at an appropriate moment, in the course of which we should explain to them that the struggle against the so-called "dissidents" for us represents not an abstract question about democracy in general, but a vitally important need to defend the security of the Soviet state. Our measures to disrupt the activities of the "dissidents" and other anti-Soviet elements do not have any kind of "massive" character, but affect only certain individuals who did not stop their activities even after appropriate official warnings.

These measures are grounded in a respect for socialist legality, and exist in complete accordance with Lenin's directives on the development of socialist democracy. When undertaking especially acute actions, we take into consideration the interests of [our] friends, who work in the conditions of bourgeois-democratic states, as far as possible.

In connection with the fact that the statements of the French and Italian comrades on the issue of democratic freedoms under socialism lead to concern among the Soviet people, it appears expedient to show the superiority of the Soviet state and society, the genuinely popular character of Soviet democracy, and the vital interest of the working people of our country in unconditional respect for the laws, which grant the most extensive social and political rights to Soviet citizens, more extensively in our propaganda. We should put special emphasis on the fact that the Soviet Constitution presupposes the use of such rights and freedoms, including freedom of speech and association, only "in accordance with the interests of working people and for the purpose of strengthening the socialist regime." It is precisely on this class basis, in full accordance with the law, that the disruption of the anti-socialist activities of the "dissidents" is conducted. They are not convicted for "dissident thinking," but for active criminal activities and subversive actions against the socialist regime. "We should stress that the antisocial actions of hostile elements are connected with the influence of bourgeois propaganda, and with the organized subversive activities of imperialist special services and anti-Soviet centers (Yakir, Dzyuba, Krasin and others have admitted such connections publicly).

We should show that real socialism represents the realization of Lenin's ideas about the functioning and the role of the state in the stage of building communism. To explain the essence of the measures aimed at defending the achievements of socialism. To emphasize the special responsibility of the fraternal ruling parties for the future of society and the state.

CHAIRMAN OF THE COMMITTEE FOR STATE SECURITY.

[SIGNATURE]

ANDROPOV

[Source: U.S. Library of Congress, Manuscript Division, Dmitrii A. Volkogonov Papers, Reel 18, Container 28]

Translated by Svetlana Savranskaya

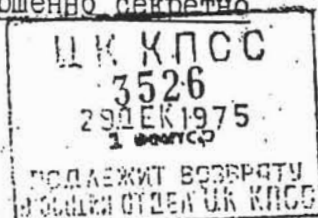
For the National Security Archive

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ОСОБАЯ ПАПКА

Совершенно секретно

Ц К К П С С

«29» декабря 1975 г.
№ 3213-А
гор. Москва

В последнее время буржуазная пропаганда активно использует в подрывной деятельности, направленной против Советского Союза и других социалистических стран, известные высказывания руководителей компартий Франции и Италии по вопросам, касающимся советской демократии, прав и свобод граждан, пресечения деятельности антиобщественных элементов. Передаваемые западными радиостанциями материалы по этому вопросу становятся известными широкому кругу советских граждан, которые выражают недоумение по поводу такой позиции руководства компартий Франции и Италии.

В то же время "особые" взгляды руководителей этих партий вызывают активизацию враждебных элементов вроде Сахарова, Медведева и некоторых других. Они усматривают в этих взглядах проявления "общности" со своей позицией по вопросу о "гражданских правах", "преследованиях инакомыслящих" и т.п. По оперативным данным, Сахаров недавно сказал: "Открытая акция Марше была бы невозможна без деятельности демократов". Медведев в близком кругу заявил: "Нашим взглядам и воззрениям отвечает позиция итальянских коммунистов". Показательным является и факт обращения жены известного антисоветчика Плюща к Ж. Марше, в котором она специально подчеркнула, что "Плющ разделяет многие взгляды Марше". Подобные ссылки использовал в оправдание своей антигосударственной деятельности и Солженицын.

Проблема, возникающая в связи с высказываниями некоторых руководителей компартий Франции и Италии, кроме идейно-теоретического аспекта, имеет также и практическую сторону, связанную с обеспечением безопасности Советского государства.

В данном случае друзья явно уступают перед пропагандистским давлением противника. Выдвигаемый "Юманите" тезис о предоставлении в условиях социализма свободы действий тем, кто "утверждает свое несогласие с системой, выработанной большинством", объективно способствует противникам социализма в их попытках создать в Советском Союзе и других социалистических странах легальную оппозицию, подорвать руководящую роль коммунистических и рабочих партий.

Спецслужбы и идеологические центры империализма прилагают усилия к тому, чтобы опорочить советские законы, представить их устаревшими, догматичными и не соответствующими духу международных документов, в частности "Декларации прав человека". За эти утверждения цепляются антиобщественные элементы внутри нашей страны. С ними, к сожалению, перекликаются появившиеся в коммунистической печати Франции и Италии известные высказывания относительно демократических свобод при социализме. Тут игнорируются реальные условия классовой борьбы в современный период, недооценивается подрывная деятельность мирового империализма и его агентуры.

Выступающие с подобными заявлениями товарищи, даже после событий в Венгрии и Чехословакии, не хотят видеть того, что и в условиях развитого социализма, несмотря на монолитность и политическое единство общества, все еще сохраняются в тех или иных формах в большей или меньшей степени антисоветские проявления.

Имеющиеся данные свидетельствуют о стремлении спецслужб и идеологических центров противника объединить действия враждебных элементов всех оттенков. Особенно активно ведется работа по созданию антисоветского нелегального органа печати, призванного сыграть роль организационного центра.

В своей подрывной деятельности против Советского Союза враги рассчитывают на те элементы, которые в силу своей прошлой принадлежности к эксплуататорским классам, политически вредной и преступной деятельности могут встать на путь антисоветской борьбы. В нашей стране это — бывшие каратели и другие пособники немецко-фашистских оккупантов, власовцы, участники бандитского вооруженного подполья на Украине, в Прибалтике, в Белоруссии, в некоторых районах Средней Азии и Северного Кавказа, националистические и другие враждебные советскому строю элементы. Число таких людей определяется сотнями тысяч человек. Многие из них искупили свою вину и честно трудятся, но в этой среде имеются и такие, кто и сейчас не упускает случая причинить вред советскому обществу и при определенных условиях встанет на путь открытой борьбы, вплоть до вооруженной.

Органами госбезопасности принимаются меры по изучению обстановки в указанной среде и по контролю за деятельностью лиц, вынашивающих антисоветские замыслы. Руководствуясь требованиями советских законов, КГБ решительно пресекает особо опасные государственные преступления.

Что касается мер уголовного преследования в отношении т.н. "диссидентов", под которыми на Западе обычно имеют в виду лиц, действия которых подпадают под статьи 70 (антисоветская агитация и пропаганда) и 190¹ УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй), то цифровые данные на этот счет выглядят следующим образом. За период с 1967 года (ст. 190¹ введена в сентябре 1966 г.) по 1975 год по указанным статьям осуждено 1583 человека. За предшествующий девятилетний период (1958-1966 гг.) число осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду составляло 3448 человек. Кстати говоря, в 1958 году, т.е. как раз в тот период, который нередко называется на Западе "периодом либерализации" и к которому относится заявление Н.С.Хрущева (27 января 1959 г.) об отсутствии "фактов привлечения к судебной ответственности за политические преступления", по статье 70 было осуждено 1416 человек, т.е. почти столько, сколько за все последние девять лет.

По состоянию на 20 декабря 1975 года в ИТУ отбывают наказание 860 осужденных за особо опасные государственные преступления, в том числе за антисоветскую агитацию и пропаганду - всего 261 человек, которые содержатся в двух исправительно-трудовых колониях.

Происходящее снижение числа государственных преступлений является результатом дальнейшего укрепления морально-политического единства советского общества, преданности советских людей делу социализма, решительного пресечения антисоветских действий враждебных элементов.

В соответствии с указаниями XXIV съезда партии и ЦК КПСС органы госбезопасности делают упор на предупредительно-профилактическую работу по предотвращению государственных преступлений. За период 1971-1974 гг. было профилактровано 63108 человек. За этот же период только путем профилактики пресечена на стадии формирования деятельность 1839 антисоветских групп. Меры профилактики продолжают оставаться основными в деятельности органов.

Наряду с профилактикой использовались и продолжают использоваться оперативные и другие меры, не связанные с уголовным преследованием. Удалось разложить на стадии возникновения ряд опасных группирований националистической, ревизионистской и иной антисоветской направленности. Компрометация авторитетов, инспирировавших антиобщественные проявления, позволила предотвратить нежелательные последствия в ряде районов страны. Оправдали себя и такие меры, как лишение некоторых лиц советского гражданства и

выдворение их за границу (Солженицын, Чалидзе, Максимов, Красин, Литвинов, Есенин-Вольпин и другие). Оздоровлению оперативной обстановки способствовало также разрешение выезда многим экстремистам из Советского Союза в Израиль.

Вместе с тем отказаться в данный момент от уголовного преследования лиц, выступающих против советского строя, невозможно, поскольку это повлекло бы за собой увеличение особо опасных государственных преступлений и антиобщественных проявлений. Опыт показывает, что деятельность "диссидентов", которая вначале ограничивается антисоветской пропагандой, впоследствии, в ряде случаев, принимала такие опасные формы, как террористические проявления, организованное подполье в целях свержения Советской власти, установление связей с зарубежными спецслужбами, занимающимися шпионажем, и др.

Из сказанного видно, что отказ от активного пресечения политически вредных действий "диссидентов" и других враждебных элементов, как этого хотят французские и итальянские товарищи, мог бы вызвать самые серьезные негативные последствия. Делать в этом вопросе принципиальные уступки, как нам представляется, нельзя, т.к. они неизбежно повлекли бы за собой дополнительные неприемлемые для нас требования.

Все вышеизложенное подтверждает правильность линии нашей партии на решительную борьбу "за ограждение советского общества от действий враждебных элементов". В соответствии с этим органы государственной безопасности будут и впредь решительно пресекать всякую антисоветскую деятельность на территории нашей страны. Целесообразно проводить оправдавшую себя линию на разумное сочетание профилактических и других оперативно-чекистских мер с мерами уголовного преследования в тех случаях, когда это необходимо.

КГБ будет строго следить за тем, чтобы так называемые "диссиденты" не могли создать организованное антисоветское подполье и проводить антисоветскую деятельность, в том числе и с "легальных позиций" (сахаровский "комитет защиты прав человека", "группа Международной амнистии", проведение сборищ с определенными политическими целями и т.п.).

Было бы желательно в удобный момент провести с французскими и итальянскими товарищами соответствующие беседы на высоком уровне, в которых разъяснить им, что борьба с так называемыми "диссидентами" является для нас не отвлеченным вопросом о демократии вообще, а жизненно важной необходимостью охраны безопасности

Советского государства. Наши меры по пресечению деятельности "диссидентов" и других антисоветских элементов отнюдь не носят какого-то "массового" характера, а касаются лишь отдельных лиц, которые не прекратили своей деятельности и после соответствующих официальных предупреждений и предостережений. Эти меры основаны на соблюдении социалистической законности и находятся в полном соответствии с ленинскими положениями развития социалистической демократии. При проведении наиболее острых акций мы по возможности принимаем во внимание и интересы друзей, работающих в условиях буржуазно-демократических государств.

В связи с тем, что выступления французских и итальянских товарищей по вопросам демократических свобод при социализме вызывают недоумение у советских людей, представляется целесообразным в нашей пропаганде полнее показывать преимущества советского общественного и государственного строя, подлинно народный характер советской демократии, кровную заинтересованность трудящихся нашей страны в безусловном соблюдении законов, которые предоставляют советским гражданам самые широкие социальные и политические права. Следовало бы обратить особое внимание на то, что советская Конституция предусматривает использование таких прав и свобод, в том числе свободы слова и собраний, только "в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя". Именно на такой классовой основе, в полном соответствии с законами, осуществляется пресечение антисоциалистической деятельности "диссидентов". Они осуждаются не за "инакомыслие", а за активные преступные действия и подрывные акции против социалистического строя. Подчеркнуть, что антиобщественные действия враждебных элементов связаны с влиянием буржуазной пропаганды, с организованной подрывной деятельностью империалистических спецслужб и антисоветских центров (Якир, Дзюба, Красин и другие признали такие связи публично).

Показать, что реальный социализм является воплощением ленинских идей о функциях и роли государства в период строительства коммунизма. Раскрыть смысл мер, направленных на защиту завоеваний социализма. Подчеркнуть особую ответственность братских партий, стоящих у власти, за судьбы общества и государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Андропов

Красин
144
56 14-1
46
144
144